

Академия Наук Республики Татарстан

М.И.Махмутов

МИР ИСЛАМА

Ислам дөнъясы

The muslim World

العالم الاسلامي

Прошлое и настоящее

Учебное пособие по страноведению

Казань – 2006

УДК
ББК
М

Рецензенты:

Валеев Р.М. *доктор исторических наук (востоковедение)*;
Зайнуллин Дж.Г. *доктор филологических наук (арабист)*;
Юзеев А.Н. *доктор философских наук (востоковед)*;
Якупов В. *кандидат исторических наук (богослов)*

Махмутов М.И. Мир ислама. – Казань, 2006. – 623 с.

Редакторы:

Книга известного казанского востоковеда академика М.И.Махмутова является своевременным откликом ученого на все возрастающий в обществе и в широких кругах российской интеллигенции интерес к культуре арабо-мусульманских стран. Искаженное представление о культуре и менталитете мусульман способно нанести серьезный культурный и социальный ущерб. Особенно необходима и полезна эта работа, носящая ярко выраженный страноведческий характер, тем, кто изучает арабский язык. Автор предлагает читателю общие сведения о духовной культуре арабских стран, обзор их истории, свои размышления о современном состоянии стран мусульманского мира и тенденциях их развития. Методически продуманным является приложение, содержащее краткие сведения об арабских странах.

Учебное пособие построено на курсе лекций по страноведению Татарско-Американского Регионального Института (ТАРИ) и Российского исламского университета (РИУ). Книга рассчитана не только на студентов высшей школы, аспирантов, исследователей, но и на широкий слой интересующихся арабо-мусульманской культурой читателей.

© Махмутов М.И., 2006

ISBN

Содержание стр.

Предисловие 7

Введение 10

Часть I. Общие сведения о духовной культуре арабских стран

Глава I. Цивилизации, культуры, религии 25

1.1.1. Зигзаги истории

1.1.2. Как трактуется культура? 29

1.1.3. Цивилизации и религии Востока 32

1.1.3.1. Политеистические религии

1.1.3.2. Монотеистические религии

Глава II. Основы вероучения Ислама 47

1.2.1. Коран

1.2.2. Учение ислама 54

1.2.2.1. Основы вероучения

1.2.2.2. Ислам и вопросы философии

1.2.2.3. Исламская этика

1.2.2.4. Законодательство в исламе

1.2.2.5. Социальные проблемы в исламе

1.2.3. Христиане об исламе 66

Глава III. Духовность, этика, литература 71

1.3.1. Духовность – основная цель религиозной этики 71

1.3.2. Воспитание на нравственно-этических принципах Корана 75

1.3.3. Литературное наследие Востока 83

1.3.3.1. Проза

1.3.3.2. Поэзия

1.3.4. Ислам и татарская культура 101

Глава IV. Знание, образование и наука 103

1.4.1. Знание в системе исламской культуры 103

1.4.2. Образование и методы усвоения знания 110

1.4.3. Система образования в арабских государствах 114

1.4.4. Развитие педагогической мысли 119

1.4.5. Важнейшие достижения исламской науки 126

Часть II. Обзор истории мусульманских государств 131

Глава I. История арабо-мусульманских халифатов 131

2.1.1. Фухат 134

2.1.2. Халифат Омейядов (661-750 гг.) 137

2.1.3. Халифат Аббасидов (750-1258 гг.) 142

2.1.4. Аглабиды (787 г.), Тулуниды (868 – 905 гг.), Фатимиды (909-1171 гг.), Аюбиды (1171-1250 гг.) 148

2.1.5. Омейяды в Андалузии (750-1492 гг.) 151

2.1.6. Нашествие крестоносцев (1096-1198 гг.) 153

Глава II. История тюрко-мусульманских государств 158

2.2.1. Государство сельджуков (1038-1243 гг.) 158

2.2.2. Маверанахр 161

2.2.3. Государство мамлюков (1250-1517 гг.) 165

2.2.4. Монгольское нашествие (1227-1500 гг.) 168

2.2.4.1. Хулагиды

2.2.4.2. Золотая Орда (1236-1420 гг.)

2.2.5. Нашествия Тамерлана (XIV в.) 176

2.2.6. Татарские государства Евразии (IX – XVI вв.) 178

2.2.7. Мусульманские государства

Индии и Индонезии (1250-1850 гг.) 181

2.2.7.1. Делийский султанат (1206 – 1526 гг.)

2.2.7.2. Империя Великих Моголов (1526 -1707 гг.)

2.2.7.3. Малаккский султанат (1445-16-41 гг.)

2.2.8. Мусульманские государства Африки 188

2.2.8.1. Магриб 188

2.2.8.2. Аль-моравиды и Аль-мохады (XI-XII вв.) 189

2.2.8.3. Махзумиды (XIII в.) 191

2.2.8.4. Халифат Сокото 195

Глава III. Арабо-мусульманская культура и наука Средневековья 193

2.3.1. Истоки арабо-мусульманской культуры 193

2.3.2. Достижения арабо-мусульманской культуры 200

2.3.3. Достижения арабо-мусульманской науки 212

Глава IV. Развитие мусульманских стран в период перехода от Средних веков к Новому времени 230

2.4.1. Османская империя (1299 – 1923 гг.) 230

2.4.2. Колониальный и неоколониальный периоды 233

2.4.3. Ислам в немусульманских странах 237

Часть III. Тенденции изменений в современном мире 244

Введение 244

Глава I. Геополитическая ситуация в начале XXI века 245

3.1.1. Четвертая мировая война 246

3.1.2. Тенденции развития культуры
в странах Запада 255

3.1.2.1. Контркультура Америки, как “тroyанский конь” 256

3.1.3. Демократия и права женщин 262

3.1.3.1. Снижение деторождения как тенденция к вырождению
народов Европы 266

Глава II. Современные тенденции развития арабо- мусульманских стран 268

3.2.1. Что меняет психологию людей? 268

3.2.3. Государственность в мусульманских
странах 277

3.2.4. Обзор современного состояния мусульманских
стран 282

3.2.4.1 Сравнительная характеристика мусульманских стран по
физикогеографическим и экономическим показателям 284

3.2.4.2. Уровень жизни в арабских странах
(по данным 2000 г.) 289

3.2.5. Почему Запад обогнал Восток? 301

3.2.6. Тенденции развития арабо-мусульманских стран 308

3.2.6.1. Экономика арабо-мусульманских стран 308

3.2.6.2. Тенденции развития в области науки,
культуры и образования 326

3.2.6.3. Образование и культура 330

3.2.6.4. Система образования как основа
модернизации общества 353

3.2.6.5. Менталитет и культура мышления 365

Глава III. Религиозно-политические течения в странах ислама 388

3.3.1. Религиозный раскол в исламе 389

3.3.3.1.1. Раскол и сектантство в исламе

3.3.3.1.2. Реформация в исламе 392

3.3.2. Секуляризация как первопричина радикализации

ислама 394

3.3.3. Религиозные течения в исламе 406

3.3.3.1. Фундаментализм 406

3.3.3.2. Ваххабизм 411

3.3.3.3. Исламизм 415

3.3.3.4. «Хизб-ат-тахрир аль-ислами» 418

3.3.4. Истоки радикализации исламизма 423

3.3.4.1. Экстремизм 423

3.3.4.2. Национальные и этнические амбиции 425

3.3.4.3. Джихад 431

3.3.4.4. Терроризм – прошлое и настоящее 434

3.3.4.5. Возрождение ислама в России 441

3.3.4.6. Идея реформирования ислама в России и Татарстане 443

Глава IV. Демократизация мусульманских стран 458

3.4.1. Понятие демократии 458

3.4.2. Специфика демократии на Востоке 463

3.4.3. Перспективы демократизации мусульманских стран 473

3.4.4. Что мешает реальной демократизации мусульманских стран? 477

Глава V. Диалог 483

Приложение. Краткая информация об арабо-мусульманских государствах 491

Список литературы 607

Предисловие

Что творится в современном мире? Он на глазах меняется одним из показателей является усвоение противостояния западной и восточной цивилизации. Мусульманский мир не может не осознавать этого факта и не ориентироваться в различных ситуациях этого противостояния и не занимать активную позицию против экспансии Запада. Тысячи студентов в университетах России, США, Европы изучают арабский язык, повышают общее развитие, свою культуру. Знание языка, если к тому же изучается история, культура и философия носителей языка, расширяет культурный кругозор студентов, развивает их мышление. Однако если эти знания урезаны, их недостаточно, если информация о жизни носителей языка не полна, недостоверна, если не прекращается безудержная исламофобия, то из студентов вырастают крайне узкие специалисты («язычники», но не арабисты) и даже могут быть журналисты, ведущие в СМИ антиисламскую пропаганду. Почему же в сознании значительной части студенчества и образованной публики не формируется положительное отношение к миру ислама? Причин много. Одна из них – глобализация экономики и культуры породила конфликтную ситуацию в мире. Противостояние Запад–Восток, антиисламская пропаганда обостряют отношения между мусульманскими государствами и странами Запада. У большей части населения Запада нет объективного представления об истории мусульманских стран и их сегодняшнем состоянии. Фактически идет *Четвертая мировая война*.

В предлагаемом учебном пособии по страноведению проф. М.И. Махмутовым сделана попытка дать обобщенную картину, *объективно* изложить информацию о мире ислама. Здесь коротко рассматриваются вопросы многовековой истории становления и развития арабских халифатов, вопросы развития их культуры и *цивилизации*. Историко-культурологический подход позволил автору показать закономерности взаимосвязи религиозного мировоззрения с практической деятельностью правящей элиты и массы верующих. Сделана попытка *связать прошлое и настоящее в единое целое*.

Особый интерес вызывает материал о проблемах просвещения в Средние века, а также развития мусульманской науки, что

особенно актуально в связи с поиском мусульманскими учеными своей научно-религиозной идентичности в русле модернизации высшего образования. Даже краткий обзор этой истории показывает, какой громадный вклад внесла арабо-мусульманская культура в современную общечеловеческую цивилизацию. В связи с этим автор ищет ответ на основной вопрос: почему мусульманские страны отстают от европейских?

Особый интерес представляет материал о Четвертой мировой войне – войне между Западом и Востоком. Значительная часть книги посвящена анализу современного состояния арабо-мусульманских стран. Здесь важно обратить внимание на обоснование положительных *тенденций* экономических изменений, на обобщение приведенных фактов экономического роста арабских стран и их стремление поднять свой *интеллектуальный* потенциал путем создания современных (европейского типа) учебных заведений. Для педагогов представляет большой интерес материал о концепциях современного мусульманского образования.

Не только для студентов, но и для широкой публики весьма интересным и полезным станет описание автором религиозно-политического движения в мусульманских странах. Секуляризация объясняется как объективный фактор исторического развития и взаимодействия двух цивилизаций и основная причина возникновения фундаментализма, ваххабизма, исламизма и истоков его радикализации. Экстремизм рассматривается как приверженность к радикальным взглядам, национализму, шовинизму. Автором показаны объективные истоки возникновения современных проблем: экстремизма и терроризма в мусульманских и немусульманских странах, возникших в исторических условиях раскола в религии и обострения проблем глобализации.

В книге показан синтез религиозного и политического сознания в российском обществе; диалог о реформации ислама в Татарстане; описан процесс возникновения религиозно-политических групп и партий, распространения их влияния на сознание верующих. В последней главе книги изложены вопросы *демократии* в странах Ближнего и Среднего Востока, рассмотрены отличительные особенности демократии в мусульманских странах.

В целом книга, построена как на известном в литературе материале, так и на результатах собственных исследований автора, особенно в области теории образования и религиозно-политических движений. В курсе страноведения применен принцип *комплексности*: многие вопросы рассматриваются на стыке наук.

Книга является одновременно серьезным исследованием и обширным учебным пособием, в котором некоторые вопросы истории и современности мира ислама получили оригинальную интерпретацию с учетом проблем глобализации, модернизации и гуманизации исламского общества. Книга снабжена обширным справочным материалом о мусульманских странах Азии и Африки.

Введение

XX век в истории человечества был самым тяжелым. *Первая* мировая война принесла многомиллионные человеческие жертвы и привела к новому разделу колониальных владений Европы. *Вторая* мировая война привела к ликвидации колониализма и возникновению более сотни новых государств Африки и Азии. *Третья* мировая война была «холодной», идеологической войной, которая привела к развалу Советской империи и коммунистических режимов. *Четвертая* мировая война, война между странами Запада и странами мусульманского Востока началась давно, но отсчет ведется с 11 сентября 2001 года, со времени взрыва Торговых башен в Нью-Йорке и Пентагона в Вашингтоне.

Кто победит в этой войне? Кто выстоит, и кто потерпит поражение? На эти вопросы трудно ответить, так как геополитическая ситуация на нашей планете постоянно меняется. С одной стороны – развитые страны Запада, с другой – бедные развивающиеся страны Востока. С одной стороны – вся мощь современной техногенной цивилизации, интеллектуальный потенциал европейцев и американцев, с другой – традиционная арабомусульманская цивилизация со слабо развитой культурой, наукой и техникой, с огромным количеством безработного молодого населения. Как довести до читателя суть сложившейся ситуации? Как обозначить реальные тенденции развития Запада и Востока?

В чем основные противоречия между западной и восточной цивилизациями? Каковы основные тенденции развития разных стран и народов? В чем суть современного прогресса человечества? Почему мир ислама отстает от стран Запада? Есть ли реальные перспективы его развития? Разные авторы по-разному отвечают на подобные вопросы.

Человеческое сообщество за тысячи лет прошло большой путь к цивилизованному образу жизни. Одни народы поднимались, другие гибли или теряли свое место в иерархии цивилизованных народов. История рассматривается как смена поколений, это положение сохраняет свою силу и приобретает особую остроту в переломные исторические эпохи, когда теряется связь времен и поколений. Эта связь не всегда адекватно осознается учеными, историками. Например, существуют разные объяснения событий

в истории Руси, в частности, их хронологии, роль и место Золотой Орды в этой истории. Академики Носовский Г.В. и Фоменко А.Т. считают, что описанные в науке исторические события не совпадают с действительностью: «Никакого иноземного завоевания Руси не было. Орда потому и не воевала с казаками, что казаки были составной частью Орды» (Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. – М., 1999, – с.67). Из литературы известно, что знаменитый путешественник Марко Поло прожил в Китае 17 лет. Указанные нами авторы утверждают, что «он не был восточнее Урала» (Там же с.452).

История народов переполнена событиями разного значения и масштаба, по которым запоминают исторические даты, или имена великих личностей. Это могут быть имена правителей – фараонов, королей, царей, халифов, императоров, пророков, президентов, ученых и т.д. (Эхнатон, Конфуций, Будда, Македонский, Моисей, Мухаммад, Колумб, Ибн Сина, Фома Аквинский, К. Маркс, Дж. Вашингтон, В. Ленин и др.). Если среди историков имеются разные подходы к объяснению истории, то среди философов существует два течения. Сторонники «экономического детерминизма» (марксисты) ликвидацию капитализма связывают с экономической перестройкой, сторонники «культурного детерминизма» (левые коммунисты типа Маркузе, Грамши) считают, что для свержения капитализма надо лишить его традиционной культуры. В русле нашей темы мы вернемся к этому вопросу в третьей части книги.

К вопросу о методологии изложения материала. Для востоковедов, размышляющих над судьбами народов и стран мира ислама, важнейшим является поиск ответа на вопрос: почему мусульманские страны так сильно отстают от стран Европы? Ученые – мусульмане пытаются объяснить это, основываясь на учении ислама, светски образованные ученые дают научные объяснения; и та и другая стороны приводят много фактов, объясняющих причины отставания мира ислама от современной науки, экономики, цивилизации.

Мы хотели бы изложить краткую историю арабo-мусульманских стран, их науки и культуры, одновременно осуществив поиск ответа на поставленный выше вопрос. В изложении материала мы, придерживаясь диалектического метода познания, следуем методологии исследований ученых, которые

дают современную интерпретацию содержания и сути истории арабо-мусульманского мира и нынешних тенденций его развития.

На основе каких принципов рассматриваются история и культура прошлого и настоящего? В XX в. советские ученые опирались на *классовый* подход в изложении истории, социологии; нам были понятны многие стороны действительности, но принцип этот был односторонен, он игнорировал *духовное* развитие человечества, раскрывая в основном *материальные* основы развития мира. Поэтому в науке чаще используют синтез *классового* подхода с *формационным*, т.е. рассмотрение истории в рамках тех или иных социально-экономических формаций. Следующим важным методологическим основанием является *культурологический* подход, его значение вытекает из сути самого понятия культуры, которую в двух словах определяют как опыт, накопленный человечеством в процессе его существования. Поскольку мы больше опираемся на историко-культурологический подход; существенным методологическим основанием является цивилизационный принцип, который позволяет многие исторические явления и события обосновать социальными причинами.

В настоящее время, как в философии образования, так и в теории педагогики активно используется антропологический подход. Сущность его определена в «Современном философском словаре»: «Антропологический принцип означает, прежде всего, включенность человека в мировой процесс и потому антропология есть не столько знания о «человеке в себе», сколько один из инструментов философского осмысления значимости человека в мировом целом и, с другой стороны, смысла мировых процессов в «человеческом измерении» (Современный философский словарь. – М.; Бишкек; Екатеринбург, 1996, – с.21). Кроме сказанного, в философии развивается теория *ситуационного подхода* как средства познания действительности. Сущностной проблематикой ситуационного подхода является анализ способов и возможностей подключения личности (как исторического субъекта) к социально-объективным структурам всеобщего типа: цивилизации, нации, государству» (См. Солодухо М.Н., Голубович И.В. в кн: Ситуационные исследования /под ред. Солодухо М.Н., – Казань, 2005, – с.16). По мысли известного философа Кьеркегора, «Человек всегда находится в некой «ситуации», и значение ее не может быть выведено из элементов, чуждых ее экзистенциально-

му смыслу». Следовательно, ситуационный подход внутренне связан с антропологическим.

Более или менее ясную картину может дать и анализ состояния мусульманских стран по *сравнению* с другими странами. Например, Россия переживает одну из трагических страниц своей истории: формационные изменения под флагом демократизации привели к размежеванию единого народа на два лагеря: сверхбогатых и сверхбедных, к быстрому вымиранию населения страны. Демографический кризис угрожает будущему и богатых европейских стран.

После развала колониальной системы, начиная с середины XX века, возникли полсотни мусульманских государств. У них нет демографического кризиса, их главная проблема – *бедность*. Они ищут пути подъема своей экономики и уровня жизни населения, но неокOLONиализм не дает им простора для поиска. Мир изменился после событий 11 сентября 2001 года. Терроризм стал международным явлением, против кого он направлен и где его истоки? Ответы на многие вопросы, касающиеся мусульманских стран, невозможно найти без исторического подхода к анализу событий; не случайно говорят, что без знания прошлого невозможно понять настоящее и увидеть будущее.

Какое место занимает *религиозное учение* в изложении истории арабо-мусульманской цивилизации? Принцип историзма требует включения его в систему методологических подходов. Какова *цель религии* в развитии общества? В определенные исторические периоды религия оказывала огромное влияние на *философскую* мысль общества, на педагогические поиски и практику воспитания, на организацию общества и на его управление. Поэтому религия – закономерный факт в развитии человеческого общества, его культуры, а не ошибки и заблуждения ученых или отдельных защитников религии.

Как проявляется религиозное учение в истории арабо-мусульманской культуры? Можно указать на три момента.

1) Религия проявляет себя как *идеологическая* основа общества, поскольку имеет тесную связь с общественной идеологией, с идеологическими принципами и установками данного общества. Она проявляется и как *мировоззренческое* основание общества.

Религиозное мировоззрение – это существенная характеристика в системе исторических учений о развитии общества.

2) Этическое учение религии является основой *нравственно-го* сознания общества и нравственного поведения человека. Требования к поведению человека, с одной стороны, и оценка его отношения к действительности, к людям, к себе, с другой стороны, одна из особенностей религиозного учения.

3) Огромно влияние религии на развитие общества через *религиозную культуру*, которая объективно является частью мировой культуры в виде величайших памятников религиозного учения, архитектуры, искусства, литературы и т.д.

Правильный выбор методологических принципов служит не только правильному определению цели исследования, но и может объяснить идеологические основания целей и т.д. В силу особенности нашей темы мы считали бы методологической основой нашего исследования не один какой-то принцип, а совокупность обозначенных выше принципов научного исследования. В ней акцент делается на цивилизационный, культурологический и антропологический подходы (см. также: История образования и педагогической мысли за рубежом и в России /под ред. З.И. Васильевой. – М.: Academia 2002, – с.6-11).

В *социологии* различают три исторических уровня развития общества – аграрное, индустриальное и постиндустриальное (информационное).^{*} Переход из одного состояния в другое обуславливается уровнем развития культуры и производительных сил. Но не только: определенное влияние оказывают и войны. Одни пишут о значении первой и второй мировых войн и указывают, что сейчас идет четвертая мировая война (война с исламом, с терроризмом). Другие этот прогресс отмечают терминами *политэкономии*, подчеркивая, что на смену «первой волне» – волне аграрных преобразований, в которой все еще находятся слаборазвитые страны, и на смену «второй волне» – волне индустриальных преобразований, породивших научно-технический прогресс, идет волна «информационного» развития. Такая смена эпох порождает противоречия между успевшими перейти на новый уровень развития и оставшимися на прежнем уровне.

^{*} Это наиболее общее деление, естественно, включает и ремесленное производство - основу социально-экономического прогресса человечества в прошлом.

В наше время наука стала основной производительной силой. Каким было отношение людей к знанию и производству в ходе исторического развития человечества? Естественно, что труд рабов ценился очень дешево, так же, как и труд земледельца. Во все времена выше всего ценили труд «думающих» людей. В войнах стремились захватить пленных, особенно мастеров – строителей, ремесленников, оружейников, их можно было купить и продать, т.е. они были товаром, рабами. В любом случае, основой благосостояния всегда был труд земледельца, ремесленника, ученого, торговца и организатора.

Если говорить об образовании в обществе, то необходимо четко осознать, что постиндустриальное, информационное общество с новой системой технологий прогрессирует на основе растущего научного знания. В мире идут процессы экономической интеграции и роста международной коммуникации, расширяется сфера экономики, действующей по единым правилам. Во всех странах усиливается роль государства и общества в устранении опасных форм социального неравенства и несправедливости, растут требования к общей культуре и профессиональной компетентности человека, фактически – к новому качеству человеческого капитала.

Глобализация. Современный этап развития человечества характеризуется ускоренными изменениями в политической и экономической жизни. Этот этап определяется как процесс глобализации, требующей более глубокого осмысления причин изменения в экономике, идеологии, культуре и даже в природных условиях.

Глобализация экономики и культуры – это распространение западной (европейской и американской) системы экономических отношений и культуры на весь остальной мир. Когда-то к вывозу товаров добавился вывоз капитала. Теперь в бедные страны везут целые производства: там дешевле рабочая сила; ведь только она дает прибавочную стоимость – основу сверхприбылей. Американцы свой «ширпотреб» давно производят в Мексике, на Тайване, в Корее. Корейские автомобили собирают дешевые рабочие руки в Ростове, германские «БМВ» – в Калининграде, шведская фирма везет детали мебели в Казань; одежду и обувь американцам шьют в Корее, Мексике и на Тайване т.д. В поисках сверх-

прибылей транснациональные компании (ТНК) внесли огромные изменения в мировой порядок.

Процесс глобализации кардинально меняет геополитическую картину мира, мировоззрение народов. Усиление этого процесса ведет к еще большему влиянию различных цивилизаций друг на друга, в перспективе на их сближение в общемировой цивилизации. «Но такое развитие может быть затруднено, если получит импульс тенденция к расколу мира по религиозному признаку», – не без основания утверждает известный политик и востоковед Е. М. Примаков (Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. – М. 2002, – с.40).

Развитые страны Запада перешли из индустриального к постиндустриальному (информационному) уровню общественного развития. Арабские страны (и вообще мусульманские) находятся на разной стадии развития от аграрного до индустриального уровня, даже при наличии природных богатств ни одну из них нельзя назвать развитой страной постиндустриального уровня.

Какие закономерности регулируют этот процесс? Анализируя историю прогресса, ученые пришли к такому обобщению: «В аграрном обществе продукция ремесленного или иного производства, например, одежда, обувь и т.п. вначале имела лишь два основных компонента: затраты на сырье и ручной труд, т.е. технология ее изготовления отличалась *материалоемкостью и трудоемкостью*. Промышленная революция (XVII в.), положившая начало массовому машинному производству и возрастающему использованию в нем новых механических, химических и других источников энергии, внесла в эту технологию два важных компонента: *капиталоемкость (фондоемкость) и энергоемкость*. В современную эпоху научно-техническая революция дополнила ее еще одним новым компонентом, приобретающим огромное экономическое значение – *наукоемкостью*» (Илалетдинов И. Почему Россия все же не Америка? – Казань 2003, – с.32).

Наукоемкое, высокотехнологичное производство характерно для производства немногих стран. Это определяется не столько наличием природных богатств (например, нефти и газа), сколько уровнем *интеллектуального потенциала* общества (в качестве примера можно назвать США, Германию, Великобританию, Японию, Тайвань), господствующей идеологией и высоким уров-

нем развития производительности труда. К. Маркс считал, что «дешевизна товаров – тяжелая артиллерия капитализма». Теперь такой артиллерией стало еще и качество товаров. Как в свое время машинное производство и фабричные товары вытеснили ремесленное производство, ручной труд, так наукоемкие товары вытесняют на мировом рынке и ремесленные, и промышленные товары местного производства более низкого качества и высокой себестоимости.

Экономические преобразования предваряются политическими. Например, мир изменился после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. Вину за теракты возложили на арабских экстремистов, на мусульманские государства. В ответ на теракты США и их сателлиты напали на Афганистан, оккупировали Ирак, объявили вне закона организацию “Аль-Каида” и ее лидера Бен Ладена. Арабы ли виноваты в трагедии в Нью-Йорке и Вашингтоне? Есть мнение, что это было организовано спецслужбами США для решения внутри- и внешне политических проблем (см. Пчеловод В.В. Последний гамбит. – С-Пб., 2002). Проблемных вопросов много, разобраться в них человеку без специальной подготовки не просто. Развитые страны, обеспокоенные фактами превращения отдельных терактов в международное террористическое движение (теракты в Испании, Франции, России, взрывы в Лондонском метро, в Аммане, Каире и Стамбуле и т.д.), создают международные антитеррористические организации, принимают меры для защиты своих граждан от террора. Хотя большинство терактов совершается в мусульманских странах, мировое сообщество обеспокоено терактами в странах Запада.

Терроризм рождает в сознании общественности негативное представление об исламе и мусульманских странах. Исламофобия, то есть идеологическая война против мусульман, формирует в сознании молодежи развитых стран негативное отношение не только к исламу, но и к мусульманским народам и странам. Этому дают повод и сами мусульмане, нарушающие законы того или иного европейского государства.*

* Например, в августе 2005 г. прогремели взрывы в лондонском метро; начале ноября 2005 г. не выдержав нищеты и дискриминации на фоне весьма благополучной жизни европейцев в пригородах Парижа начались беспорядки (за 10 дней было

Страны Запада, поднявшись на колониальном грабеже богатства заморских народов, на достижениях науки и индустриальной революции XVIII – XIX вв., создали свою европейскую цивилизацию. Сначала фабричный ткацкий станок, потом паровая машина совершили промышленный переворот в Европе. Постепенно поднимался уровень и качество жизни населения, поднимался уровень образования. Интеллектуальный потенциал европейских стран раскрыл ворота научно – техническому прогрессу.

Теперь европейцы, ссылаясь на международный терроризм, распространяют небылицы о других народах, ведут информационную войну против мира ислама, против восточной цивилизации (См. Махмутов М.И. В чем обвиняют ислам? //Татарстан, 2004, № 4). Внутри некоторых стран национальная политика направлена на подавление национального движения, на ущемление национальной культуры. В СМИ и системе образования продолжается традиционная политика создания «образа врага»: в глобальном плане – это мусульманин, в региональном – или «человек кавказской национальности», или «русский оккупант» (Латвия), или «террорист», или «националист», или «боевик» и т.д. Такова ситуация в мире.

Если мы не знаем культуру другого народа, это не значит, что ее нет. Американцы не имеют тех традиций, тех ценностей, которые веками вырабатывались на Востоке и в Европе, может быть, поэтому им нечем гордиться, кроме технологий и полосатого флага. Может быть, поэтому они не воспринимают специфику европейской психологии и, тем более, психологии восточных народов. По этой причине у многих людей формируется узкое, однобокое представление о культуре Востока.

Страноведение. Для особого внимания к страноведению как учебному предмету существуют две *причины*. Первая – в современном мире арабские страны, мусульманские народы оказались в центре политических событий, затрагивающих интересы многих

сожжено более 1500 автомобилей), перекинувшись на многие города Франции и даже Германии; вслед за этим последовали три взрыва отелей в столице Иордании Аммане, явно направленные против европейских и израильских туристов и т.п.).

Не является ли Бен Ладен марионеточной фигурой в реализации глобальной политики и стратегии достижения мирового господства США? Эта мысль подтверждается и странном выступлении Бен Ладена в нужном месте в нужный момент: перед выборами Буша на новый срок президентства в ноябре 2004 г. Как бы то ни было, причины для размышления есть.

стран и народов; в университетах Европы и Америки студенты изучают арабский язык, а о носителях языка, арабах, многие не имеют никакой информации. Критикуют ислам, а об основах этого вероучения многие почти ничего не знают, пишет французский ученый и писатель М.Бюкай. Критикуют мусульман, а о том, что большинство из них люди высокой морали с устойчивым нравственным сознанием, не знают. Смотрят на мусульман свысока, а о том, что они – гордые наследники создателей великой цивилизации, не знают. Вторая причина – в силу сказанного выше возросла необходимость в составлении особого *комплексного* курса *страноведения* арабо-мусульманских стран для студентов высшей школы, изучающих арабский язык.

Существует два подхода к определению понятия страноведения как науки и учебного предмета. Первый – как чисто географической науки. Например, выдающийся географ XX века, создатель современного отечественного страноведения Н.Н. Брянский, писал: «Основным объектом изучения в географии является страна и регион (большой или малый) во всем их своеобразии – природном, хозяйственном, культурном, политическом. Характеристика стран и районов – главное содержание географической работы». Страноведение – это один из разделов географии; это «ядро» всей географии, или, по определению Н.Н. Брянского, «купол над нею». Здесь мы видим расширенное толкование содержания науки географии.

Второй подход: страноведение является *комплексной наукой*, в которой географические знания интегрированы с политическими, экономическими, социальными, историческими и культурологическими знаниями. С развитием наук о человеке страноведение стало рассматриваться как дисциплина на стыке нескольких наук; оно вобрало в себя многие аспекты других наук, сместились акценты в изложении материалов разных наук. В результате такого процесса развития страноведение стало не столько географической наукой, сколько кратким, комплексным и обобщенным изложением основных сторон политики, экономики, географии, истории и культуры той или иной страны. Такая интерпретация предмета содержится и в ряде словарей. «Страноведение, комплексное изучение стран или крупных районов, с целью выявления на конкретных территориях закономерностей, устанавливае-

мых физической и экономической географией. Выделяется *страноведение* физико-географическое, экономико-географическое. Комплексные страноведческие характеристики включают описание природы, вопросы географии населения и размещения природных и трудовых ресурсов» (Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – с.1279). В узком смысле страноведение может содержать специальный круг знаний. Например, для студентов, изучающих арабский язык, предлагается лингвострановедение, содержащее знания лексики и грамматики арабского языка, связанные с определенной страной или странами (См. например: Зайнуллин Д.Г. Лингвострановедение. – Казань, КГУ, 2004).

В нашем пособии акцент ставится на *культурно-исторический* аспект развития стран арабо-мусульманского мира и современные тенденции его эволюции. Объектом изучения страноведения являются страны как единицы социально-политической организации мира, а также их крупные части (районы) и региональные группировки. Следовательно, в широком смысле – это наука, изучающая полный комплекс географических, социально-экономических и исторических явлений (включая и религиоведческие знания) на определенной территории.

В данном пособии много общеизвестных знаний, но мы рассматриваем их исходя из современного положения в мире и арабо-мусульманских странах, сложившегося после взрывов торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., роста международного терроризма и обострения отношений между странами Востока и Запада. Естественно, что изучающие арабский язык живо интересуются историей, культурой и образом жизни носителей языка. Этот материал, надеемся, будет способствовать формированию у студентов обобщенного представления о современном мире, который развивается на основе прошлого опыта народов, на основе принципа **преемственности** и научно-технических достижений.

Имеют ли арабские страны возможности подъема своего интеллектуального потенциала в ближайшем будущем до уровня развитых стран? Вопрос проблемный. Высокий уровень валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, достигнутый за счет природных ресурсов, как, например, в Саудовской Аравии или Кувейте, не может быть гарантией перехода страны в постин-

дустриальную фазу развития. Какова перспектива развития арабских стран? Ответ надо искать, анализируя не только современное состояние стран, но и их историю.

На землях Ближнего и Среднего Востока (Западная Азия), Ирана и Индии трудом миллионов людей создавались огромные богатства: продовольствие, предметы быта и роскоши (одежда, обувь, посуда, оружие, украшения, благовония и т.д.), объекты труда и культуры (средства производства, ирригационные системы, религиозные храмы, гражданские сооружения, средства искусства и т.д.). В любой стране создавались **школы**: религиозные, начальные общеобразовательные, ремесленные, военные – «ковались» кадры. Система образования (начальная, средняя и высшая школа) заслуживает особого внимания. Именно она готовила будущих знаменитых ученых и богословов, воинов и военачальников, администраторов и правителей.

В общественном сознании мусульман существует единый *мир ислама*, единый арабский мир. Однако следует учесть, что в истории халифатов, кроме эпохи Омейядов, не было унитарного государства. На протяжении столетий халифаты состояли из множества султанатов, эмиратов. Хотя их население имело единую веру и единый официальный язык, халифат не был единым государством.

Единогo арабского государства нет и в XXI в.; есть более 20 арабских стран, которые имеют единую религию – ислам, единую общую историю, единый литературный язык, который в каждой стране (в средствах массовой информации (СМИ), искусстве, быту) часто заменяется местным (египетским, сирийским, алжирским и т.д.) диалектом; а чаще всего «койне» – смесью диалекта и литературного языка. Есть много религиозных и политических организаций, самые важные – Организация исламской конференции (ОИК), Лига арабских стран.

Достаточно ли для профессионального образования только знания арабского языка, только религиозоведческого знания студентов средней и высшей школы? В современных условиях это необходимое, но недостаточное представление о странах и народах, чей язык или религию осваивают годами в религиозных и светских учебных заведениях. С целью расширения научного кругозора студентов, расширения профиля их профессионального

образования и вводится курс **страноведения**. В предложенном учебном пособии не ставится задача системного изложения истории и культуры арабских стран; рассмотрены только основные факты и направления развития истории, культуры, науки и образования в средневековых халифатах и султанатах, указаны важнейшие тенденции изменения в современном арабско-мусульманском мире; предложен обобщенный обзор событий и фактов развития истории, культуры и экономики некоторых древних и современных арабо-мусульманских стран Западной, Центральной, Юго-Восточной Азии и Африки. В отличие от прежнего «географического» подхода к страноведению, акцент сделан на культурологический и религиозно-политический аспекты.

И светские, и религиозные учебные заведения России дают молодежи определенный программой объем учебного материала. Важное место в системе знаний курса страноведения занимает политика, география, история и культура страны, населяющие ее народы, их традиции, менталитет и т.д. Знание тенденции и закономерностей развития стран необходимо не только для повышения уровня своей культуры, но и повышения уровня профессионализма, независимо от того, будет ли студент преподавателем школы, вуза или духовным лицом.

Следовательно, *целью изучения* страноведения является комплексное освоение знаний о положении той или иной страны или региона и повышение уровня страноведческого, социально-экономического, общегеографического и историко-культурологического образования студентов.

К сожалению, мусульмане – в основном бедная часть человечества, которую надо не унижать, не грабить, не бомбить, которую надо понимать, которой надо помогать. Прав профессор М. Бюкай в том, что по отношению к Исламу европейцы невежественны (См. Бюкай М. Библия, Коран и наука. – Киев: Ансар Фаундейшн, 2001). Нужно больше давать объективной информации и об исламе и о 1300 млн. верующих в Аллаха.

Предлагаемое пособие, надеемся, в определенной мере поможет найти правильный ответ на многие волнующие людей вопросы. Обилие печатной продукции по исламу и средневековым государствам затрудняет подбор материалов для одного

курса лекций. Поэтому они брались выборочно, исходя из цели обучения. Задачи курса страноведения обусловили определенную структуру пособия. После краткого рассмотрения в первой части основных вопросов, связанных с культурой, *религией*, духовностью арабских стран, во второй части по-возможности, в хронологической последовательности излагаются краткая история возникновения, политические и социально-экономические условия развития арабо-мусульманских и тюрко-мусульманских халифатов. Затем описываются важнейшие достижения мусульман в развитии культуры, науки и образования в Средние века, рассказывается об основных внешних и внутренних причинах упадка и распада государств и империй: идеологическая борьба двух ведущих мировых конфессий: различные завоевания и нашествия других народов.

Третья часть посвящена современным тенденциям развития арабо-мусульманских стран. Особое внимание уделяется религиозно-политическим течениям, опровержению лжеинформации о них, проблеме противостояния стран Запада и Востока и их *диалогу*, как условию сосуществования.

Какие источники использованы автором? Об исламе и истории арабского мира имеется богатая литература на многих языках; нами использованы в основном научные публикации как на русском, так и на татарском, английском и арабском языках. Например, по истории культуры использована фундаментальная работа академика П.П. Гнедича «История искусств»; по современной политической ситуации в мире – монография академика Е. Примакова «Мир после 11 сентября»; о концепции знания в средневековом исламе – монографическое исследование американского автора Ф. Роузенталя «Торжество знания»; по истории ислама и мусульманских стран: Ат-Табари «История пророков и царей»; Стэнли Лэн-Пуль «Мусульманские династии»; Karel Armstrong «Islam (short history)»; А. Массэ «Ислам. Очерк истории»; И.В. Журавлев и др. «Путь воинов Аллаха»; работа американских авторов «The Columbia History of the World»; татарского историка Р.М. Мухаметшина «Распространение ислама в Поволжье», а так же интересная книга профессора КГУ Р.М. Валеева и Б.М. Ягудина «Мусульманские страны»; по современной теории образования – монография малазийского ученого проф. Мухам-

мада Накыба аль-Аттаса «Концепция образования в исламе», по религоведению – монография С.А. Токарева «Религия в истории народов мира»; книги А.А. Гусейнова «Великие моралисты» и французского ученого М. Бюкай «Библия, Коран и наука». Некоторые фотографии и карты заимствованы из англоязычных публикаций.

Естественно, что в пособии содержатся материалы из Корана и Библии; использованы публикации татарских ученых по истории татарских государств и др. Сведения об основных источниках приведены в списке литературы в конце книги. В приложении пособия дается краткая информация о каждой из стран мира ислама.

Автор выражает свою признательность ректору Российского исламского университета муфтию республики Татарстан Госману Исхаки за поддержку идеи подготовки предлагаемого пособия, рецензентам книги д.ист.н. Р. М. Валееву, д.фил.н. Дж. Зайнуллину, д.филос.н. А.Н.Юзееву и к.и.н. В. Якупову за оценку ее содержания и ценные советы, особо преподавателю арабского языка кафедры филологии и страноведения РИУ Эльдару Зиганшину за оказание технической помощи в подготовке рукописи.

Часть I

Общие сведения о духовной культуре арабских стран

Глава I. Цивилизации, культуры, религии

1.1.1. Зигзаги истории

Что остается в истории от ушедших до нас народов? Ответ на этот вопрос ясен – результаты деятельности народов исторически закрепляются в той или иной цивилизации, о которой люди потом узнают по памятникам духовной и материальной культуры, т.е. люди оставляют после себя культуру, на основе которой народы получают дальнейшее развитие. Какое наследие получают потомки? Что характеризует ту или иную цивилизацию?

В истории возникали и исчезали большие и малые государства. Границы некоторых государств менялись мало (Япония, Китай), у других менялись много раз (Германия, Италия, Россия, Индия, Турция). Были государства, утратившие первенство из-за экономического отставания и большой территории: Золотая Орда, Испания, Португалия, Австро–Венгрия, Османская империя, Британская империя, СССР. Известны государства, потерявшие сплоченность и побежденные в войнах – Древние Рим, Византия, Германия, Япония. Есть длительно существующие государства с войнами и сменой правящих династий – Египет, Китай, Индия, Россия. Есть целые народы, исчезнувшие с карты мира. Например, где теперь хазары и половцы, скифы и печенеги, когда-то населявшие весь юг современной России и Кавказа (См. Исчезнувшие народы. – М., Наука, 1981).

Весь ход истории большинства стран – это борьба за созидание и разрушение. Столетиями шли бесконечные большие и малые войны, которые вели к разрушениям древнейших сооружений, ирригационных систем; грабежи и пожары уничтожали культурные ценности, уничтожалась интеллектуальная элита своего времени, гибли творческие идеи; исчезали эффективные трудовые навыки и технологии. С востока на окультуренные за тысячелетия плодородные земли шли и семиты, и тюркские народы- сельджуки и османы, и монгольские завоеватели, с запада шли крестоносцы, европейские колонизаторы. Часто напрашивается вопрос, каким был бы уровень культуры, если бы не войны и

разрушения? Стремление овладеть богатствами арабских стран силой оружия не прекращаются и по сегодняшний день (США, Британия, Израиль). Какой будет судьба народов Среднего Востока завтра? Правильный ответ на этот вопрос невозможно получить без знания истории.

Ученые по-разному объясняют причины изменения истории человечества. Например, древнегреческий философ Плутарх дает красочные жизнеописания личностей на фоне событий. Этим же методом пользуется и арабский историк Ибн Хальдун (1332-1406), его методу следует и татарский историк и богослов Ш.Марджани (1818-1889). Немецкий философ Гегель историю представляет как движение всемирного духа к совершенству, К.Маркс – в виде классовой борьбы и смены социально-экономических формаций, Л.Толстой сводит историю к фатальным событиям и т. д. Одни авторы историю своего народа превозносят и приукрашивают, другие пытаются представить объективную картину прошлой жизни своего и других народов.

Стремление к раскрытию *причинно-следственных* отношений исторических событий имеет не такую длительную историю и в Европе. В качестве примера можно указать, что даже в XVIII веке Жак Бенин Боссюэ (1627-1704), французский писатель и церковный деятель (автор известных книг, в которых история рассматривается как реализация *воли божественного* провидения), подобно ат-Табари, разъясняет исторические события как реализацию *божественной воли*. Однако среди исламских историков были и такие, которые придерживались *принципа причинности* в истории. Так, Абу Али Мискавайх в своей книге «Таджароб аль-умам» («Практика народов») придает большее значение разъяснению и комментированию событий, чем прямой передаче рассказов и преданий. Арабским мыслителем Ибн Хальдун, по видимому, был первым из историков, кто, основываясь на доводах *разума и дедукции*, стремился объяснить исторические события на основе причинно-следственных отношений. В книге «Мукаддима» («Введение») Ибн-Хальдун обосновал не только новый подход к истории, но и разработал новую отрасль науки – философию истории (Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. М., 2004, – с.109). Неспроста европейцы считают его предшественником немецкого историка и философа-идеалиста О.Шпенглера (1880-

1936) и английского историка-экономиста А. Тойнби (1852-1883).

В чем причина современного противостояния Запада и Востока? Нет ли ее в различной философской оценке разных периодов развития истории? Есть. Существуют разные теории, объясняющие всемирный исторический прогресс, одни на идеалистической основе, другие – на материалистической. Первые *не придают* существенного значения коренной специфике развития регионов, допуская существование неких единых для всего человечества абсолютных путей становления. Однако выяснялось, что образцом для этих общечеловеческих путей являлась история развития Западной Европы. Образ неевропейской истории искажался, он подгонялся под западноевропейский стереотип, восточным народам приписывалась такая же модель развития истории, как у Запада. Такая философия истории привела к мало перспективной тактике навязывания Востоку форм западной модернизации и социализации и даже к выводам о столкновении цивилизаций (Хантингтон).

Существует и другая философия истории, на основе которой развились теории, провозглашавшие нечто прямо противоположное: отсутствие единства человечества, локальность и автономность культур и цивилизаций, их развитие при полном отсутствии какого-либо направленного прогрессивного движения. Но философия отсутствия единства истории, теория равенства всех «независимых» культур и цивилизаций, тоже не решали проблему объективной оценки исторического прогресса. Всемирная история толковалась как бесконечная *борьба* локальных цивилизаций за «существование».

В ходе развития философии истории возникла теория синтетной модели исторического прогресса, которая преодолевает догматические постулаты старых и новых теорий, но вместе с тем сохраняет все ценное, что накоплено развитием науки. Синтетная модель учитывает историческое движение во всем его многообразии и сложности, в комбинации линейных процессов и феноменов круговорота, суммируя те и другие в понятие «спирального» развития. Цивилизационное же измерение выступает в этом случае как форма, в которой выражается движение истории в пространстве. Решение проблемы заключается в понимании всемирной истории как *системы локальных цивилизаций* (культур). Как

таковая эта система предполагает глубокие связи между цивилизациями при сохранении функциональной определенности каждой из них в рамках всемирного целого (См. Валеев.Р.М., Ягудин Б.М. Мусульманские страны. – Казан, 2003).

Как соотносятся цивилизации и религии? В разные периоды истории по-разному: в давние времена культура не отделялась от религии, более того, она создавалась жрецами, со временем культура и религия стали развиваться параллельными потоками. «Всякая культура возникает из религии, -утверждают американские ученые.- Когда вера ослабевает, культура приходит в упадок, хотя зачастую складывается видимость процветания культуры на фоне увядания питавшей ее веры. Однако религия не может существовать без здоровой культуры, ни культура оставаться равнодушной к увяданию или «выветриванию» трансцендентного (Бьюкенен П.Дж., Смерть Запада.- М. 2002, – с.275).

Английский философ А.Тойнби считал, религия формирует цивилизацию. Выдающийся российский философ Н.Моисеев считает, что А.Тойнби и С.Хантингтон не правы, утверждая, что религии формируют цивилизации. Наоборот, пишет Н.Моисеев, цивилизации «выбирают» религии в соответствии со своими традициями (См. Судьба цивилизаций. Путь разума. – М.,1998).

Каковы причины длительного существования одних государств и быстрого распада других? Известный историк Л.Гумилев объяснял это пассионарностью (особой социальной активностью) одного народа и пассивностью другого. На земном шаре существует около сорока значительных государств, факторами устойчивости которых ученые назвали следующие: 1) сильная и разумная власть; 2) идеологическая сплоченность народов; 3) растущая экономика; 4) отсутствие национальных конфликтов; 5) ограничение социального неравенства; 6) большая территория (или отсутствие ее); 7) победы в войнах.

Нельзя сказать, что судьбы государств зависят только от указанных выше факторов, могут быть и другие причины. Важнейшей можно назвать знания, интеллектуальный потенциал народа, страны. Наше время характеризуется господством средств массовой информации (СМИ), массовых партий, революционных ситуаций; быстрой сменой методов экономической экспансии развитых стран, действием "хороших" и "плохих" законов; усиле-

нием глобализации несущей свои плюсы и минусы народам Востока.

Французский демограф А.Сави, подтверждая ранние выводы К.Маркса, пришел к заключению, что «главным фактором развития прогресса является не капитал, как полагали долгое время, а знания людей, их способность создавать богатство». Финский археолог М.Сахлинс утверждает, что «на протяжении большей части человеческой истории, сам работник играл более важную роль, чем орудия труда...» И еще: «Профессиональные знания высоко ценились как в античном мире, так и в средние века. ...В Древнем Риме раб-военнопленный нередко стоил дешевле лошади или быка, в то же время за хорошо обученного раба, в совершенстве владевшего какой-либо сложной специальностью (например, писца, писца-каллиграфа, ювелира, повара и т.п.), рабовладельцы готовы были платить баснословные суммы – десятки и сотни тысяч сестерциев...» (цит. по Араб-Оглы Э.А. Обозримое будущее. М.: Мысль, 1986, – с.154-156). И по географическому, и по историческому признаку страны развивались неравномерно: одни создавали собственные производительные силы, другие стремились накопить богатства за счет других стран и народов.

1.1.2. Как трактуется культура?

Многие убеждены в том, что глобальные проблемы могут решаться цивилизованным путем усилиями большинства народов и стран. При этом основной областью поиска решения называют культуру. В каком смысле трактуется это понятие, ведь определений у него много? Можно найти множество вполне логичных определений понятия *культура*. На обыденном уровне речь может идти о культуре речи, культуре труда, культуре быта, культуре поведения и т.д. Среди научных определений, к сожалению, некоторые замыкаются на технико–технологических достижениях развитых стран; игнорируется нравственно–этическая сфера человеческого бытия.

Наиболее адекватным нашей теме, по-нашему, является определение историка, бывшего директора Института этнографии АН СССР академика Ю.Бромлея: *"Культура – это все, что создано и создается человечеством, от орудий труда до предметов домашнего обихода, от привычек, обычаев, самого образа жизни"*

людей до науки и искусства, религии и атеизма, морали и философии" (См. Становление феодализма в Хорватии. – М., 1964); (См. БСЭ, т.4, 1971, – с.129).

Среди сотен определений нам импонирует и точка зрения известного русского художника Н.Рериха. Его суждения о культуре и ее роли в жизни человечества вытекают из большой озабоченности судьбами человечества. «Культура – есть прежде всего человеческое делание во имя осознанного Добра, Света, Блага, – пишет Н.Рерих, больше озабоченный миссией культуры на планете Земля. Всякий человек верующий во что угодно, пусть в миф, и действующий во имя этого мифа, является величайшим реалистом» (В кн.: Иванов В. Держава Рериха, – М.: Изобразительное искусство, 1994).

Общепринято считать что *цивилизация* – более широкое понятие, чем *культура*. Однако Рерих разводит эти понятия, считая, что *культура* более широкое и вечное понятие, а цивилизации нарождаются и исчезают. Такое различие наблюдается и в арабских терминах *хадара* и *сакафа*: термин *аль-хадара* означает культуру в широком значении, цивилизацию, *сакафа* – культура в значении “образованность”. Лучшие мыслители придавали большое значение понятию *культура*, ее роли в судьбе людей. В литературе часто цитируются слова Ф. Достоевского о том, что "красота спасет мир", на наш взгляд, больше истины в словах Н.Рериха, который уверен, что "культура спасет мир".

К мнению Н.Рериха присоединяются и другие мыслители. В литературе много суждений о превосходстве западной техногенной культуры над восточной религиозно-этической. Однако это «превосходство» отражает лишь материальную, а не нравственную сторону. "Техника не есть еще культура, – считает писатель В.Иванов. – Не всегда техника служит культуре. Иногда она губит, разрушает ее, или прямо служит злу. С другой стороны могут быть высококультурны и народы, которые не имеют техники" (В.Иванов. Рерих – художник-мыслитель // Держава Рериха. – М.: Изобразительное искусство, 1994).

Эти определения во многом объясняют и различие между западной и восточной цивилизациями, их следует дополнить высказываниями современных мусульманских ученых. Например, проф. М.аль-Каттани считает, что «Исламская культура, будучи гносеологической и моральной системой, зиждется на тех сущно-

стных основах и принципах, что нацелены на верное ориентирование человека в его бытии, на утверждении его приверженности истинным моральным ценностям и идеалам. Культура, лишенная таких оснований, оказывается иной, отличной от исламской, в которой замечательным образом отражается то, чем отличается по своей сути ислам, Божественным призывом к Правильному Пути (Хасанийские чтения. – М. 2003, – с.132).

Мы исходим из того, что культура имеет всеобъемлющий смысл. Ее нельзя делить на прошлую и настоящую, она по сути, перманентна, в своем развитии; преемственна и перспективна даже религиозная культура. Конечно культура высших слоев общества и земледельцев, ремесленников и рядовых торговцев не могла быть одинаковой. Но оценка достижений дается по «верхней планке». В этом смысле она теперь делится на «высокую» и «массовую» культуру. Если где-то нет корней, традиций, то культура развивается несколько односторонне, как техногенная культура американцев. Мировая культура сегодня характеризуется единством благодаря преемственности в науке, литературе, кино и театре, общению интеллектуальной элиты разных стран и СМИ.

Каждый народ имеет культурное своеобразие; в этом и состоит красота мировой культуры. Своеобразна культура США, которую создают тысячи неамериканцев, людей всех национальностей, разных конфессий; в их числе и мусульмане. Разве не вносит в эту культуру свое видение мира, свое представление об этике и эстетике, например, звезда современного американского искусства, иранка Ш.Нешат – художница и кинорежиссер; разве не поднял планку танца в Парижской опере татарский танцор – Р.Нуриев; разве не придала новизны в современной европейской симфонической музыке татарский композитор С.Губайдуллина?

Сколько было культур и цивилизаций? По теории философов Шпенг-лера, Сорокина, Данилевского существовало 8-12 развитых культур, локальных цивилизаций, обладавших своими "душами" (См. История цивилизации, – с.8). Единым взглядом охватить всю историю человечества ученым пока не удастся. Американец Спенсер объяснил историю борьбой за существование. Англичанин А.Тойнби ссылается на антропологический закон "вечно" не изменяющегося человека, который способен различать добро и зло. Гибель цивилизаций он объясняет самоуспокоенностью

правлящей элиты. Есть и другие, не менее интересные, объяснения, например, попытки объяснить историю, применяя симбиоз математики и истории: Г.Носовский и А.Фоменко пытаются историю Руси и России объяснить математическими методами, разрушить прежнюю и создать новую хронологию истории человечества (см. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. – М., 1999).

1.1.3. Цивилизации и религии Востока

Итак, история народов и стран отражается в их культуре. Уровень ее развития в ту или иную эпоху говорит и о возможностях данного народа. Исторически культура своими корнями связана с религией, с религиозными воззрениями людей и развитием их мышления, мировоззрения, идеологии, образа жизни. Десятки тысяч лет назад многие цивилизации не знали городов, письменности, даже колеса, но ни одна из них не обошлась без той или иной формы религии. Мышление постепенно развивается от конкретного к абстрактному, от политеизма к монотеизму. Во все века мыслители искали ответ на вопрос: что такое Бог? И давали разные ответы. «Бог – это высший Разум, высший Дух. Не в этом ли та истина, которую люди давно искали?» – писал еще древнегреческий философ Платон. Возможно, если думать о законах Космоса и их влиянии на человека. Коротко напомним основные вехи возникновения политеистических и монотеистических религий.

1.1.3.1. Политеистические религии

1) Религия Вавилона. Месопотамия считается колыбелью человеческой цивилизации. Здесь шумеры создали письмо и оставили людям записи на глиняных табличках. С Вавилоном связаны многие верования и религии, возникавшие в Месопотамии, примерно, с 4 тыс. до н.э. и до походов Александра Македонского (336-323 гг.). Для нас интерес представляют языческие боги, атрибуты которых сохранились в христианстве. Например, атрибуты вавилонского бога Таммуза (Адониса) – это крещение кровью и причастие.

В древности люди создавали города-государства. В каждом из них строились храмы, полные жрецов, служителей культа. Что же внесли древние в человеческую культуру? Трудно даже представить весь перечень их достижений. Невозможно не удивиться достижениям, например, Вавилона. Российская Дума почти 15 лет не может принять достаточного количества законов, а правитель Вавилона Хаммурапи (1792 -1750 до н.э.) почти 4000 лет назад написал на черном обелиске первых 282 закона рабовладельческого государства. В Вавилоне возникла астрология, эта наука о предсказании судеб дошла и до наших дней. Большие достижения были в искусстве скульптурного изображения (например, голова божества из Лагаша-один из образцов искусства хранится в Лувре). В Вавилонском календаре год состоял из 12 лунных месяцев по 29 и 30 дней. Древние греки многое заимствовали у вавилонян и шумеров. Богаты мифы Вавилона, в которых прославляются многочисленные боги, особенно главный – Мардук. Вавилоняне установили, например, что круг надо разделить на 360 градусов. Ученые люди установили 7 дней в неделе, и назвали дни по планетам – Луна – понедельник, Марс – четверг и т.д. Они разделили из ярких звезд на небе созвездия Зодиака и назвали их именами животных. Вавилоняне обозначили Солнце в центре Вселенной, и только через 3000 лет это повторили арабы, и еще через 600 лет (в XVI в.) это открытие повторил польский астроном Н.Коперник. Вавилоняне дали названия континентам Асу и Эреб – Азия и Европа (См.: БСЭ, т.4, – с.217-220).

2) Религия Египта. Древнеегипетская цивилизация имеет не меньшую, чем Вавилон, историю, она оставила людям большую культуру труда (ирригационные сооружения, пирамиды, скульптуры, дворцы и т.п.), культуру мышления, науку. Здесь веками господствовали языческие верования, все ритуалы совершались под руководством жрецов. Главный бог – бог солнца Осирис, он же Ра и Амон. Осирис родился 29 декабря от девственницы, называемой *девой мира*. У него было 12 учеников, один из них Тифон предал его, в результате чего он был убит, погребен, но затем воскрес после пребывания в аду в течение 3 дней.

В честь богов устраивались праздники. Все священные культы исполнялись жрецами, они владели знаниями и занимались

просвещением людей. Урожаи в Египте зависели от разливов Нила, за этим следили тоже жрецы, предсказывая уровень подъема воды, наблюдая за сбором урожая, они регламентировали жизнь и деятельность земледельцев. Вершиной религиозного культа Древнего Египта был сам фараон, который считался сыном бога. Фараоны и народ верили в загробную жизнь. Фараонам строили пирамиды, где они имели бы вечную жизнь. Язычество не было монолитным, например, фараон Эхнатон сделал попытку установить в стране единобожие.

Народы общались между собой и, естественно, что культурные достижения Вавилона были известны и египтянам. В Египте за 3000 лет до н.э. была иероглифическая письменность, развивались геометрия, астрология, математика, литература, архитектура и другие отрасли знания. Одним из чудес света являются Египетские пирамиды. Египтяне большое значение придавали красоте и гармонии, это видно по геометрии древних построек – пирамид и культовых сооружений (до сих пор туристы удивляются красоте скульптуры жены Эхнатона – Нефертити).

Реформы Эхнатона ослабили Египет, после его смерти каста жрецов восстановила свою власть, поклонение многим богам. Сильная вера в богов в незыблемость государства помогала сплочению народа и его против внешних врагов.

3) Религии Древней Греции. В мифах Древней Греции, в поэмах Гомера "Илиада" и "Одиссея" и других сочинениях говорится о языческих верованиях греков, о множестве богов, среди которых Зевс считался главным. Вакх (Дионис) – бог виноградарства и виноделия в греческой мифологии был сыном фиванской царевны Семелы, зачавшей его от Зевса без телесной связи. Сила религии здесь поддерживалась частыми праздниками в честь богов, формировался культ героя и героических поступков в войнах с соседними городами- государствами. В праздничные дни шествия поющих и танцующих юношей и девушек заполняли улицы Афин. Жрецы руководили мистериями; влияли на ход государственных дел. Религия древних греков среди всех языческих верований была самой жизнеутверждающей: культ женской красоты сделал греческую религию с ее мифологией любимой человечеством во все времена. Одним из мотивов религии было

понимание неизбежности судьбы, фатализм. Естественно, что люди были суеверны. Например, сообщается, что Александр Македонский перед уходом в поход против персов пришел к гадалке, которая сказала, что он непобедим, если верит в добро. Сообщается, что великий завоеватель никогда не грабил храмы.

4) Религия Древнего Рима. Римская империя была рабовладельческим государством. Рабами были, главным образом, военнопленные разноязычных народов, которых римляне называли *варварами*. Греческая культура преемственно развивалась в соседнем Риме, как и в Древней Греции. Здесь были языческие верования. Юпитер считался – главным богом. Около 750-600 гг. до н.э. первый царь Рима Ромул начал вводить военные законы, а второй царь Нума – гражданские и религиозные законы (римское право), основные принципы которых лежат в основе современной европейской юриспруденции. Пантеон римских богов заимствован из Греции, из культуры восточных народов и местных племен. Жреческие коллегии (понтирики, авгуры, гаруспики, весталки, саллии, арвалы) отвечали за разные стороны обрядовой жизни. Римский император Юлий Цезарь, например, вначале был понтификом. Официальная римская религия была строга, ее ритуалы неприветливы, господствовало мистическое богочестие.

В Риме были такие праздники веселья, как Сатурналии, Луперкалии. В эти дни все дозволялось. Например, рабы переодевались хозяевами, а патриции должны были им прислуживать. В эти дни мужья запирали своих жен. Пишут, что Клодий был замечен переодетым в доме Цезаря. Это дало Цезарю повод развестись со своей женой Помпеей. Когда его спросили – разве она виновата, он ответил, что жена Цезаря должна быть вне подозрения. Римская культура – одна из основ европейской культуры.

5) Индуизм. Культура народов Индии развивалась задолго до нашей эры. В многонациональной и многоязычной стране имеется много различных верований. Индуизм – ведущая религия Индии – имеет много сект и течений (высшие боги – Кришна, Вишну). Следует заметить, что Кришна рожден девственницей Деваки без сношения с мужчиной; он был единственным рожденным сыном Высочайшего Вишну. Последователи индуизма верят,

что он снова вернется на землю и будет судить умерших в день Последнего Суда. Он – воплощение божества, третье лицо индуистской Троицы (The Bible in India, Chap: III, – p.186-187). Целевым показателем индуизма считается *нирвана* – внутреннее самосозерцание, транс, экстаз, когда человек путем долгих упражнений сливается с космосом.

История развития верований в Индии делится учеными на периоды: 2500 -1500 гг. до н.э. – ведийский период древних ариев – жизнерадостное отождествление природы с богами. 1500-600 гг. до н.э. – брахманский период – сильна власть касты жрецов; в 623- 544 гг. до н.э. на исторической арене появляется непальский принц Гаутама, проповедник новых гуманистических идей, за распространение которых он был назван Буддой (просветленный) и признан пророком новой религии. Его идеи: человека надо спасать от страданий, которые возникают от погони за благами жизни; рая не существует, и боги не создавали мира. Но человек и без рая может достигнуть счастья на земле, его спокойное, устойчивое душевное состояние и будет нирваной. Этика буддизма, включает аскетизм, самообладание и милосердие. В Индии буддизм слабо распространяется, он переходит в Китай и Индокитай. Позже в Индии широкое распространение получает ислам.

б) Верования народов Китая. Начиная с 2000 г. до н.э. религии Китая проходят путь от обожествления природы и стихий до чисто китайских аспектов – рационализма, отсутствия мистики и народности, развиваются философские учения, оказавшие сильное влияние на мышление китайцев и их этику и эстетику. Примерно 625-550 гг. до н.э. датируют специалисты жизнь основоположника даосизма Лао-Цзы; 552-479 гг. до н.э. великого учителя китайского народа философа Конфуция. Идеи гуманизма, воспитания чувства долга и ответственности, уважение к старшим – все это лежит в основе раннего конфуцианства. Учение Конфуция до сих пор считается основой философского и этико-эстетического мышления китайцев. Конфуцианство получает распространение в Японии и функционирует наряду с японской религией синтоизмом. Ныне большинство китайцев считает себя атеистами.

7) Древняя Персия. При Кире II Великом (убит в 530 г. до н.э.) персы создали Ахеменидскую империю от Гиндукуша до Египта. Еще раньше в Персии были две религии – зервантизм, пессимистическая вера, и культ Солнца. Историки составили панорамный обзор различных мифических фигур, почитавшихся язычниками в то время, когда рождалось христианство, которое переняло основные догматы язычества. Бог Солнца Митра был сыном непорочно зачавшей небесной девы и родился 25 декабря в пещере. У него было 12 учеников, и он был мессией, давно ожидаемым народом. Он был убит, взяв на себя грехи своих последователей, воскрес и ему поклонялись как воплощению бога (E. Carpenter Pagan and Christian Creeds, – p. 203). Его последователи проповедовали суровую и строгую нравственность. У них было семь святых таинств. Наиболее важные из них – это крещение, конфирмация и евхаристия (причастие), когда «причащающиеся вкушали божественную природу Митры в виде хлеба и вина» (J. M. Robertson, op. cit., p. 138). Возможно ли опровергнуть, что Иисус – не копия языческого бога?

Культуре Древней Персии нанесли урон завоевания Александра Македонского (332-393 гг. до н.э.), разрушившего все города и храмы древних персов. Около 120 гг. до н.э. в Персии появляется пророк Зоратустра. Согласно учению зороастризма в мире борются две силы – Добра и Зла. Задача людей – иметь правильные мысли, приводящие к добру. Высокая религиозная и светская культура Персии была и под влиянием соседней Индии. В свою очередь, она оказала большое влияние на развитие культуры арабских халифатов и народов Средней Азии. В Иране и в наше время многие исповедуют зороастризм.

1.1.3.2. Монотеистические религии

В общественном сознании ныне ведущими считаются три монотеистические религии: иудаизм, христианство, ислам. Если сделать небольшой обзор хотя бы нескольких мифических фигур языческих верований, то можно видеть преемственность в развитии и язычества и монотеистических религий. Люди учились у соседей, у других народов, формируя свое представление о мире.

1) **Иудаизм**. Как уже говорилось, все три мировые монотеистические религии возникли в одном регионе – Палестине... Первая – **иудаизм**. Еврейский пророк Моисей (1200 до н.э) понял, что только вера в единого бога может сплотить 12 еврейских племен в единый народ. Возможно Моисею был известен опыт провозглашения единого бога в Египте. Моисею удалось убедить свой народ и повести его за собой, отстаивать единство Израиля и Иудеи, но история народа была не простой. Исход евреев из Египта (1250 – 1200 до н.э.); разорение Иерусалима египтянами (926 до н.э.); «Вавилонский плен» евреев (586 до н.э.) и наконец их восстание против римлян в 70 г. н.э. привели к массовому исходу народа и сделали его диаспоральным.

Основы иудаизма изложены в Библии – Ветхом завете, в Пятикнижии Моисея. Иудаизм – религия евреев, в том смысле, что ее исповедуют, как правило, только евреи. Иудаизм признает только Тору (Пятикнижие Моисея) и не признает ни Евангелия, ни Корана. Среди израильтян Тора (иудейское название – *Танах*) должна была стать духовным путем их жизни. В ней разъясняются законы, которыми они должны руководствоваться во всех своих делах и поступках. В Коране евреи уважительно называются «людьми Писания». Для монотеистических религий большое значение имеет декалог Моисея – десять заповедей он полученных от Бога на горе Синай: не убий, не укради, не прелюбодействуй и др. К сожалению, со временем эти божественные указания превратились в обыкновенные воспитательные проповеди и в формальные культовые обряды.

2) **Христианство**. Это учение выросло из иудаизма, поэтому оно часто называется иудео-христианской религией (православные в России удивляются, что Иисус еврей). Когда Иисус попы-

тался указать иудейским священникам на отклонения в их вероучении и показать им более совершенный путь жизни, иудеи отвергли его. Иисус призывал их упростить формальные обряды, мало что дающие для души и для очищения сознания людей. Почувствовав со стороны Иисуса угрозу занимаемому ими социально-экономическому положению, иудейские жрецы стали активно выступать против его призыва к милосердию, миру и духовному очищению. Они обратились к римскому прокуратору Понтию Пилату с жалобой и требованием наказания Иисуса.

Последователи Иисуса (12 апостолов) отделились от официальной иудейской веры, и если для иудеев духовным руководством была Тора, то у христиан в то время никакой духовной книги не было. Поэтому первые христиане были вынуждены устно передавать тексты божественной книги, ниспосланной Моисею, и знакомить людей с историей жизни самого Иисуса. Это привело к тому, что божественные слова смешались с повествованием о жизни и деяниях Иисуса (Ибрахим М. Ислам и не-Ислам. Ислам и экстремизм. Ислам и терроризм. – Казань: Идель-Пресс, 2005. – с.79-80).

Ветхий Завет и Новый Завет (Евангелия) излагаются в одной книге – Библии (она состоит из 74 книг). Новый Завет состоит из четырех евангелий и посланий апостолов. Между 70 и 100 годами н.э. были написаны евангелии от Матфея и Иоанна. Утверждается, что Бог создал людей по своему образу и подобию, поэтому Бога рисуют в образе человека. Другими словами, христиане Бога воспринимают материалистически, рисуют его портреты. Почитают Троицу Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух (един в триединстве). Обряды и ритуалы христиан ближе к языческим (например, обряд причастия «ешьте мое тело, пейте мою кровь» – был и в Вавилоне, и в Персии (бог солнца Митра). Среди верующих христиан с самого начала не было единства, не случайно в 1054 г. христианство расколосось на две ветви – католическую и православную, или ортодоксальную. В XVI в. в результате Реформации возникла протестантская церковь. Кроме этого во всех трех ветвях существует масса сект: баптисты, мормоны, саентологи и т.д.

Что мотивировало людей на принятие христианства? Ученые считают, что вера в загробную жизнь придала смысл жизни обездоленным людям, особенно рабам Рима. Весть о воскрешении

Христа постепенно стала проникать к ним – рай стал для них единственной надеждой в жизни.

Но правители-язычники пытались не допустить распространения монорелигии. Например, в Риме император Нерон преследовал христиан за пожар в Риме, который, как считают некоторые историки, организовала его стража. Только в IV в. император Византии Константин объявил христианство государственной религией. Центрами христианства были города Палестины – Иерусалим, Вифлеем, где проповедовал Иисус, Александрия. В 325 г. Константин провел Никейский собор, на котором Иисус был признан богом (двое из 300 присутствовавших были против!), провозглашен «Богом Бога, Светом Света, Самым Божественным» (Hasting's Enciclopedia of Ethics & Religion, vol. IV, p. 239). (Д-р Абдул-Хамид Кадри. Догматы Христианства. – Новосибирск, 1995. – с.15). Считается, что прототип Иисуса – языческий бог Митра: их личностные характеристики полностью совпадают.

Католическая вера. После того как христианство раскололось на католическую (центр – Рим) и православную церкви (Константинополь), они развивались самостоятельно, хотя принципиальных отличий между ними нет. Вера, как идеология, сплачивала людей. Христианство считается одним из важнейших источников подъема европейской культуры – живописи, музыки, архитектуры. Церковь давала заказы, библейские сюжеты вдохновляли художников и поэтов, создавались знаменитые картины и поэмы, сооружались храмы – церкви и соборы (например, знаменитый Собор Парижской богородицы, Кельнский собор в Германии, собор Петра и Павла в Риме, Кентерберийский собор в Англии и др.). Наука и искусство в Европе развивались на основе христианской философии; в результате борьбы протестантов с запретами католичества развивалось свободомыслие (возникла так называемая «протестантская этика»), активизировалась европейская деловая жизнь, быстро развивалась наука и экономика.

Но в истории католической веры было много и мрачных деяний: неопишуемая жестокость в борьбе с язычниками. Например, в 414 г. язычницу-философа Гипатию раздели донага и втащили в церковь. Св. Кирилл убил ее ударом дубины, ее кожа была содрана с костей при помощи раковин, а ее члены были брошены в огонь (W.Durant, A History of Conflict between Religion and Science, p. 48). Позже

было учреждение индульгенций – письменного прощения папой грехов за плату. По указу (булла) римского папы Урбана II начались крестовые походы против мусульман ради «спасения гроба господня»; за 1096-1270 было пять крупных крестовых походов на Восток, ограблены и разрушены сотни городов, в том числе и такие, как Константинополь, Иерусалим, при взятии которого, по словам очевидца, «кровь на узких улицах города доходила до колена».

Православие, иногда обозначается как *греко-римская* церковь центром которой стала Византия, патриарх находился в Константинополе. Христианство на Русь пришло из Византии в 988 г., где стало одной из основ русской культуры (единая вера стала идеологией, пришла письменность и т.д.). Однако не все русские интеллектуалы безоговорочно верили в христианскую мифологию. Например, Л.Толстой отвергал Троицу, считал Иисуса Христа не богом, но божьим пророком и т.д.

Православная церковь тоже не отличалась милосердием: при завоевании татарских государств Поволжья, Урала и Сибири, русские воины огнем и мечом проходили по городам и весям, насильно крестили и язычников (чувашей, удмуртов), и мусульман (татар, башкир); вернувшиеся обратно в ислам жестоко наказывались, их казнили. После десятилетий господства в обществе атеизма ныне православие возрождается и активизируется как государственная религия России (хотя по Конституции церковь отделена от государства).

Протестантизм – третье направление в христианстве. Откололся от католицизма в ходе Реформации XVI в. Творческая инициатива активной личности сдерживалась запретами католической церкви, ритуалы и обряды которой мешали людям в повседневной работе, активности нарождавшихся капиталистических отношений. Немецкий архиепископ Мартин Лютер возглавил борьбу с Римской церковью в Германии. Независимость предпринимательства от церкви – главная цель этого движения. Ныне много протестантов проживает в Северной Америке, в Южной – католики. Реформация в христианстве способствовала развитию производства. Можно согласиться с английским профессором Робинсоном в том, что «не христианство цивилизовало Европу, но Европа – этот комплекс политических и культурных

сил цивилизовал христианство». Европейские интеллектуалы не считают религию прогрессивным явлением. «Я говорю совершенно осознанно, что христианская религия в ее организованной в виде церкви форме была и является главным врагом нравственного прогресса в мире», – утверждает английский философ Б.Рассел (B. Russel, op. cit., p. 20-21).

Нельзя представить и протестантов людьми милосердия. Если у католицизма был такой ужасный институт, как инквизиция, протестантству известна «охотой на ведьм». Множество несчастных бездетных женщин и старых дев были убиты по обвинению в колдовстве. Эта охота на ведьм лишила жизни столько женщин, сколько мужчин уничтожила инквизиция за ересь, указывается в исторической литературе. Об этом подробно пишет Б.Рассел: «В так называемую эпоху веры, когда люди действительно придерживались христианской религии во всей ее полноте, существовала инквизиция с ее пытками, миллионы несчастных женщин были сожжены как ведьмы, и все виды жестокостей совершались над самыми различными людьми во имя веры» (Russel B., Why I am not Christian, p. 20).

Протестанство объединяет множество самостоятельных церквей и сект (лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, мормоны, адвентисты и др.). Для протестантизма характерны: отсутствие противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, упрощенный культ, отсутствие монашества, целибата; в протестанстве нет культа богородицы, святых, ангелов, икон, число таинств сведено к двум (крещению и причастию).

В XIX-XX вв. для некоторых направлений протестантизма характерно стремление «примирить» религию с наукой, дать рационалистическое толкование Библии, проповедь «религии без бога» (т.е. только как нравственного учения) (СЭС, – с.1072).

3) Ислам. Иудаизм был известен многим арабам-язычникам. Идея единобожия доминировала не только среди иудеев и христиан Палестины, постепенно она проникала и в среду бедуинов-язычников Аравии.

1. Пророк Мухаммад (а.с.). В истории возникновения любой монотеистической религии есть большой простор для вооб-

ражения и размышления человека. Мекка была торговым центром: с юга караванные пути вели в Йемен, далее купцы шли морем в Индию; в 350 км. к северу от Мекки – находился город Ясриб, близко расположенный к древним культурам Египта и Сирии, населенный не только арабами, но и евреями, распространившими идеи единобожия. Там была высокая культура земледелия. Можно представить себе, как в каравансараях или у костров на караванных дорогах собирались путники из разных земель; рассказчики говорили об иудаизме и христианстве, как идеи единобожия обсуждались людьми разных верований. Все это не раз слышал и Мухаммад ибн Абдалла из племени курайш.* Осмысливая услышанное, меняя свое миропонимание; он нес сведения о других религиях в языческую Мекку (см. так же: Махмутов М.И., Милославский Г.В. Пророк Мухаммад. – М., 1997. – с.11-12).

Откровения. Именно здесь в Мекке в 610 г. на горе Хира во время уединений и благочестивых размышлений Мухаммад получил первые божественные откровения, которые были записаны в свитках золотыми буквами. Их принес архангел Джibriил (Гавриил) и приказал ему: «Икра!» («*Читай!*»). Испуганный Мухаммад сказал, что не умеет читать. Архангел Джibriил повторил, и Мухаммад повторял за ним слова первых пяти строф, которые потом вошли в 96 суру Корана.*

***Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил.
Сотворил человека из сгустка.***

***Читай! И Господь твой щедрейший, который научил
каламом,***

Научил человека тому, что он не знал. (Коран, 96:1-5)

Так были ниспосланы первые аяты Корана, первой сурой которого стала 74-я сура «Аль-Мудассир» («Плащом покрытый»). («***О ты, укryвшийcя плащом! Встань и неси предупрежденье. И славь Владыку своего...***»).

* Талантливый молодой человек рос сиротой у дяди Абу Талиба, позже женился на богатой вдове Хадидже и был торговым агентом в ее караванах.

* Иногда даже образованные люди говорят, что в Коране много взято из Библии. Мусульманские богословы отвечают: Аллах всем трем авраамическим религиям ниспослал свои откровения из Небесной книги, каждый раз учитывая ошибки людей в соблюдении Его прежних наставлений. Поэтому в чем-то есть схожесть посланий. Ученые, люди науки отвечают, что все развитие верований и религий шло по принципу преемственности, заимствуя друг у друга, народы развивали свою культуру.

Затем с разными интервалами последовали другие откровения, убеждающие в единоличности Бога и требующие, чтобы люди отринули языческие верования; вкупе с предупреждениями, что тех, кто не внимлет призывам, ожидает страшное наказание. Эти первые откровения были краткими, немногословными и настоятельными: есть лишь один Бог-Аллах, и он одинаков для всех. Все человечество должно покориться Единому Богу (Аллаху) и покаяться перед надвигающимся концом мира. Так из глагола со значением ‘подчиняться’ возникло существительное *ислам*, означающее ‘покорность воле Бога’.

Проповеди. Через три года после первоначального откровения архангел Гавриил потребовал от Мухаммада, чтобы тот молился открыто, доводил идею единобожия до людей, и Мухаммад стал публично нападать на язычество (многобожие, политеизм). Мухаммад являлся *расулом*, или посланником, несшим человечеству слово Божье. Он также был *наби* – пророком. В исламскую классификацию пророков включены пророки Ветхого Завета и Иисус. Но Мухаммед не просто пассивно принимает и передает откровения Аллаха, он владеет полным пониманием значения того, что передает и пребывает в тесном контакте с божественным. Это образчик человека превосходного (*аль-инсан ал-камил*), а также истинного мусульманина (*аль-муслим аль-муэмин*). Благодаря своей связи с божеством и тому, что он один из всех людей был избран для откровения, Мухаммад считается лишенным ошибок (*маасум*) (См. П.Ланд. Ислам. Религия. Культура. История. – М.: Астрель. АСТ., 2003. – с.32).

С течением времени постепенно к пророку присоединялись новые приверженцы, и рассказы об исламе стали расходиться по всей Аравии. Сначала идею единобожия Мухаммада *не слушали*, потом *возмущались*, потом его начали *преследовать*. Вожди племени курайш являлись хранителями Каабы и храма и не возражали против идей новой религии, но в то же время испытывали тревогу в отношении своих доходов, получаемых ими от контролируемого культового центра. В чем же основная причина? По давней традиции в Мекку во время паломничества собирались люди многих племен, в Каабе у всех были свои племенные боги (всего их было более 300). Происходили деловые встречи и праздники. Так было веками. И вдруг кто-то захотел это нару-

шить. Традиции всегда отстаиваются. В 620 году часть жителей г. Ясриб (позже Медина) во время паломничества познакомилась с Мухаммадом и приняли его учение.

Языческая верхушка Мекки стала активно преследовать и притеснять мусульман, после открытой проповеди Мухаммада со склона горы ас-Сафа, в которой он объявил, что является посланником Аллаха и призвал всех поклоняться единому Аллаху. Начались активные преследования последователей Мухаммада. Опасаясь за свою жизнь, некоторые из них переправились через Красное море и нашли прибежище у христианского правителя Эфиопии – негуса. Мухаммад был защищен родственными отношениями со своим дядей Абу Талибом, но его смиренные последователи из простонародья не имели защиты.

Хиджра. Опасаясь за судьбу своих сторонников, Мухаммад отослал их – числом до 70 человек (мужчин и женщин) – искать убежища в Ясрибе. В ночь на 16 июля 622 г. Мухаммад со своим другом Абу Бакром покинули Мекку и направились в сторону Ясриба, преследуемые отрядом жителей Мекки, намеривавшихся их убить. Вслед за ним в Медину переселились оставшиеся верующие; там идея единобожия прижилась раньше. Это «переселение» назвали словом *хиджра*.

Медина. Жители Медины хорошо приняли Мухаммада и выбрали его правителем первого небольшого мусульманского государства. С этого времени начинается и мусульманское летоисчисление «хиджрия». *Мухаджирин* (т.е, те, кто прибыл вместе с Мухаммадом) и *ансар*, принявшие ислам жители Медины, стали ядром *Уммы* – мусульманской общины. Она стала и основой нового государства, и защитой ислама от непрерывных преследований язычников.

Война. Преследования мусульман привели к войне. В 624 г. мусульмане одолели жителей Мекки и союзные им племена в битве при Бадре, захватив при этом богатый караван. Через год курайшиты Мекки перешли в наступление и выиграла бой при Ухуде. Благодаря руководству и авторитету Мухаммада его сторонников не обескуражило поражение. В 627 г. воины Мекки осаждали Медину в течении 40 дней, но затем отступили – это было «сражение во рву», при котором перешедший в ислам перс

Салман ал-Фариси предложил выкопать глубокую канаву, дабы воспрепятствовать продвижению вражеской кавалерии.

Позже воины-мусульмане двинулись на Мекку; представители курайшитов спасли свой город, заключив соглашение в местечке Худабийя. В соответствии с условиями договора на следующий год мусульмане Медины совершили паломничество в Мекку. С того первого исламского паломничества и были установлены на все последующие времена соответствующие молитвенные и религиозные ритуалы.

Во время первого паломничества Мухаммад въехал в Каабу на белом коне, он сумел разрушить идолов, хранящихся там, восстановив первоизданную Авраамову чистоту Каабы. В 629 г. мусульмане были уже настолько сильны, что покорили Мекку, хотя их численность не превышала 1500 человек. Город, находившийся во власти богатого представителя курайшитов Абу Суфьяна, капитулировал. Его сын Муавия со временем станет первым мусульманским правителем Сирии и первым халифом династии Омейядов. Два самых ярых противника Мухаммада – Амр ибн ал-Ас и Халид ибн ал-Валид – приняли ислам. Покорение Мекки произошло без кровопролития – поскольку город сдался, он избежал грабежей, казнено было лишь несколько человек. «Тем самым был установлен юридический прецедент для противника, который не поднимал оружия против мусульманского воинства», – пишет П.Ланд.

Смерть пророка. Спустя три года после занятия Мекки 8 июля 632 г. после непродолжительной болезни скончался Мухаммад. Его смерть знаменовала собой конец откровений и прямого божественного направления. Мусульмане сразу потеряли своего пророка, лидера, друга, наставника и советчика. Мухаммад скончался в полночь. Никто не знал, что предпринять; некоторые отказывались поверить в реальность его кончины. Наконец, ближайший его друг и отец его любимой жены Айши Абу Бакр, бывший при нем в последний миг, обратился к теснившейся толпе с сообщением, что расул (посланец) Аллаха умер: «Всем, кто поклонялся Мухаммаду, сообщите, что Мухаммад умер; но всем, кто поклонялся Аллаху, сообщите, что Бог жив и никогда не умрет!» (см. П.Ланд. Ислам. Религия. Культура. История. – М.: Астрель. АСТ, 2003. – с.22-23).

Глава II. Вероучение ислама

1.2.1. Коран

Слово *коран* происходит от арабского ‘читать’ ‘чтение’. *Ислам* же значит ‘смирение перед волей Аллаха’. Мусульманином является тот, кто поклоняется Аллаху и покоряется его воле. Основное слово – слово *иман* (имеет значение ‘вера’), а верующий – *му’мин*. Сущность исламской веры выражена в *Фатихе*, первой суре, открывающей Коран:

***Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Хвала – Аллаху, Господу миров,
Милостивому, милосердному,
Царю в день суда!
Тебе мы поклоняемся и тебя просим помочь!
Веди нас по дороге прямой,
По дороге тех, которых
Ты облагодетельствовал, -
Не тех, которые находятся под гневом,
И не заблудших***

(Коран: сура аль-Фатиха)

Мусульманские биографы пророка и историки Корана самыми ранними и первыми откровениями священной книги считают первые 5 аятов из 96 суры. Всего в Коране 114 сур; они разной величины (от 3 до 286 аятов – стихов или коранических предложений). Текст Корана – слова Аллаха, ниспосланные пророку Мухаммаду в период с 610-632 гг.; это и запись проповедей, произнесенных Мухаммадом в форме пророческих откровений в Мекке и Медине. Главной идеей Корана представляется **вера** в Единого Аллаха и в Него одного. Он – Всемогущий и Всезнающий, другого такого нет. Не допустимо связывать что-то с Богом («ля шарикэ ляху») – умалять его уникальность, иначе это будет «ширк» – язычество.

***Скажи: «Он – Аллах – един,
Аллах, вечный;
Не родил и не был рожден,***

И не был Ему равным ни один!»

(Коран: сура ал-Ихлас)

Господь вновь и вновь посылает своих пророков к человеку, призывая его отринуть неверие, но его наставлениями пренебрегают, пророков преследуют и изгоняют. Коран дает последний шанс человечеству покориться воле Божьей, поэтому на Мухаммаде лежит «печать пророков»; дальнейших предупреждений не последует. Верующие будут вознаграждены раем, а неверующих отошлют в ад. Предстоит последнее судилище, на котором человечество будет взвешено на весах и даст отчет в своей греховности.

В чем мы, современные люди, видим суть Корана? В его основной цели. Часть духовенства видит ее лишь в покорности Аллаху и признании его единства. Но цель Корана в том, чтобы внушить человеку чувство **ответственности** за свою жизнь, укрепить его дух, совершенствовать его мышление. Для этого необходимо всестороннее изменение самого человека, в том числе – отказ от ложных ценностей и бессмысленных принципов, рожденных силами невежества в предыдущих эпохах. Мусульманские богословы пишут, что одно из чудес Корана – «сохранять свою современность и актуальность. Коран имеет особенность удовлетворять потребности каждого столетия..» (Бадиуззаман Саид Нурси. Вера и человек. – Казань, 2000. – с.88).

Хотя мы говорим, что Коран – это, прежде всего, духовное руководство для человечества, М.Ибрахим замечает, что только 500 аятов, т. е. только 1/12 его часть посвящены *религиозным* проблемам. Остальная часть рассматривает различные социальные, политические, военные, исторические, идеологические, культурные и другие проблемы. Следовательно, Коран – это конкретные, доступно изложенные **принципы и правила человеческого общежития** (Ибрахим М. Ислам и не-Ислам. Ислам и экстремизм. Ислам и терроризм. – Казань: Изд-во Идель-Пресс, 2005).

Священный Коран отмечает положительную миссию предыдущих пророков и с уважением упоминает имена, почитаемые христианами и иудеями. **«Мы ниспослали тебе Писание как истину для подтверждения того, что было в прежних писаниях, чтобы предохранить их от искажения...»** (Аль-Ма'ида, 48). Следовательно, в самом Коране указано на преемственность

посланий.

Считается, что различие же между прежними пророками и пророком ислама заключается в том, что откровения предыдущих пророков служили основой для временных программ действий данного конкретного народа. Коран же содержит квинтэссенцию всех предыдущих учений и дополняет их новой всеохватывающей *системой ценностей*, необходимых человеку для удовлетворения своих социальных, материальных и духовных потребностей, – пишет М.Ибрахим (Ибрахим М. Ислам и не-Ислам. Ислам и экстремизм. Ислам и терроризм. – Казань: Изд-во Идель-Пресс, 2005).

Мусульманские теологи утверждают, что ислам представляет собой последнюю из трех монотеистических религий. Мухаммад – последний пророк. Коран – окончательное откровение, завершающее и заменяющее собой два ранних течения монотеизма – еврейскую Тору и христианское Евангелие. Таврат и Инджил – так они зовутся по-арабски – соотносятся со всем Кораном и приняты мусульманством как произведения вдохновляющего свойства. Поэтому ислам, христианство и иудаизм имеют *общую основу*. Коран имеет ссылки на пророков и патриархов Ветхого Завета и на новозаветного Иисуса. Из Корана мусульманам известны используемые христианами и иудеями имена Адама и Евы, Каина и Авеля, Ноя, Авраама, Моисея, Аарона, Илии, Исаака, Исмаила, Иакова, Ионы, Захарии, Иосифа, Давида и Соломона. Также здесь упомянуты пророки, неизвестные в иудейско-христианских источниках, например Салих, Шуайб (Ланд П., 2003. – с.25). Существует и прямое отличие Корана от иудейского и христианского источников. Коран – не повествование о Боге, это само по слово Аллаха, направленное человечеству или посланнику Аллаха Мухаммаду.

Этим объясняется центральное место, которое занимает Коран в жизни мусульман, это краеугольный камень исламского общества, его конституция, он пронизывает все сферы жизни. Стараться жить по Корану, значит выполнять Божью волю, а идеальное общество – общество, которое управляется по Его предписаниям. Исламская концепция Бога метафоричеки представлена в известных строфах о Троне:

***Аллах – нет божества, кроме Него, живого, сущего;
Не овладевает Им ни дремота, ни сон;***

*Ему принадлежит
То, что на небесах и на земле.
Кто заступится пред Ним,
Иначе как с Его позволения?
Он знает, что было до них,
И то, что будет после них,
а они не постигают ничего из
Его знания, кроме того, что он пожелает.
Трон Его объемлет небеса и землю,
И не тяготит Его охрана их, -
Поистине, Он – высокий, великий!*
(Коран 2:255)

Текст Корана. Мухаммад не мог ни читать, ни писать; он произносил получаемые им откровения своим последователям, а те заучивали их наизусть. Некоторые представители раннемусульманского сообщества, такие как Зайд ибн Сабит (писец пророка), были грамотными людьми. Они записывали откровения на всем, что попадалось под руку – каменных дощечках, кусках кожи. Однако более надежным средством представлялась устная передача сведений. Профессиональные чтецы могли безошибочно воспроизводить большое количество длинных и сложных стихотворных произведений. Там, где письменный документ мог содержать ошибки переписи или даже подделки, текст, выученный людьми наизусть, был гарантией точности и подлинности. Даже теперь многие мусульмане способны воспроизвести весь текст Корана по памяти. Такие люди известны под названием *хафизов*. Все материалы начали собирать еще при жизни Абу Бакра и Омара; в окончательной стандартной письменной форме были собраны при халифе Османе. Эта работа была завершена к 650 г. Существует семь традиционных способов «чтения», то есть произнесения созвучного текста. Они не затрагивают сам текст и лишь в очень немногих случаях влияют на смысл.

Мусульманские ученые утверждают, что в Коране «нет умаления значения материального мира, нет призыва к отказу от раздумий, размышлений над ним и его загадками, от стремления постичь их смысл. Напротив, священный Коран возвышает сотворенный мир и побуждает нас задумываться и размышлять над ним

и его загадками для того, чтобы понять их и извлечь из них практическую пользу» (Аль Атас, 2001, – с.26). Это положение относится и к научному поиску в материальном мире, это и есть свобода научного поиска человека, возможность его творчества.

Язык и стиль Корана. Сжатый, исполненный намеков элитический стиль Корана совершенно непохож ни на Ветхий, ни на Новый Завет. В одной-единственной суре зачастую содержатся разные ритмические модели, внезапные переходы от первого к третьему лицу. Глубину и разнообразие аллюзий и в звуковом, и в смысловом отношении нельзя отобразить в переводе, тем не менее ценность их осознают даже незнакомые с арабским языком при одном лишь прослушивании записей чтения Корана (Ланд П., 2003, – с.28).

Соответственно, для правильного понимания Коран нуждается в комментировании. Эти комментарии порой весьма значительные, с древних времен предлагали ученые мужи – *муфассиры*, составляющие и по сей день целый класс ученого сословия. Самым надежным тафсиром считается «тафсир Джалайлейн».

Стиль Корана – такой необыкновенный и отличный от других видов литературы – считается неподражаемым. Это свойство несравнимости выражается термином *иджаз*, концепция которого была предложена еще в X веке. Коран невозможно имитировать, все подобные попытки были обречены на провал. Коран также и не подлежит переводу; вот почему все мусульмане, независимо от родного языка, обязаны учиться чтению Корана в оригинале.

Доступен ли *язык Корана* для современного читателя? В литературе приводятся слова Абдуллы Юсуфа Али, переводчика Священного Корана на английский язык, который пишет: «Арабские слова в тексте Писания приобрели в настоящее время иные значения, чем те, которые воспринимались пророком и его сподвижниками... Первые комментаторы и филологи с поразительной точностью проникали в суть дела, и нам прежде всего следует опираться на их толкование...». Конечно, не все слова изменили свои значения, но ядро истины Юсуф Али уловил.

Форма. Суры подобраны в порядке увеличения их длины, за исключением первой – аль-Фатиха. Эта сура повторяется мусуль-

манином в каждой молитве, представляет собой сжатое содержание Корана в восьми коротких стихах.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ (1) رَبِّ الْعَالَمِينَ (2) مَآنِ الرَّحِيمِ (3) يَوْمَ
الدِّينِ (4) عِبْدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ (5) نَا الصِّرَاطِ الْمُسْتَقِيمِ (6) الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ
غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ (7)

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! (1). Хвала – Аллаху, Господу миров, (2). Милостивому, милосердному, (3). Царю в день суда! (4). Тебе мы поклоняемся и просим помочь! (5). (5). Веди нас по дороге прямой, (6). По дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, (7). Не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших».

После аль-Фатихи все прочие суры идут в порядке увеличения их длины, так что самая длинная помещена в начале книги, а самая короткая – в конце ее. Такая композиция восходит к оригинальному кодексу Османа 650 г.

В целом суры, явленные в Мекке, являются краткими, весьма энергичными и исполнены глубокого чувства. Суры, происходящие из Медины, где первая мусульманская община оформилась в политико-религиозную организацию, длиннее и часто содержат наряду с весьма красивыми частями пассажи более прозаического свойства со сведениями о супружестве, разводе, наследственных и иных делах, в которые вовлекалось мусульманское общество. Всем сурам, кроме одной, предшествует *басмала*: «бисми ллахи ар-рахман ар-рахим» («Во имя Бога (Аллаха) милостивого и милосердного»).

Существенную разницу между исламскими, иудейскими и греческими откровениями можно увидеть при сравнении Корана с еврейской Библией и греческим Новым Заветом. Библия и Завет снабжены обширными примечаниями в конце каждой страницы с перечислением многих рукописных вариантов; здесь имеются пространная и весьма сложная текстология. Тогда как текст Корана не представлен никаким научным аппаратом; здесь не перечислены варианты из различных источников. Согласованный текст зафиксирован начиная с 650 г., когда халиф Осман канонизировал нынешний текст на основе первоначальных устных и письменных источников.

Сунна и хадисы. Как возникли хадисы? Сопратники пророка, его ближайшие последователи – *сахаб* – представляются источником *сунны* («обычай, пример») – громадного собрания сведений очевидцев о частной жизни и общественной деятельности пророка и знавших его людей. Эти данные известны под названием *хадис*, что зачастую не точно переводят как традиция, хотя фактически это означает ‘новость, отчет’. Каждый хадис состоит из двух частей; его предваряет *иснад*, или цепочка свидетельств, первым связующим звеном которой является имя одного из *сахаб*. Далее в *иснаде* представлены имена людей, слышавших хадис от своего предшественника по этой цепочке.

Вторую часть хадиса представляет собственно текст – *матн*. Это может быть изречение пророка по поводу знаменательного события, в котором передаются его собственные слова, либо сведения о том, что им было сделано (или не сделано).

Из-за того, что все четыре правоведческие школы восприняли приоритет пророческого хадиса как главенствующего источника законодательства, явилась необходимость отсеять то, что ученые мужи того времени называли «бурным морем хадиса». В начале IX века хадисы были сгруппированы в шесть основных свитков по принципу небольших отличий. Такой материал, вообразивший устную традицию, послужил основой для *сунны* и, естественно, вкуче с Кораном стал одним из четырех основ (*усул*) или принципов *шариата* – исламского религиозного законодательства.

Сира. Ранее уже говорилось, что суры Корана были поделены на две группы – те, что были открыты в Мекке и Медине. Многие хадисы и иснады относятся к *сахаб*, зафиксировавшим точные обстоятельства, при которых были обнародованы конкретные аяты. Иными словами, биографию пророка и историю первого мусульманского сообщества можно воспроизвести по устной традиции. Тот же метод позволяет глубже вникнуть в предысторию откровений и уточнить значение стихотворных произведений.

Ильм и фикх. *Ильм*, или знание, считается техническим термином, означающим знание Корана и его толкование, а также юридические постановления пророка и *сахаб* по записи в хадисе.

Ученый, изучающий это знание, требующее всей жизни, зовется *алимом* (мн. ч. *улама*). *Улама* являются хранителями религиозного законодательства, регулирующего мусульманскую жизнь. Они без колебаний корректируют деяния правителей и пытаются вывести их на верную дорогу. Ныне самой авторитетной организацией по обучению *улемов* считается университет Ал-Азхар в Каире; руководящие указания здешних *улемов* пользуются большим влиянием в мусульманском мире, а *фетва* (указ), изданная ректором университета – признается всеми мусульманами.

Слово *фикх* в Коране означает ‘понимание’ и относится к осознанию необходимых мусульманских обязанностей, предначертанных в Коране и сунне; здесь также раскрывается значение этих двух источников в рамках индивидуального и общественного поведения. Специалист в этой сфере ислама зовется *факихом* (мн. ч. *фукаха*). «Стандартные сборники *фикха* обычно поделены на две части: в первой рассмотрены религиозные обязанности, во второй – социальные и гуманитарные отношения, в том числе политическая теория», – пишет П.Ланд.

1.2.2. Учение ислама

Основы вероучения. Для обеспечения усвоения материала об истории арабских, мусульманских стран есть необходимость краткого изложения сути религии. По учению ислама, имеются рай, ад и день Страшного суда. Но в исламе есть принципы, созвучные с современным пониманием социальных отношений: утверждение принципа социальной справедливости (*адель ид-жтимаий*; *адель*, *инсаф* – справедливость), свободы вероисповедания, равенства людей, веротерпимости, толерантности; в исламе обязательно почитание старших, запрет на употребление вина, ограничение (4-мя женами) прежде широко распространенного многоженства, поощряется защита бедных и сирот. Как вера в загробную жизнь в учении христиан придала смысл жизни обездоленным людям в Древнем Риме, так идеи социальной справедливости и равенства раскрыли смысл жизни принявшим ислам.

В чем главное отличие христианского учения от мусульманского? Если в христианстве бог понимается как материальная субстанция (считается, что Бог создал человека по образу и подобию своему), то в исламе бог понимается как высшая непостижи-

мая разуму духовность. Известный исламовед С.Токарев утверждает, что мусульмане имеют с иудеями «ряд общих обычаев и запретов... строгое запрещение делать изображения бога, а также и вообще изображать живые существа, человека или же животных, – чтобы не давать никакого повода к идолопоклонству» (Токарев С.А. Религия в истории народов мира, – М., 1964. – с.515- 516). Поэтому мусульмане не рисуют портретов Аллаха, не приравнивают его к человеку как божественному созданию. Запрет изображений культовой живописи и изобразительности в искусстве, это не одно и то же. Хадисы предписывали изображать природу, ландшафты, но не человека, святых мучеников, «ибо бог мыслится как чистая духовность, очищенная от всего человеческого и случайного. Идея Аллаха – это духовная субстанция – представляет собой конечный результат критического мышления». В этом одно из принципиальных отличий ислама от других религий.

Тезис о том, что не религия выбирает цивилизацию, а цивилизация выбирает религию, подтверждается историческими фактами. Единобожие Эхнатона не выдержало испытания. Древние греки и римляне создали высокую культуру при язычестве. Языческие боги не мешали творческим поискам философов, ученых (Гиппократ, Архимед, Платон и др.) писателей, драматургов и поэтов (еще в период язычества болгары-татары имели праздник сабантуй). Именно античная цивилизация в Палестине выбрала христианство и стала основой современной европейской цивилизации. В христианстве много элементов язычества, греческой философии, вымысла. Возможен ли без веры прогресс цивилизации? Нет. Люди во все времена должны были во что-то верить. Сегодня большинство ученых верит в научные идеи, гипотезы независимо от отношения к религии, масса людей на западе ни во что не верит, кроме денег (в Голландии 43% жителей считают себя атеистами, неверующих много и среди населения постсоветских государств).

Иман – переводится как *вера*. «Посланник Аллаха говорил: **«Иман – это осознание сердцем, выраженное языком или действием в соответствии с арканами (столпами веры)»**. В другом хадисе говорится, что **«Иман есть вера во все основные положения религии – это то, что может быть познано и**

принято как избранными, так и простыми людьми» (см. Ахмад ибн Зайн аль-Хабши. Основы ислама. – Куала-Лумпур – Москва, 1999. – с.11).

Вера, категория нерациональная, а трансцендентная. Вера в Аллаха массой мусульманского населения и каждого правоверного подтверждается основным ритуалом – ежедневным поклонением (*гьбадэт*), восхвалением Аллаха (*альхамду*) в молитвах и строгим соблюдением всех предписаний (*фараиз*). Коллективные моления сплавляют людей, укрепляя в их сознании чувство единства. С этим многие авторы связывают и мотивы наступательного порыва воинов ислама. Важнейшим *мотивом была вера* в Аллаха, в социальную *справедливость, равенство* всех перед Аллахом. Вера арабских воинов была поистине фанатичной, она была основным мотивом их походов и боевых действий. Фанатичная вера в коммунистическую идеологию бросила Александра Матросова, Газинура Гафиатуллина и три сотни других советских солдат на немецкие пулеметы, летчика Н.Гастелло на колонну немецких танков, вела летчиков на таран в воздушных боях и т.д. Такая же вера императору вела японских самураев на смерть. Вера и жгучая ненависть к убийцам вела шахидок на теракты в России.

Вспомните картину Сурикова В.И. «Боярыня Морозова». Что как не фанатичная вера в свое понимание религии привела ее к отказу креститься тремя перстами даже под страхом смерти? «Не откажусь, даже если моего сына будут казнить на моих глазах!» – сказала боярыня (ее уморили голодом в заточении). Обеспеченная всеми благами жизни женщина имела неистребимую веру в свое понимание православия. Думаем, что такую же веру имели и многие воины Аллаха, шедшие с копьями наперевес и поднятыми саблями на *футухат* и распространение ислама.

Философы утверждают, что вера может быть и научной (ученый верит в свою идею, гипотезу или в какую-либо теорию). Мусульманские богословы говорят, что религиозная вера и научная вполне совместимы. Ученые утверждают, что эти два типа знаний несовместимы («если знаешь – не веришь, если веришь – на знание не опираешься»). Социологи утверждают, что среди мусульман России истинно верующих не более 7-8 %, осознанно верующих до 20%, остальные соблюдают ритуалы, обряды ислама, следуя религиозному поведению этих первых групп верую-

ЩИХ (см. Р.С.Хакимов. Где наша Мекка? – Казань, 2004).

Коран – это не все *вероучение* Ислама. Ислам с самого начала не был застывшей формой вероучения, он *постоянно развивался*. После утверждения Корана и сунны арабы постепенно развивали свое учение: *акыду* (основы вероучения), *фикх* (правоведение), *адаб* (этика). Законы шариата совершенствовались. К этому вели все их дискуссии по вопросам веры, прямо противоположные идеи возникавшие в ходе *иджтихада*, дискуссий в идейной борьбе.

Арабы заимствовали многие элементы культуры других народов – евреев, египтян, византийцев, персов, индийцев и др. Переводы языческих произведений, философии древних греков и персов не могли не оказать влияния на миропонимание арабов. Не случайно еще в IX-XI вв. Ибн-Хальдун, аль-Фараби и другие доказывали *не божественное, а природное* происхождение мира и человека.

Метод, выбранный Ибн Хальдуном для исследования в области философии, истории и выявления причинно-следственных факторов, определяющих возникновение цивилизации и варварства, не имел аналогов в Европе вплоть до времени появления работ итальянского философа Джанбаттиста Вико (1668-1744); выдвигавшего идею об объективном характере исторического процесса. Ибн Хальдуна по многим аспектам иногда сравнивают с французским философом и писателем Шарлем Луи Монтескье (1689-1755), основателем так называемой географической школы в социологии. Если бы Иоганн Гердер, Иммануил Кант или Герберт Спенсер ознакомились с мыслями и трудами Ибн Хальдуна, то, несомненно, результаты их исследования были бы другими, – предполагает Зарринкуб (Зарринкуб А.Х. – с.110).

Бог – это не миф, не образ и не символ, который меняется вместе со временем. Он есть сама реальность. Вера содержит в себе элемент познания, и одно из главных противоречий между истинной религией, с одной стороны, и светской философией и наукой, с другой, состоит в том, как они представляют себе методы и источники познания (См. Аль-Аттас, 2001. – с.130).

Бог един – тезис всех монотеистических религий. Коран подтверждает, что все божественные писания несли одну и ту же истину, и имели одну и ту же цель – вывести человечество из

мрака невежества к свету, объединить человечество в едином стремлении к прогрессу, охватывающему все сферы жизни. Но каждый народ по-своему воспринимает это понятие, по-своему ощущает наполнение его объема, по-своему интерпретирует суть понятия бог. Мусульмане единым богом считают только Аллаха, христиане единым считают троицу; буддисты богом считают реального человека-Будду – распространителя нравственно-этических норм поведения людей. Китайцы почитают учение мыслителя Конфуция и т.д.

Учение ислама или мусульманское богословие, делится на две основные части: *усуль-ад-дин* и *усуль-ал-фикх*; *усуль-ад-дин* – это основы религии, или то, что обычно называют догматической стороной религии (она также носит название «Ильме калям» – учение о вере), и вторая часть *усуль-ал-фикх* – основы права (или «Ильме фикх» – правоведение). «Ильме фикх» включает практическое учение ислама, определяет правила и порядок: обрядов, молитв, поста, праздников, войн, а также и постановления по гражданским и судебным делам. Основными источниками мусульманского права «Ильме аш-шаррига» (законодательства) являются Коран, Сунна пророка, по хадисам (преданиям), «иджма» (консенсус) решения (законоположения) по толкованию Корана, установленные на основе согласия общины верующих, и «кьяс» (сравнение) – заключение по аналогии, сделанное крупнейшими законоведами, когда в Коране и Сунне нельзя было найти прямого ответа по данному вопросу

Культовая практика ислама включает в себя пять основных обязательных положений – пять столпов религии: 1) **шахада** – признание единобожия и пророческой миссии Мухаммада; («Ля иляха илля аллаһа ва Мухаммаду расул Аллаха») 2) **саят** (в тат. яз. – намаз) – совершение пяти раз в день молитвы; 3) **закят** – уплата части имущества в пользу бедных и нуждающихся; 4) **саум** – пост в течении месяца Рамадана; 5) **хадж** – паломничество в Мекку, если для этого есть возможность и способность.

В исламе нет церкви и священников Как же решаются проблемы богослужения, утверждения истины? Они решаются в процессе дискуссии. Высший авторитет – религиозные ученые – улемы и их заключение по тому или иному вопросу. В Коране и Сунне нет систематизированных сборников норм, правил и пред-

писаний на все случаи жизни. Готовые незыблемые правила поведения, рассуждения содержатся не более, чем в 300 аятах (стихах) Корана и 500 хадисах; мало в Коране и Сунне положений чисто правового характера (имеющиеся касаются, как правило, вопросов семейно-брачных отношений, собственности и наследования). Установленные божественным откровением рамки достаточно *гибки*, чтобы позволить человеку во многих случаях самостоятельно выбрать *вариант* своего поведения.

Итак, основной догмат ислама – *таухид* – Бог един в лице Аллаха. Ислам многонационален: Аллаху поклоняются люди сотен национальностей, ислам не делает различия между людьми разных рас, языков и наречий. «Люди Писания» – уважительно говорится в Коране об иудеях и христианах. Священные книги иудеев и христиан признаются мусульманами как божественные послания.

Ислам с эпохи пророка Мухаммада, утверждая теократический характер власти в государстве, не проводил абсолютного различия между религией и правом, догматикой и ритуалом. После ухода пророка в мир иной оказалось, что многие важные вопросы жизни исламской общины текстуально, в виде сформулированных положений не регулируются ни Кораном, ни Сунной. Уже первая возникшая проблема – наследование функций пророка, предводителя общины (т.е. кому быть халифом), – привела к историческому расколу мусульман на суннитов и шиитов. На историческую судьбу мусульманского мира оказал исключительное влияние раскол мусульманской уммы (общины) на религиозно-политические группировки – суннитов и шиитов, хариджитов, мураджитов, мутазилитов, друзов. Необходимость находить ответ на все новые и новые вопросы жизни обусловила разработку методов выведения общих норм, правил, установлений и суждений по отдельным проблемам, которая получила название *иджтихада* (от араб. *иджтахад* – выносить самостоятельное решение). Иджтихад означает способность и право компетентного исламского факиха (правоведа) самостоятельно методами фикха комментировать на основе Корана и Сунны законы, выносить собственные решения по важным вопросам религиозной и общественной жизни, а иногда и по вопросам войны. Этим и занимались мусульманские ученые. Так в дополнение к шариату возник-

ла огромная надстройка – по преимуществу правовое толкование Корана и Сунны как результат человеческой деятельности. Это явилось причиной того, что «исламский закон никогда, ни в какой момент эволюции не был единообразным» (см.: Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – с.603). Проблема верховной власти стимулировала разработку государственно-правовых доктрин в исламе. Средневековый мусульманский мир продемонстрировал интерес к различным богословским и философским проблемам (божественное и природное происхождение мира, понимание веры, отношение к человеку, который совершил грех, имена и атрибуты Аллаха, сотворенность и несотворенность Корана и т.д.).

1.2.2.2. Ислам и вопросы философии. Как известно, в отличие от религии философия апеллирует не к вере, а к разуму. На протяжении всей истории шла борьба религиозной и светской философии. Основным вопросом был: *есть ли бог?* Родиной философии считается Древняя Греция (наряду с Индией и Китаем), где было много философских школ (мало кто читал сочинения Аристотеля, Платона, Эсхила, но их имена известны людям со школьной скамьи). Образцом научной философии всегда считалась древнегреческая философия, которая развита в философских учениях арабских ученых. Самыми острыми были вопросы о *божественном* или *естественном* (потом – эволюционном) происхождении мира и человека; о религиозном и светском знании; о рациональном и иррациональном мышлении; о бессмертии или смертности души человека. В условиях господства исламского учения, почти невозможно было высказывание идей, противоположных религиозному учению. Тем не менее, арабские философы распространяли идеи естественного (не божественного) происхождения мира. В IX-XV вв. широкое распространение получила мусульманская философия, в которой утверждалась специфика собственно арабской философской мысли. Например, философ Абу Хаййан ат-Таухиди соглашается с тем, что греки создали неплохую философию, но и у арабов есть своя жизненная философия и опыт ее применения. Ат-Таухиди говорит о неприемлемости для арабской традиции излишне рациональных западных норм и представлений о народной жизни. Он резонно ставил вопрос: «Как могут сочетаться наши философские заимствования

с нашей жизнью?». Вопрос ставится не о превосходстве, а об особенностях арабской жизни, о ее специфике в отличие от образа жизни древних греков.

Особое место в исламе занимает философия суфизма (одним из лидеров суфизма был и поэт–суфий Джалаладдин Руми (1207-73) (см.: Заринкуб А.Х.* – с.197-199). Среди мусульманских религиозных философов и богословов столетиями ведутся дискуссии по вопросу иджтихада, права верующего самому интерпретировать содержание тех или иных положений религии. Поэтому было немало противоречивых суждений даже о сути ислама.

Не все арабские мыслители были сторонниками учения о божественном происхождении мира и человека. Западных философов до сих пор восхищают инновации Ибн Хальдуна в науке, применившего принципы рационализма в изучении истории. Он был убежден, что судьба человечества определяется всеобщими законами, описание которых считал приоритетным. Европейцы даже в XIX веке считали ибн Хальдуна своим учителем по методологии изучения истории. Философ новатор аль-Фараби (XII в.), по-видимому, не соглашался с религиозным учением о конце света, о божественном происхождении мира. Он утверждал, что ни один из видов материи, существующей в природе, тем более род человеческий, никогда не уничтожается. Вместе с тем «бытие никогда не имеет конца» (бытие есть Бог). Сверх того, Фараби не применяет своего учения к Корану, как это делали философы после него (например, Аверройс). Одна из основных проблем философии Фараби – это закон эволюции и прогресса. Не только аль-Фараби, и другие ученые, например, «Ихван ас-Сафа» (Братья чистоты) утверждали, что эволюция жизни на Земле шла от органических веществ до растений, а затем животных. В этих утверждениях некоторые исследователи видят признаки эволюционной теории Чарльза Дарвина (Заринкуб А.Х., 2004. – с.143). Ибн ар-Раванди (IX в.) признавал первичность материального мира и считал, что мир не нуждается в каком-либо творце.

* Абдол Хосейн Заринкуб (1922-1999) - один из крупнейших исследователей персидской литературы, истории ислама и его философских традиций. В 1949 г. окончил факультет персидской филологии тегеранского университета. В 1955 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Критика поэзии».

Постепенно от религиозного учения народы переходят к светским знаниям, опираются больше на рациональное мышление. Философия как наука о мире включала космос, человека и землю. В наше время философию функционально делят на три периода ее развития: философия служит религии; философия вместе с религией; философия независима. В Средние века знания не были дифференцированы на отдельные науки: все содержалось в философии.

Сколько замечательных мусульманских ученых внесли неоценимый вклад в развитие современной мировой цивилизации! Например, аль-Кинди, аль-Фараби, Авиценна (Ибн-Сина), ал-Кушайри, ал-Газали, аш-Шахрастани, Аверройс (Ибн-Рушд), Ибн-Араби и др. Их идеи развивали в наше время Мухаммад Икбал (1873-1938), Хусайн Табатабаи (1903-1981) и многие другие средневековые и современные мусульманские философы. (см. главу о науке). Английский философ Р.Бэкон назвал Ибн-Сину «величайшим учителем философии после Аристотеля» (Заринкуб А.Х., 2004).

Кроме пищи и воздуха человек естественно стремится получить информацию, сведения об окружающей его действительности, знания о себе и о других. Американский философ-гуманист Э.Фромм (1900-1980) считал, что «вопрос вовсе не в том, религия это или нет, а в том, какова эта религия: способствует ли она дальнейшему развитию человека, реализации свойственных ему сугубо человеческих способностей или же препятствует его развитию» (Э. Фромм. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1990).

В материалистической философии давно существует отрицание религиозных учений, их несоответствия (и даже враждебности) науке.* Понятно, что лишь немногие честные и смелые ученые Запада понимают возможность гармоничного сосуществования религии и науки. К таким ученым можно отнести М.Бюкая, известного французского хирурга, ученого, писателя и автора книги «Библия, Коран и наука», в которой он пишет: «Ре-

* Антинаучная деятельность христианского духовенства широко известна в истории. Например, под угрозой отлучения от церкви Галилею пришлось предстать перед судом за свои открытия, и 22 июня 1633 г. в Риме его заставили встать на колени и отречься от «гнусной» ереси, что Земля движется вокруг Солнца (Hector Hawton "The Thinker's Handbook", p. 36).

шающим фактором является то, что Коран, приглашая нас развивать науку, сам содержит много наблюдений по природному феномену и включает объясняющие подробности, находящиеся в полном согласии с современной наукой. Подобного нет в иудейско-христианском откровении» (Бюкай М. Библия, Коран и Наука. – Киев: Ансар Фаундейшн, 2001. – с.26).

Вслед за арабо-мусульманской и европейской философией Средневековья развивается философия эпохи Возрождения (Ренессанс), европейская

Общее заключение философов: ответ на первый основной вопрос философии – что первично: сознание или материя – стал не актуальным, потому что, по утверждению некоторых философов, идея сама может оказаться материальной (неопознанные явления). Ответ на второй основной вопрос о познаваемости мира человеком также не потребует. Мир познаваем, но он бесконечен, и наше познание бесконечно. По мере развития науки, языка философские учения обогащаются новыми понятиями и терминами, которые усложняют ее понимание широкими массами и т.д. В наше время актуальность приобретает философия «рефлексивно-критического знания» (см. Лузгин В. В., Овчинников К.А. Социальная философия в системе рефлексивно-критического знания. – Казань: КГУ, 2004).

1.2.2.3. Этика. Большое практическое значение имеет мусульманская этика. Исламоведы считают, что в отличие от раздвоенности христианской европейской этики, «мусульманская этика... исходит из более приземленного, но зато более реального образа человека, который вполне понимает – и самое главное – принимает ограниченность своих человеческих возможностей. Она отказывает человеку в богоподобии и более реалистически, хотя и менее возвышенно, очерчивает пространство его нравственно-ответственного поведения» (Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – с.156). Несколько иное суждение об этике имеет Федотов: « При всем том, что этой этике грозит догматизм и стагнация, Коран дает детально очерченную программу жизни человека» (Федотов, – с.181).

Естественно, что уровень религиозности у разных слоев населения в разных странах неодинаковый; он тесно связан с уровнем культуры и образованности народа. Замечено, что уровень

религиозности на уровне обрядности выше у населения, имеющего более низкий уровень общей культуры, у более образованной части населения выше уровень понимания сути религиозного учения. Это зависит и от уровня светского образования людей, и от того, в каком культурном окружении они находятся. (См. Махмутов М.И. Легко ли быть мусульманином? //Мир ислама, № 1, 1997).

1.2.2.4. Законодательство в исламе

Шариат. Теоретически все аспекты жизни мусульман, как в общественном, так и в личном смысле подлежат управлению божественного закона. *Шариат* представляет собой систему божественного законодательства, которому подлежат дела религиозного свойства, а также юридического характера (коммерческие контракты, супружеские отношения, разводы и дела наследства). Как и многие другие понятия ислама, слово *шариат* в изначальном смысле понимается как путь, способ. Систематизация шариата началась в эпоху Омейядов и завершилась почти через 100 лет, в правление первых Аббасидов, чуть ранее составления канонического свода хадисов.

Законодательные школы. Ныне существует четыре главные школы (*мазахиб*, ед. ч. *мазхаб*), названные по именам основателей: *маликия*, *ханафия*, *шафийя*, *ханбалийя*. Шиитский ислам следует установлениям *джафарийи*, названной по имени седьмого имама Джафара ал-Сиддика.

Школа *маликийя*, или *малики*, названа по имени кади Малика ибн Анаса из Медины, умершего в 795 г. Он является автором самого первого законодательства – *муватта*. Малик признавал четыре источника, или корня, священного закона: Коран, Сунну, обычное право Медины и консенсус (*иджмаа*) мединских юрис-консулов (*фукаха*).

Вторую школу называют по имени Абу Ханифа (699-767), юриста персидского происхождения. В ханафийе принят принцип суждения по аналогии (*кийяс*) в отсутствие конкретного указания в Коране или Сунне по схожим обстоятельствам дела и руководствуясь понятием *истихсана*, или «поиска наилучшего решения».

Основателем третьего течения был аш-Шафии, скончавшийся в Каире в 820 г. Им обоснована методология отделения закона

от сунны на основании того, что использованию подлежит лишь пророческий хадис, тогда как спутники пророка в эту категорию не попадают. Сунна же, по его мнению, должна только пояснять Коран. В наши дни *шафиийя* является господствующим течением в Нижнем Египте, Палестине, Восточной Африке и Индонезии.

Ханбалийя, или *ханбали*, названа по имени ученика аш-Шафии Ахмада ибн Ханбала (780-855). Его подход еще более жесткий по сравнению с предшественником; здесь отвергаются все источники, кроме Корана и Сунны. Из данной школы произошло реформистское течение *ваххабизма*.

Правосудие. Исламское правосудие защищает пять категорий: *душу, религию, разум, имущество и честь*. Например, убийство – преступление против души, вероотступничество (*ридда*) от ислама – подрыв религии, употребление опьяняющих напитков – разрушение разума, воровство – покушение на имущество, прелюбодеяние – покушение на честь. Установленные божественным откровением рамки достаточно гибки, чтобы позволить человеку во многих случаях самостоятельно выбирать вариант своего поведения.

Человеческие деяния классифицируются по исламскому законодательству по пяти категориям: *обязательные, рекомендуемые, неодобряемые, запрещенные и разрешенные*. Обязательные деяния могут принести вознаграждение в загробной жизни, но и наказания за отказ их совершать. Запрещенные – соответственно наказуемы, но избегнув их, можно получить награду. За неодобряемые наказания не последует, тогда как избежав их, можно опять-таки получить поощрение. Разрешенные действия нейтральны по характеру – за них нет ни наказания, ни награды.

1.2.2.5. Социальные проблемы в Исламе. Ислам начал свой путь с таких существенных социально-экономических реформ, как отмена рабства, забота о бедных и неимущих, и дал миру простую систему достижения всеобщего благоденствия, которая отличает его от всех других мировых религий. Именно это и дало ему возможность вызвать животворное обновление во всем мире. «Ислам считает, что решающим фактором для создания счастливой жизни на земле является Душа – душа каждого

человека и души всех людей земли, вместе взятые» (Ибрахим М., 2005. – с. 8).

В Исламе решающее значение в становлении личности считается воспитание. *«Каждый человек – говорится в хадисе Пророка, рождается в своем естественном состоянии, и только потом родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника»*. Ислам не признает национализма, шовинизма и расизма. *«О люди! Поистине, ваш Господь – один, и ваш отец – один. Ни один араб не имеет преимущества перед неарабом, но и неараб не имеет преимущества перед арабом; черный не имеет никакого преимущества перед белым, и белый не имеет преимущества перед черным, кроме как в вопросах благочестия и богобоязненности »* (Хадис).

Это высказывание можно считать первой в истории декларацией принципа равенства всех людей независимо от расы, национальности, происхождения, социального и материального положения. Принцип равенства, провозглашенный Исламом, не является абстрактной идеей подобно тому, как это было в революционных лозунгах или в международных декларациях прав человека. Ислам практически претворил этот принцип в жизнь в обществе, в котором в то время существовала жестокая дискриминация по признакам происхождения, расы и имущественного положения людей, – утверждает Малик Ибрахим.

1.2.3. Христиане об исламе

Каков образ мусульманина в массовом сознании европейцев? Он формировался столетиями в ходе военных столкновений и прямого нашествия крестоносцев на земли мусульман, и нашествия арабов и турок в Европу. Прежний образ мусульманина, в сознании масс отождествлявшийся с образом «кровожадного турка, готового зарезать неверного, который не желает перейти в магометанскую веру» уже уходит в прошлое. В наши дни сформировался другой образ арабского «террориста» в военной форме, вооруженного автоматом Калашникова и готового убивать ни в чем не повинных еврейских и христианских женщин и детей» (Peters Rudolf. Islam and Colonialism: The Doctrine of Jihad in Modern History. The Hague: Moauton, 1979, p.4). Конечно, благодаря СМИ и массовому туризму эти грубые представления сменились политическими оценками.

К сожалению, многие СМИ распространяют исламофобию. Социологические опросы дают разные показатели. Например, «преобладающая часть мусульман Москвы настроена по отношению к немусульманам вполне толерантно. Около 90% опрошенных указали, что относятся к немусульманам «хорошо», либо «нейтрально», 7% на вопрос «Как вы относитесь к немусульманам?» ответили «вынужден мириться с их присутствием», 3% указали, что относятся к немусульманам «отрицательно». Эти данные соответствуют результатам других исследований в регионах России, где лишь 4% опрошенных отрицательно относятся к немусульманам» (Гайнутдин Р. Мусульмане в России: кто они? //Центральная Азия и Кавказ, № 6, вып. 24, 2002). Но есть и другие опросы социологов, которые в 2004 г. показали, что 74% россиян относятся к мусульманам отрицательно. Конечно это связано с войной в Чечне и терактами в Москве.

В условиях информационной войны с исламом есть необходимость напомнить мнение известных европейцев об исламе. «В течение многих веков на Западе в отношении ислама преобладало невежество, а подчас и грубая ложь», – считает французский писатель М.Бюкай.

Но постепенно европейские мыслители приходили и к объективной оценке ислама. Приведем лишь часть высказываний из многих положительных оценок ислама известными людьми Запада. Например, французский философ Вольтер был одним из самых рьяных противников ислама, он изливал насмешки на пророка. Но после 40 лет изучения религии, философии и истории откровенно сказал: «Религия Мухаммада, несомненно, превосходила религию Иисуса. Он никогда не опускался до раздраженных богохульств в адрес христиан, не говорил он и то, что Бог есть триедин и что три Бога составляют одного. Единственным столпом его веры является один Бог. Ислам обязан своим существованием указам и мужественности своего основателя, в то время как христиане использовали меч, чтобы навязать свою религию другим. О Боже! Если бы только все европейские народы сделали мусульман своим примером для подражания» (Вольтер. Философские письма (1733 г.) (СЭС, – с.244).*

*Почему французский философ утверждает, что "христиане использовали меч..."? Потому что в христианском вероучении есть и призыв к раздорам и войне.

Известный английский классик Б.Шоу пишет в своей книге «Мухаммад, апостол Аллаха»: «Я всегда питал самое большое уважение к религии Мухаммада просто благодаря чуду его живой силы, энергии. По моему мнению, это единственная религия, способная на успех в деле преодоления».

Тем, кто постоянно обвиняет в терроризме не отдельных людей (возможно, что и психически нездоровых), а все учение ислама, хотелось бы напомнить английскую поговорку: "Не бросайтесь камнями, если живете в стеклянном доме". История христианства полна кровавых событий и без крестовых походов на Восток. Трудно их перечислить. Например, введение индульгенции-отпущение грехов за деньги. Жестокости инквизиции – казни инакомыслящих по всей Европе и т.д. Французский философ Л.Монтескье о периоде инквизиции писал: "Церковь жгла людей как соломѹ" (казнено около 10 млн. человек). В конце правления династии Валуа во Франции при Карле IX была Варфоломеевская ночь – кровавое массовое убийство протестантов-гугенотов, организованное церковниками в 1572 г. Естественно, что в такой атмосфере не могло быть речи о высоком уровне этического поведения даже королевских особ. Например, есть версия: бургундский герцог Филлип Добрый (!?) продал героиню за 10 000 ливров французского народа Жанну д'Арк англичанам на сожжение. Примеров таких сотни. Ничего подобного в истории ислама вы не найдете. В период колонизации Америки испанскими конкистадорами церковь *шла впереди*, огнем и мечом покоряя народы и ликвидируя целые цивилизации (см. Варшавский А. В начале были легенды. -М.: Знание, 1982).

Авторы евангелий пишут, что Иисус Христос не скрывал и откровенно говорил о них: "Думаете ли вы, что я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей" (Евангелие от Луки 12:51). То же самое написано в евангелии от Матфея (10:34-36): "Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его" (К сожалению, жизнь подтверждала это учение. Например, в гражданскую войну в России отец шел против сына, сын против отца, брат шел на брата. Это учение Христа реализовалось с лихвой и в других христианских странах).

В России отношение к мусульманам исторически сложилось как отрицательное не только из-за бесконечных войн с татарскими государствами и Османской империей, оно менялось и с повышением образовательного потенциала «масс-элиты». Противоречивый, сложный характер восприятия ислама в общественном сознании России постепенно преодолевался усилиями как русских мыслителей, так и самих татарских мусульманских. Право ислама на признание и уважение со стороны православных надо было утверждать оценкой ценностей ислама, показом его сути. Большой вклад в это дело внесли передовые умы России. Например, удивительно смелое для того времени (начало XIX в.) свое отношение к исламу выразил А.С. Пушкин после прочтения Корана:

*Он милосерд, он Магомету
Послал сияющий Коран,
Да притечем и мы ко свету,
И да падет с очей туман* («Подражания Корану»)

Великий русский писатель Л. Толстой, в своем осмыслении религиозной жизни вплотную приблизился к исламу. В письме к Е.Е.Векиловой от 13-16 марта 1908 г. он пишет: «Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше всего христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше церковного православия. Так что если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата единого бога и его пророка».

Л.Н.Толстой подчеркивал, что он человек православной веры. Однако его мышление не было ортодоксальным. Он писал: «Я всегда относился к магометанству с уважением. Магометанство, как оно есть, в сравнении с церковным учением гораздо выше. У магометан... нет никаких догматов, никаких таинств. Что лучше – православие или магометанство? Для меня ясно, что магометанство лучше...» (Толстой Л.Н. Божеское и человеческое. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – с.384).

Известный профессор–богослов С.Глаголев, утверждая место ислама в российском общественном сознании, писал: «Ислам может быть совмещен с нравственными воззрениями и пониманием самых либеральных наших современников... А его нравственные требования сами по себе таковы, что осуществление их при всяком государственном строе даст благополучие жителям той страны, где они приняты» (Глаголев С. Ислам. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904. – с. 198).

Русский философ В.С. Соловьев, отстаивая идею всечеловеческого единства, писал: «Если признать в истории внутренний смысл, тогда без сомнения, такое мировое дело, как создание ислама и основание мусульманской культуры, должно иметь провиденциальное значение, и миссия Мухаммада не может быть отнята у него... У Мухаммада несомненно был специальный религиозный гений» (Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учения. – М.: Соратник. 1994. – с. 19). Таких или подобных положительных оценок ислама со стороны христианских мыслителей- ученых и писателей немало. Именно они формировали объективное мнение об исламе у русской элиты.

Почему в наше время усилилось противостояние Запада и Востока, ислама и христианства? Выше говорилось об основных причинах, связанных с экономической и культурной глобализацией. Но есть и исторические причины. Например, французский писатель и религиовед М.Бюкай пишет: «В течение многих веков на Западе в отношении ислама преобладало невежество, а подчас и грубая ложь. Это отравляло всю атмосферу взаимоотношений...». И далее: «Ведь до сих пор немало христиан, воспитанных в духе открытой враждебности, вообще отказываются хоть как-то подумать о том, что такое ислам? Именно из-за своей неприкрытой враждебности такие христиане продолжают пребывать в полном невежестве относительно сути ислама...» (Бюкай М. 2001. – с.25). Это явление может изменить только истинное знание об исламе, его внутреннем состоянии и тенденциях.

Глава III. Духовность, этика, литература

Итак, восточная цивилизация основана не только на материальной, но и на духовной культуре народов, на соблюдении религиозных предписаний, нравственно-этического учения ислама и национальных традициях. Арабо-мусульманская цивилизация есть результат *синтеза*, интеграции доисламской культуры арабов с культурой древних египтян персов, греков,. Она включает многие науки того времени, которые легли в основу и европейской культуры. Многие судят о культуре восточных народов только по их современному состоянию, не представляя себе, что Восток – колыбель человеческой цивилизации (см. The Columbia History of the World. Ed. by John A. Garraty and Peter Gay. Harper row Publishers. New York. 1986. p. 280-289).

1.3.1. Духовности основная цель религиозной этики

Пророк Мухаммед не оставил ни своего Декалога («Десять заповедей» Моисея: – не убий, не укради, не прелюбодействуй и т.д.), ни своей Нагорной проповеди (как Христос: «Возлюби ближнего своего, как самого себя...» и т.д.). В Коране нет декалога Моисея. Но по всему Корану и Сунне разбросаны все десять заповедей. Например, сунна пророка: *«К числу тяжких грехов относятся многобожие, проявление непочтительности по отношению к родителям, убийство и ложная клятва»*. *«Не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это мерзость и плохая дорога»*. *«Каждый из вас является пастырем и каждый из вас несет ответственность за свою паству»*.

Средневековые, восточные властители обычно держали при дворах поэтов-философов, мыслителей. Поэты на арабском, персидском и тюркском языках не только прославляли властителей, как некоторые наши поэты, но и критиковали существующие порядки, выражали поэтическим языком недовольство населения, давали свои советы. Они критиковали дурное поведение людей, указывая границы добра и зла, критерии оценки разумности в мышлении и поведении. Не случайно, знакомясь с восточной литературой, понимаешь, что на поэтах лежала обязанность духовного воспитания народа. Духовность неразрывно связана с познанием человеком и мира, и себя в этом мире. Кого обычно

считают духовно развитым человеком? Человека, который задумывается над вечными вопросами о сущем и должном, о добре и зле, о красивом и безобразном, о беззаконии и социальной справедливости и стремится получить на них ответы.

Именно в духовности ученые видят смысл человеческой жизни. Духовность – это и чувство, и сознание чего-то прекрасного, возвышенного, это и образ мыслей человека, и его поведение, его способность поступиться чем-то ради другого человека во имя справедливости, во имя идеала. Духовность, духовное – это добро, справедливость, человеколюбие. Если коротко, духовность – это умение делать добро, делать его с желанием, бескорыстно, как говорится в Коране. Проблема человеческого в человеке «традиционна и для религии, и для атеизма, а общечеловеческие ценности – достояние всей культуры, и религиозного ее крыла и светского (Рахматуллина З.Я. Духовная культура: религия и атеизм //Религия и духовность. 2001. – с.38). Другими словами, духовность и религия взаимосвязаны так же, как и научная этика с религиозной. Но сразу же оговоримся: делать добро может и атеист, человек не знающий заветов Бога. Духовность считается более широким понятием, чем этика, мораль, нравственность, которые входят в содержание духовности.

Итак, есть научная этика и этика религиозная. В чем особенности научной этики? Она включает не только обоснование объективности нравственного поведения человека, но и научные знания, эстетику, красоту как средство возвышения человеческого духа. На чем воспитывали нравственное сознание с древнейших времен? На долженствовании, красоте и любви. Примером может быть история воспитания молодежи в античном мире например, культ красоты женщины в древнегреческой культуре.

Что привлекает ученых в религиозной этике? Это ее простые по форме ответы на самые сложные нравственные вопросы, целостность мировоззрения, умение эмоционально уравновесить нравственное поведение людей. Особенность религиозной этики в том, что она «не ограничивает людей миром привычных вещей, а выводит его в область сверхчувственного» (Валеев Р.М, Ягудин Б.М. Мусульманские страны: Очерки истории и культуры (VII-XV вв.) – Казань: Интелпресс, 2003. – с.5). И главное – эта этика ставит перед человеком вопрос о его ответственности за свои поступки, за свое социальное поведение.

ние. Таким образом, вопрос выводится из области чисто религиозной в область социальную. Поэтому ученые считают, что можно говорить о возможности и атеистической нравственности, и атеистической духовности.

В чем своеобразие этики Корана? Этика, по определению А.А. Гусейнова, – есть нормативная наука или практическая философия. Цель этики – не знания, а *постулаты*. Чтобы от этики была польза, необходимо два условия: уметь владеть страстями и желание направить их на прекрасные цели. Необычность этики в том, что она нацелена на духовный рост личности (Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995.).

Пророк не создал специальной моральной теории. Но многие этические нормы указаны им в Сунне. *«Поистине, к наилучшим из вас принадлежат обладающие наилучшими нравственными качествами»*. *«Благочестие есть то, в чем ощущают уверенность сердце и душа, а греховным является то, что шевелится в душе и не дает покоя сердцу, даже если люди не раз скажут тебе, что это дозволено»*. Это то, что мы называем «муки совести», «совесть грызет», если осознаем или чувствуем, что сделали что-то явно безнравственное.

Этика как бы растворилась в его мировоззрении: в теоретической части она совпадает с теологией, в нормативной – с правом. Однако отсутствие этики в привычном европейском значении данного понятия (как особой сферы знания и культуры) не означает отсутствия ее в исламе как определенной моральной программы.

Все те нормы, которые входят в Десять заповедей и Нагорную проповедь Иисуса и составляют содержание того, что именуется естественной нравственностью, представлены также и в Коране. Этическое своеобразие Корана заключается не в том, что там представлены уникальные нравственные нормы, которых нет в других памятниках культуры, а в том, что эти этические нормы даны в их слитности, синтезе с другими формами регуляции межчеловеческих отношений, религиозным ритуалом, правом, обычаем. Нравственность в Коране не дана в виде совокупности принципов. Здесь есть единичные предписания (типа запрета на употребление свинины или вина), есть нормы, регулирующие отношения в определенных сферах (в браке, в вопросах наследо-

вания и т.д.), есть понятия, обобщающие конкретные нравственные отношения и добродетели (справедливость, милосердие, совесть, щедрость и др.), но нет понятия и термина, соответствующего понятию этика (или мораль). И это весьма показательно. В отличие от христианско-европейской этики, которую можно назвать этикой общих принципов, мусульманская этика есть этика конкретных норм, которая является содержанием большого по объему понятия *адаб*. Для организации нравственного воспитания человека это важно, т.к. это содержание воспитания и его технология.

Насколько жестки, категоричны предписания ислама? Этика Корана считается с человеческими возможностями и обстоятельствами, она снисходительна к человеку. Например, мусульманину запрещается есть свинину, но если случается так, что нечего есть кроме свинины, то допускается отступление от данного запрета. Есть обязанность поста, но она не распространяется на беременных женщин или тех, кто находится в неволе. Нормы мусульманской этики знают и допускают исключения. Коран не наставляет на путь веры, а учит лишь тому, как правильно реализовать веру. В нем сказано: *لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ وَرَبِّكَ فِيهِ هُدًى مُتَقِينٌ* **Этот Писание – нет сомнения в том – руководство для богобоязненных**» (Коран 2:2). Вопрос «зачем быть моральным?» в мусульманской этике не является проблемой, он решается включением морали в веру. Моральный, нравственный образ жизни гарантирует блаженство в вечной жизни, а порочный – неминуемо ведет к страшным мукам вечного умирания.

Столь же простое решение получает вопрос о том, почему отдается предпочтение тем или иным нормам (типа запрета иметь не более четырех жен), требования делать обязательные (закят) и добровольные (садака) пожертвования нуждающимся и т.д.), потому, что они предписаны Аллахом. Моральный мотив в исламе совпадает как с мотивом благоразумия, так и с мотивом благочестия. Поэтому этот мотив так понятен верующим людям.

Отечественные философы считают, что мусульманская этика исходит из достаточно приземленного, но зато более цельного образа человека, который вполне понимает и ограниченность своих человеческих возможностей. Она отказывает человеку в богоподобии (в противоположность Библии: «Бог создал человека

по образу и подобию своему») и реалистичнее, чем христианская этика, она ограничивает действие его наследственного греха: согласно Корану, Адам был прощен Аллахом и его вина не распространилась на потомков (по Библии Иисус искупал грех человечества). Коран дает конкретную, детализированную программу жизни людей, которая служит не только руководством к действию, но и догмой. Перспективу, задаваемую мусульманской этикой, нельзя назвать сверхчеловеческой, она не требует от человека раздвоенности, разрыва между бытием и долженствованием.

Эта этика формировала менталитет мусульман. «Исламская этика стала основой огромной цивилизации, жизненность которой доказана почти полуторатысячелетним опытом. Она является важной гранью моральной культуры человечества, которая складывается из различных взаимно дополняющих друг друга традиций» (Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 1998. – с.107-109).

1.3.2. Воспитание на нравственно-этических принципах Корана

В воспитании детей во все времена широко использовались поучения, наставления, увещивания. Например, еще в книге царя Соломона (I в. до нашей эры) много говорится о том, что можно делать, и что нельзя. «Почтение Владимира Мономаха» (1053 – 1125 гг.), киевского князя – это обращение к детям, поучение нормам поведения юношей, например необходимость уважения к старшим и покорность им. Поучения делаются на примере жизни отца и своего собственного «труда» (Педагогическая энциклопедия, Т 3, М., 1966. – с.470). Анализ литературы показывает, что мусульмане нашли такие формы и методы воспитания, каких почти не знала предшествующая история человечества.

Были ли концептуальные основы, теоретическое обоснование системы воспитания в арабской науке? Выдающиеся арабские мыслители аш-Шари, аль-Газали, Ибн-Сина, аль-Хорезми, Абу Бируни, Рагиб Исфгани и др., внесшие огромный вклад в мировую науку, явили себя миру и блестящими педагогами и воспитателями. Рационалистические идеи арабских, персидских, тюркских и других мусульманских ученых оказали большое влияние на творчество таких европейских философов и просветителей, как

Р.Бэкон, Альберт Великий, Данте, а также Леонардо да Винчи, Галилей, Джордано Бруно и др. Наряду с самостоятельным вкладом арабских ученых в общую сокровищницу современной мысли имеет непреходящее значение сохранение ими временно утраченного в Европе наследия античности (См.: Сборник научных трудов АПН СССР, НИИ общей педагогики. М., 1988. – с.173). Идеи арабских мыслителей о всесилиии воспитания в дальнейшем нашли свое развитие в Европе. Так, по мнению английского философа Дж. Локка, из десяти людей девять делаются такими, какие они есть, благодаря полученному воспитанию. Немецкий философ И. Кант утверждал, что человек может стать человеком только благодаря воспитанию, что человек есть то, что делает из него воспитание, что в воспитании кроется тайна усовершенствования человеческой природы», утверждали наши отечественные педагоги (Блонский П.П. Курс педагогики. – С-Пб., 1916. – с.22-24).

Мусульманские ученые не отделяли воспитания от обучения, подчеркивали их синкретичный характер, единство уже в самой цели воспитания. Ибн-Сина видел цель воспитания в гармоническом развитии умственных и физических сил молодых людей, в выработке у них уравновешенного характера и стиля поведения. В результате правильного воспитания достигается двойная польза: «Одна – для души, ибо с самого детства человек растет добронравным, что превращается в обязательную привычку, другая – для тела» (Ибн-Сина Абу Али. Канон врачебной науки: В 5-ти томах. Т.2. – Ташкент: ФАН, 1982. – с.550).

Суть системы воспитания в исламе в том, что используются не только поучения, наставления, а и система этических понятий, выведенных из нравственно-этического учения Корана и Сунны. Чем эта система отличается от просто назиданий, поучений? Поучения – это совет, чаще просто запрет или разрешение назидającego (матери, отца, соседа – делай так и не делай эдак, потому, что я так тебе говорю, советую). Поучения не связаны с главным мотивом – верой. Воспитание в исламе основано на синтезе знания и веры.

С раннего детства люди заучивали положения Корана о том, как должен вести себя мусульманин. Эти положения постоянно подкреплялись и поэтическими строками, усиливая религиозные наставления совпадающими с ними светскими знаниями. Напри-

мер, Сунна учит: *«Только тот из нас верующий, кто пожелал своему брату того же, что пожелал себе»* (Коран, сура 3). Это «золотое правило» морали часто повторяется в самом Коране и рефреном звучит в поэмах и стихах известных поэтов Востока. Поэт сельджукского султаната Дж.Руми:

*«Лишь добротой движим, как ни слаб.
Себя владыкой чувствует и раб...
Когда-нибудь за грех познаешь стыд...
Сокрыть не в силах действия срамного.
Того желать не надо никому,
Что испытать не сладко самому»*

В Коране много наставлений по воспитанию у человека уважения к старшим, вежливости, воспитанности, так сказать, прямые, конкретные советы как себя вести, даются готовые алгоритмы конкретного поведения. Например, в суре 24, аяте 27 говорится:

«...Когда же вы входите в дома, приветствуйте друг друга Приветствием благословенным и благим...»

Эти мысли мы находим в стихотворении татарского мыслителя и поэта XIX в. Утыз-Имани «Как стать благовоспитанным?»:

*«Уважай родных и близких – это не враги.
Если их огонь охватит, тоже помоги...
Если будешь в доме старших унижать, грубя,
Это только лишь к позору приведет тебя.
За совет сказать спасибо другу не забудь.
Если скромным быть не можешь, то хоть вежлив будь».*

Татары в семье, в медресе и мектебах не только заучивали религиозные догмы, они читали и произведения средневековых персидских и тюркских поэтов. С именами Фирдоуси, Хаяма, Саади, Хафиза, Низами, Навои и других татары были знакомы со школьной скамьи. Почему уровень нравственной воспитанности татар, их скромности, трудолюбия и веротерпимости особо подчеркивали русские и зарубежные историки? В менталитете татар есть набор ценностей, полученных в процессе прежнего воспитания. Еще историк Н. Карамзин отмечал, что «татары прославились терпением и свою религию другим не навязывают...».

Система этических понятий, укрепляя мотивы учения и поведения, формировала высоконравственные отношения между

людьми с ранних лет. Совокупность понятий, синтезированная с элементами народной педагогики и опытом, чаще всего аргументирована: например «мунафик» (лицемер) – не просто не будь таким, потому, что это плохо, а потому, что в Коране сказано, что лицемеры, двуличные люди – это предатели веры («имансызлар»). Момент отрицания связан с верой, сидящей в подсознании.

Понятие *оят* (стыд) в татарском языке не так связано с верой, как понятие *мунафик*. Но *оят* – это мнение окружающих людей о тебе. Они могут осудить тебя за неправильное слово или действие. А кому хочется быть плохим в глазах людей? Есть ли в этических понятиях скрытый смысл? Да, есть, это исторически сложившееся значение слова. Оно сложилось в тех социальных, психологических условиях, которых теперь может и не быть. Поэтому скажем, русский человек, в слове *мунафик* видит только поверхностное значение – лицемер, татарин чувствует внутреннюю связь с его верой, с исламом. В татарском опыте (как опыте мусульманского населения) зеркально отражаются многие вопросы воспитания на этических нормах ислама, существовавшие в мусульманских странах прежде и существующие теперь.

В работе «Мусульманская этика» профессор А.Смирнов дает анализ полусотни основных (базовых) понятий воспитания, имеющих категориальный уровень. Раскрывая этимологию слова-термина, автор показывает для немусульманина внешне невидимый объем понятия. Например, в этой этике важнейшими считались понятия *инсаф*, *сабр*, *нифак* и др. Что входит в объем понятия *инсаф*? Это не просто чистота побуждений, а смысл адекватной сути выражения «золотого правила»: отдавать другому больше, чем брать себе (этимологическое объяснение – в основе лежит корень слова *нысф* – половина).

В татарском языке *инсафсыз*, *оятсыз* – это слова порицания, которые звучат эмоционально так же сильно, как *имансыз* (безбожник, буквально – без веры) или как в русском языке слово *антихрист*. Или понятие *сабр* – терпение, считалось лучшим качеством личности, терпение в отношении людей, способности сносить их дурное обращение составляет, согласно мусульманским представлениям, основу добрососедства – *хусни аль-дживар* (поговорка в татарском: «Курше хақы – Алла хақы». т.е. право соседа – это право Аллаха). Но не только: оно составляет и основу

понятия толерантности. Нет ведь в русском языке такого выражения, потому, что нет этого в исторической памяти и повседневном опыте воспитания детей.

Понятие *нифак* (лицемерие) – это внешне правильное поведение и слова, при внутреннем неверии (в душе) в то, что утверждается, т.е. сознательный обман. Понятие *мунафик* – лицемер, отрицательное качество человека, о котором много раз говорится в Коране, как о скрытом противнике веры, язычнике.

Заимствованные тысячу лет назад арабские слова *ихлас* (преданность, чистосердечность), *сабр* (терпение), *хакк* (право), *ахлак* (мораль, нравственность), *горур* (тщеславие), *гадел* (справедливый), *такаллуф* (деланность) до наших дней используются в татарской семье и школе как сильное средство вербального (языкового) воздействия на ребенка, человека вообще (см. М.И.Махмутов и др. Арабско-татарский-русский словарь заимствований. – Казань, 1965). Использование этих понятий является основой воспитания и толерантности – в значении не только веротерпимости, но и терпимого отношения к любым мнениям, высказываниям (поступкам) другого человека.

Из анализа этических понятий можно утверждать что ислам – религия свободного человека, толерантность – присуща мусульманину изначально как правоверному последователю учения Корана.

النَّصَّارَ مَجْلِيًّا وَاللَّذِينَ آمَنُوا مِنَ الْآلَمِينَ آمَنَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَعَمِلَ صَالِحًا مَا فِيهِمْ
أَجْرُهُمْ عِنْدَ رَبِّهِمْ وَلَا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ (62)

«Тем, которые уверовали, иудеям, христианам, сабеянам и всем, кто уверовал в Бога и в последний день, и кто творил добро, будет награда от Бога, и им не будет ни страха, ни печали» (Коран, 2:62).

В этом аяте говорится не только о единобожии, здесь утверждается единство трех авраамических религий: иудаизма, христианства и ислама; здесь основа их конфессионального согласия.

Некоторые авторы по-своему интерпретируют это положение Корана, утверждая, что аят не только расширяет призыв к межнациональному согласию, к добру и милосердию, но и дает основание для развития современных идей модернизации ислама; люди не могут не осознать, что международные нормы, ставшие

выше, чем интересы отдельных государств и традиционные нормы религиозных общин, могут служить основанием для модернизации шариата (правовых основ ислама), включения в него связи с современным видением мира мусульманами (см. Р.С.Хакимов. Где наша Мекка? – Казань, 2004; Его же: «Кайда безнен кыйбла?» // Казан Утлары, №№ 6-7, 2005). Думаем, что мысль о приоритете международных норм заслуживает внимания ученых, лишь тогда, когда они соответствуют истинным положениям божественных канонов.

Призывая к кротости и мягкости, мусульманская этика осуждает *газб* (гневливость), *хосет* (зависть – в татарском); она осуждает разнообразные проявления агрессивного и завистливого отношения к другому (ненависть, злорадство, хула, злословие, сплетни, клевета и насмешка). Эти слова подкрепляются и хади-сами Мухаммада, Сунной: ***«Берегитесь предположения (всякого мнения о других), так это самый ложный разговор, не слушайте тайных разговоров, не соперничайте друг с другом, не ищите недостатков у других, не завидуйте друг другу, не враждуйте друг с другом. Будьте добрыми, о рабы Аллаха!»***.

В сурах Корана осуждаются всякие негативные проявления характера человека в отношениях к другим людям. Эти качества в течении веков вошли в понятийный состав татарской народной педагогики, часть из них имеет эквиваленты в других педагогиках. Однако многие термины схожи только по внешним признакам (лексические эквиваленты), но отличаются по силе внутреннего восприятия человеком, его осознанием «величины», «тяжести» похвалы или порицания: *оятсыз* – это не просто невоспитанный, а преднамеренно разрушающий мусульманский кодекс человеческих взаимоотношений, игнорирующий наставления Аллаха, душевно *грязный* («нэжес») в глазах окружающих.

Формированию цельного представления о воспитанном человеке способствовала и удивительная поэзия Востока, часто содержащая глубокий социальный и этический смысл. Она реализовала синтез знания и веры. Многие поэмы Средневековья прошли не просто через столетия времени, они вошли в ментальность народа, пронизали ум и чувства людей, закрепляя заветы Корана, назидания матери, поучения учителя или старшего человека в каждом растущем человеке. Конечно, в неадекватной окружаю-

шей среде (где мат слышится не только на улице) эффективность этой методики воспитания снижается.

Говоря о психологических законах осознания, специфику восприятия смысла терминов и понятий профессор А.Смирнов поясняет на примере понятий *дунья* (земное) и *дин* (небесное): «В арабо-мусульманской культуре они составляют противоположность друг другу. «Земное» и «небесное» составляют противоположности и в западной мысли, где эта противоположность выступает во многих формах: светское-религиозное, телесное-духовное и т.д. Однако было бы ошибкой как-либо отождествлять эти два типа противопоставления в двух культурах, измерять одно по шаблону другого (такое измерение другой культуры по логике собственной является очень частой ошибкой и в академических исследованиях, и в массовом сознании)». В подтверждение сказанного автор приводит такой факт: «...Арабо-мусульманская культура не знала того разведения светского и религиозного, которое было и остается характерным для западной, христианской культуры. В арабо-мусульманской культуре невозможно противопоставление «града земного» и «града небесного», как то имеет место в западной культуре» (Смирнов А. Мусульманская этика. //Татарский мир, №21-22, 2005).

Особенность восприятия и осознания смысла этических понятий мусульманами автор показывает на конкретном примере, обсуждая различие трактовки понятия «раб» в исламской и западных культурах. К слову сказать, не только в западных, но и в татарском *абд* переводится словом *кол* (раб). Термин *абд* (раб) в арабском языке одного корня с термином «гыбадат» (поклонение) (в русском «раб» – от работать, трудиться). «...Понятие «раб» (*абд*) ассоциируется для исламского сознания не с «несвободной» – пишет А. Смирнов, – оно ассоциируется с «поклонением», или быть может, «почитанием»... Поклонение – это отношение, которое связывает человека как раба и Бога, как господина. Человек может быть «рабом» Аллаха только в том случае, если он осуществляет «поклонение». Иначе говоря, быть рабом не значит быть закрепощенным или быть несвободным... В понятие «раб» прежде всего вкладывается способность к осуществлению «поклонения»... Поэтому «раб» оказывается понятием принципиально позитивным (но не в тат. *кол* – раб), а не негативным... с этой точки зрения невозможно быть «рабом Бога», сидя сложа руки и

просто подчиняясь Его воле» (Смирнов А, 2005). В некоторых работах слово *абд* переводиться на русский как «слуга», и это, по-моему, точнее отражает содержание понятия *абд*. Если *абд* – это поклонение, а не подчинение, значит нет и рабской униженности человека перед кем-бы то ни было.

На этом примере можно показать и отличие мусульманского восприятия объема и содержания многих понятий, которые в западной мысли имеют или узкое или иное значение. На этом основании можно говорить и о различии в ментальности народов Запада и Востока. Например, в традиционной исламской мысли сложился принцип: «Коран истолковывает Сунну, а Сунну истолковывает Коран»... Этот принцип означает, что ни Коран, ни Сунна в отрыве друг от друга не могут служить основой мусульманской этики. Божественный авторитет, воплощенный в коранической речи, не подавляет человеческий авторитет, воплощенный в Сунне ...», такова взаимосвязь божественного и человеческого в цепочке «Бог – человек».

Ко времени османского владычества «золотой век» арабского просвещения фактически закончился. Поколение за поколением уходили ученые, унося с собой в мир иной навыки организации процесса воспитания. Конечно, турки смогли перенять опыт и сохранить в изменившихся исторических условиях лучшие черты арабской культуры, внеся в нее ряд самобытных черт. Достаточно сказать, что османы сохранили вплоть до XIX в. уникальную традицию школ *низамийя*, основанных турками-сельджуками еще в XI в. и ставших сосредоточением передовой педагогики и науки Востока (см.: Журавлев И.В. и др. Пути воинов Аллаха». – М.: Вече, 2004). В это же время в Индии в эпоху императоров Акбара, Шах-Джагана, Аурангзеба поднялась культура мусульманской империи Великих Моголов, там высшие медресе процветали до XVIII в. Император Акбар, учитывая многоязычие и многоконфессиональность населения страны, в основу своей политики управления положил понятие толерантность (см. Armstrong К., 2002).

1.3.3. Литературное наследие Востока

На какой фактической основе строился процесс воспитания? Такой основой были гуманитарные знания, в первую очередь литература. Литература является искусством, наукой и средством

формирования мировоззрения людей, их воспитания и обучения. Огромно влияние Корана – его языка и образности – на всю мусульманскую литературу, а в определенной степени и на европейскую. Известно, что европейские народы познакомились с древнейшими произведениями (прозой и поэзией) восточных авторов в основном через арабскую литературу. Сказки «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна» столетиями служили европейцам в воспитании детей и молодежи.

1.3.3.1. Проза

Двор Омейядов в Дамаске покровительствовал как поэтам, так и музыкантам. Он также стал сценой развития жанра арабской литературы, названного *адаб*. Адаб часто переводится как художественная литература или биллетристика, что вводит читателя в некоторое заблуждение. Эта литература, по крайней мере первоначально, создавалась для того, чтобы служить практической цели – образованию на арабском языке возросшего класса правителей, правилам поведения, манерам, истории и искусству управления государством. Именно в это время работы на санскрите, пехлеви, греческом и сирийском языках начали переводиться на арабский. Абд аль-Химад ибн Яшья аль-Катиб, омейядский чиновник и создатель этого жанра, определял его цели следующим образом: «Совершенствуйте арабский язык для того, чтобы вы могли правильно говорить, развивайте красивый почерк – это придаст блеска вашему написанию, учите арабскую поэзию наизусть, знакомьтесь с неизвестными вам идеями и выражениями, читайте историю арабов и персов и помните их великие дела». Абд Аллах ибн аль-Мукаффа, современник Абд аль-Хамида, перевел на арабский язык историю древних царей Персии, а также «Калилу и Димну» – индийскую книгу советов касте принцев, написанную в форме басен про животных.

IX в. – классический век арабской литературы. Были созданы и усовершенствованы самые различные жанры: адаб, история, коранические экзегезы, география, биография, поэзия, сатира и многие др. Рассказы, предания, хадисы не только обеспечивали ученых главными текстами, на основе которых они впоследствии создавали и детально разрабатывали исламское законодательство – они также являли собой бесценный материал, которого столь не

доставало для историков ранней мусульманской общины. Во времена Омейядов многие историки писали монографии по конкретным историческим, правовым и религиозным вопросам, придерживаясь свойственного хадисам метода композиции.

Обычай предварения каждого хадиса перечислением цепи авторитетных личностей привела к составлению огромных биографических словарей, таких как «Книга классов» **Ибн-Саида** – автора, жившего в начале IX века, – которая включала в себя биографию пророка, а также множество информации об известных личностях Мекки и Медины, живших во времена автора.

Книги **ад-Динавари** и **аль-Якуби**, в отличие от работ их предшественников, имели целью развлекать читателя в той же мере, что и обучать – они были литературными произведениями. Эта форма написания легких исторических рассказов достигла своего расцвета в X веке в блестящей развлекательной книге «Золотые луга и жемчужные копи» – всеобъемлющей энциклопедии по истории, географии и литературе. Тем не менее, литературные произведения этих авторов были бы невозможны без тщательного сбора исторических хадисов, осуществлявшегося их предшественниками.

Ислам оказал исключительное влияние на формирование исторической литературы. Первым таким сочинением стало «Жизнеописание пророка» **Ибн-Исхака-Ибн-Хишама**. Для мусульман «Жизнеописание пророка» – самый авторитетный памятник о жизни Мухаммада. Мусульманские всемирные истории основываются на материалах именно этой книги. Светская историческая литература появилась в IX столетии. Крупнейшими представителями арабо-мусульманской историографии этого времени стали **ал-Балазури** и **Тахир Тейфур**. Автором всемирной истории был **ат-Табари** (839-923), создавший уникальную «Историю пророков и царей».

аль-Джахиз был, по-видимому, величайшим стилистом и одним из самых оригинальных людей того времени. Он написал более двухсот книг по каждому известному тогда предмету. В своих произведениях он был критичен, рационален и всегда притягателен. Его «Книга животных» считается самым первым трактатом по зоологии на арабском языке. Самым одаренным современником аль-Джахиза, был **Ибн-Кутайба**, писатель, обладавший

энциклопедическими знаниями, блестящий стилист. Его «Книга знания» – история начала мира от самого его создания – являлась самой первой подобного ряда книгой и в поздние времена имела многих подражателей.

В эпоху Малаккского султаната создается великий историко-литературный памятник «Серджарах Милаю» (Малайские родословия). Это своеобразная энциклопедия истории и культуры Малайи XV столетия. Развивается малайский рыцарский роман. «Хикаят Ханг Туанх» (Повесть о Ханг Туанхе) – наиболее известное произведение этого жанра. Малайская поэзия теснейшим образом связана с арабско-персидской поэтикой (Валеев Р.М, Ягудин Б.М. 2003. – с.105).

1.3.3.2. Поэзия

Задолго до нашей эры китайский философ Конфуций утверждал, что путь к духовному развитию и нравственному сознанию начинается в поэзии, совершенство человека завершается музыкой.

Поэзия арабских халифатов развивалась на трех языках: арабском, персидском и тюркском. Задолго до прихода ислама бедуинские поэты довели до совершенства такие жанры литературных произведений, как сатирические, хвалебные произведения и элегии. Основной формой произведения, применяемой поэтами пустыни, была касыда, или ода – поэма различной длины, в которой рифмовался последний слог каждой строки. Касыда начинается с описания покинутого лагеря возлюбленной поэта и переходит в рассказ о его страданиях от того, что ее нет рядом с ним, и о всепоглощающей любви к ней. Жизнь и произведения этих поэтов Омейядского периода были сохранены в знаменитом сборнике X века – «Книге песен» Абу аль-Фараджа аль-Исфахани.

В воспитании нравственности большое значение имеет поведение воспитателя, с одной стороны, и подражание ребенка этому образцу – с другой стороны. Какое же значение имеет внелогическое восприятие ребенком действительности, то, что более всего может оказать воздействие на его чувства, эмоции? Среди многих факторов важное место занимают рифма, ритмика, музыка, песня, поэзия. Нельзя игнорировать тот факт, что у многих народов поэзия и музыка являлись и являются основным

средством этического и эстетического развития, а следовательно, и формирования нравственных отношений. Это является основным содержанием арабо-мусульманской поэзии.

Культура, образование и воспитание в мусульманском мире опирались на нравственно-этические принципы ислама. Как в арабо-мусульманской литературе использовалась сила слова для распространения Ислама и утверждения его учения среди молодежи? Учение Корана осваивалось с детства с самого начала усвоения молитв, сур и аятов Корана, (حفظ القرآن). Родители и учителя стремились формировать нравственное сознание и поведение детей и молодежи как поучениями самого Корана, так и наставлениями поэтов, певцов, сказителей. Огромное значение в реализации этой цели имела восточная поэзия. Она учила различать добро и зло в повседневной жизни, в отношениях между людьми, видеть справедливость, добро, щедрость, милосердие одних и жадность, ненависть, подлость других людей. Рифмованным словом, меткой метафорой и жгучими эпитетами поэты передавали молодежи этическое содержание Корана.

Для средневекового человека художественное познание мира носило двойственный характер, сочетая реальность и фантазию, чувственное восприятие и символ, правдоподобие и условность, поэзия арабов сыграла очень важную роль в формировании художественной культуры халифатов.

Литература в мусульманском мире в прежние времена имела скорее дидактическое, нравоучительное содержание, воспитывающее в людях порядочность и другие нравственные качества, она развивала и эмоциональную сферу психики. В данном случае рассматриваются содержание взаимосвязи религиозного учения и светской литературы.

Нравственно-этические принципы ислама были основным содержанием поэтических произведений классиков Востока. Рассмотрим этот тезис на ряде конкретных примеров. Коран осуждает отрицательные качества характера людей, их безнравственное поведение так же, как и в древние времена, так же, как и в других религиозных учениях. Суры Корана подкрепляются и хадисами Мухаммада: *"Берегитесь предположения (всякого мнения о других), так это самый ложный разговор, не слушайте тайных разговоров, не соперничайте друг с другом, не*

ищите недостатков у других, не завидуйте друг другу, не враждуйте друг с другом. Будьте братьями, о рабы Аллаха!"
(Сунна Пророка).

В этом наставлении заложены основа воспитания личности мусульманина, его отношения с другими людьми, его миропонимание, его мировоззрения (см. Смирнов А. Мусульманская этика. //Татарский мир, №21-22 2005). В других сурах Корана осуждаются всякие негативные проявления характера человека в отношениях к другому человеку, также, например, как высокомерие, кичливость.

...Поистине Аллах не любит

Хвастливых и исполненных гордыней

(Коран, сура 4, аят 36,37)

وَلَا تَمْشِرْ فِي الْأَرْضِ مَشْرًا إِنَّكَ لَأَنْتَ مُرْءٍ مُرْتَضٍ الْأَوَّلِينَ تَبْلُغَ الْأَجْبَالَ
طُولًا (37)

И не ходи ты горделиво по земле –

Тебе ее не разверсти на части

И гор по росту не достигь.

Все это – ненавистно и презрено

В деснице Бога твоего

(Коран, сура 17; аят 39 (37)).

В гражданской поэзии мы видим теснейшую взаимосвязь содержания религиозного учения с реальными проблемами людей и общества того времени. Следуя учению Корана, повторяя эти же мысли, поэты всех времен в своих трудах стремились к совершенствованию людей. Например в XV веке **Абдуррахман Нуррадин Ибн-Ахмад Джами** писал:

Все же людей криводушных, низких людей избегай!

Сын, родовитостью деда, саном отца не кичись,

Азбучной точностью «аза» мыслью своей избегай!

Талантливый татарский мыслитель и поэт XVIII века **Утыз-Имани** распространял те же этические нормы Корана:

...Если ж чваниться ты станешь, то тебя и тут

За пылинку, за соринку даже не сочтут,

Он же:

Не кичись ты, что насильно отнял у других,-

Проку мало в том, что вырвешь ты из рук у них...

Этическое учение Корана проникало и в сознание православной элиты в стихах **А.С. Пушкина**:

*Почто ж кичится человек?
За то ль, что наг на свет явился,
Что дышит он недолгий век,
Что слаб умрет, как слаб родился?...*
(«Подражание Корану»).

Не так ли, опираясь на фольклор и литературу как искусство, особенно на поэзию, развивается и наука о воспитании? Она впитывает в себя все, что было добыто человеческим опытом воспитания молодого поколения еще в древние времена. И развивается, дополняясь все новыми фактами, обобщениями идей, опытом и знаниями.

Заповеди и нравоучения Корана в мусульманской семье и школе считаются обязательными к исполнению. Заполняя поэзию, литературу, фольклор, они становились основным элементом народной педагогики и глубоко проникали в сознание человека, исповедующего ислам. Всем нам известны имена величайших поэтов и мудрецов – Фирдоуси, Саади, Омара Хайяма, Джами, Рудаки, Руми, Низами, Навои, Хафиза, Баласагуни, Кул Гали, Сайф Сарайи и других классиков восточной литературы, каждым стихом, каждым двустишием, каждой строкой зовущих нас к добру и справедливости по заветам Великой Книги мусульман. Назовем несколько великих имен (в хронологическом порядке) оставивших человечеству свое огромное поэтическое наследие.

Замечательным представителем поэтического искусства VIII-IX вв. был **Абы Нувас**. При дворе Харуна ар-Рашида слагал элегии поэт **Абу ал-Атахия**. В период распада Халифата жил арабский поэт ал-Мутанаби. Литературный расцвет связан с арабизированными персами, греками, тюрками. В омейядской поэзии сложился жанр любовной лирики – газель, развивался жанр сатиры и др.

Широко используя богатейшее литературное и фольклорное наследие иранских народов, Абдулькасим Фирдоуси создал величественный средневековой героический эпос «Шахнаме» («Книга царей»), воплотивший общечеловеческие идеи тираноборчества и гуманизма. Стенли пишет, что основатель нового государства султан Махмуд Газневи не оценил произведения, начатого Фирдоуси еще при Саманидах и приподнесенного ему в дар поэтом в начале X века (Armstrong K., 2002. p. 42).

Родоначальником новоперсидской поэзии был **Рудаки** Абу Абдаллах Джафар (860-941) – «Мать вина», «Одна на старость». Классическая поэзия X-XV вв. занимает значительное место в истории культуры халифатов, в частности Ирана. Основными формами поэтических произведений были четверостишья (рубай), лирическая газель, сатирическая ода (касыда) и поэма (маснави). В XI в. на персидскую поэзию оказал влияние суфизм.

Важным следствием арабского завоевания стала исключительная роль арабского языка в научной и художественной литературе. К IX в. в Иране сложился литературный язык фарси (иначе – дари – придворный). Этот новоперсидский язык близок к современным разговорным языкам – персидскому и таджикскому (Валеев Р.М., Ягудин Б.М., 2003. – с.72). На нем создают труды и художественные произведения.

Низами Гянджеви (1141-1209) тюрк, писавший на фарси. Его перу принадлежит «Хамсе» – пять поэм: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Семь красавиц», «Лейли и Маджнун», «Искандер–наме», в которой создана социальная утопия, дан образ идеального правителя (СЭС, – с.887). Муслихаддин Абу Мухаммед Абдаллах **Саади** (1203-1292), персидский поэт, ставивший сложные философские, этические вопросы, прославившийся любовной лирикой. Его поэмы «Бустан», «Гулистан» описывают жизнь, быт и мудрость людей той эпохи. **Джами** Абдурахман (1414-1492), поэт-философ, чей цикл поэм «Семь корон», «Бахаристан» стал – призывом к гуманизму. Выдающимся представителем поэзии был Муслих ад-Дин **Ширази** (ок. 1219-1292). Особенно почитаемы его знаменитые творения «Бустан» и «Гулистан». В 1221-1222 гг. составлена антология таджикской поэзии «Лубоб ал-албаб». («Сердцевина сердцевин» – «Лучшая из лучших»). Шамс ад-Дин Мухаммад Хафиз Ширази (ум. в 1389), Насир Бухорои (ум. в 1378), Абдурахман Джами (1411-1492) – великие классики персидско-таджикской поэзии. Остановимся несколько поподробнее на именах тех, кто развивал философские идеи, язык и нес людям этику Корана.

О чем писали классики средневековья? Абу Таййиб аль-**Мутанабби** (915-965 гг.) был великим представителем классической литературы, искусство которого в обращении со сложной метрикой арабской поэзии осталось, пожалуй, непревзойденным.

Свойственными его рассказам блеском и великолепием всегда восхищались арабские критики, хотя тем, чей родной язык не арабский, оценить его мастерство в полной мере довольно сложно. Аль-Мутанабби был потомком южноарабского племени джуф. Поэтому у него сильны бедуинские этические традиции. С 12 лет стал поэтом, утверждал арабо-бедуинский патриотизм. Убит из мести за сатирические стихи: 100 касыд и 200 небольших стихов. Богатый язык, эпитеты и метафоры отличали его произведения. Сатирические стихи, философская глубина которых говорит о взлете мысли, заняли достойное место в мировой литературе. Состоял при дворах эмиров Сирии, Египта, Ирака (см.: БСЭ, т. 17; – с. 136; Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М., 1950. – с.39).

Абу-ль-Аля Ахмад **аль-Маарри** (973-1057 гг.), знаменитый арабский поэт и мыслитель, оставивший целый ряд философских сочинений, сборник философско-гуманистических стихов «Искры от огнива», «Обязательность необязательного» и др. Жизнь и творчество аль-Маарри исследована русским ученым-арабистом И.Ю.Крачковским и описана в докторской диссертации. Аль-Маарри родился в 973 г. в Сирии. Поэт ослеп в возрасте 4 лет. Считал себя учеником поэта аль-Мутанабби. В книге стихов «Обязательность необязательного» («Лузумийят») выступает как философ-гуманист, критик социальной несправедливости. Воспевал разум человека, как основу познания, но утверждал, что познать истину человек не может. Видел цель жизни в служении людям.

Рифмованная проза, вошедшая в употребление в официальных документах, была применена аль-Маарри в его «Послании о царстве прощения» – одном из наиболее известных арабских прозаических произведений. Аль-Маарри жил в XI-м столетии, он обладал поразительной памятью, огромной любознательностью и особой свойственной ему иронией; вел аскетический образ жизни в своей родной деревне в Сирии. «Послание о царстве прощения» создано в форме путешествия в рай; рассказчик расспрашивает ученых и поэтов прошлого об их жизни и работах, получая неожиданные и часто иронические ответы.

В прозаических произведениях «Послание о прощении» (1033 г.), «Послание об ангелах» поэт осмелял идею бессмертия души и кораническом представлении о загробной жизни, полагая,

что Земля возникла в результате естественного процесса (БСЭ, т. 15, – с.136-137).

Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни (род. 1015/21 г.). Поэт из далекого средневековья, делая вывод из своих размышлений, говорит об изменении поведения людей в зависимости от политической конъюнктуры. Его рифмованные строки, как стихи В.Маяковского, зеркально отражают нашу сегодняшнюю действительность:

*Уже давным-давно на свете нет
Людей, что божий помнили завет.
Ученый, хоть и прав, но он молчит.
Честь потеряв, забыли жены стыд.
Не совесть правит нами, не добро,
Тот в славе, в чьем кармане серебро.
Забыл народ молитвы и посты,
Мечетей мало, да и те пусты....*

Эти суждения Баласагуни о милосердии, о лицемерии и лжи, о верности и стыде жен, о роли денег, богатства, цене верности в поэтической форме непосредственно перекликаются с наставлениями Корана:

*...Поистине Аллах не любит
Хвастливых и исполненных гордыней», -
И тех, которые скупаются
И для других предписывают скупость,
И укрывают то, что из щедрот Своих
Им даровал Аллах (в сей жизни),-
Мы уготовили для этих нечестивцев
Позорные мучительные кары, -
Для тех, кто тратит из достатка своего
Лишь лицемера пред людьми...
(Сура 4, аят 36,37)*

В книге Юсуфа Баласагуни есть специальная "Глава о том, что знания – сокровище рода человеческого", содержание которой связано с сурой 2; аятом 272 (269).

مَنْ يَشَاءُ تَوَجَّهْ يُوْتِ الْحِكْمَةَ فَقَدْ أُوتِيَ خَيْرًا كَثِيرًا وَمَا يَذَّكَّرُ إِلَّا
لِأُولِي الْأَلْبَابِ (269)

*Он мудростью дарит того, кого захочет, -
И тот, кому дарована она,*

*Получит всеобъемлющие блага,
Но осознают это те,
Кто обладает разумением*

Баласагуни поучает:

Болезнь невежд не вылечат врачи:

Познанием невежество лечи.

Ум-та веревка, что в тяжелый час

Над пропастью удерживает нас.

Мы только с помощью ума и знания

Осуществим заветные желанья... (курсив автора)

Эти слова рефреном звучат сегодня в России на ТВ, радио и в газетах: только ум, интеллект, интеллектуальный потенциал России спасет ее от гибели. Здесь можно выделить все стихотворение: «не в бровь, а в глаз» бьет оно сегодняшних горе – правителей России, страдающих теми же недостатками, что и их «коллеги» тысячу лет назад! Неужели нам всегда не хватало знания?

Во всей книге Баласагуни, можно сказать, повторяются слова поэта о важности знаний, их крайней необходимости людям. Как сын своего времени Баласагуни поэтическим языком излагает требования Корана к самосовершенствованию человека. К теме добра и зла Баласагуни возвращается многократно, как бы сомневаясь, что люди поймут его; забудут об этом.

Омар Хайям Гиясаддин (1040/48 – 1129). Среди поэтов Востока было много тех, кто нес нравственное учение Корана в массы, по-своему трактуя догматы ислама, понятия *харам* и *халял*. Но, естественно, не все они были одинакового мнения и о жизни, об учении Корана. Некоторые, выступая с позиции науки, прославляли земную жизнь вопреки положениям ислама. Одним из таких поэтов был Омар Хайям, творивший примерно в одно время с Баласагуни. Творчество Хайяма подтверждает, что поэтов Востока, писавших по сюжетам Корана и тем самым распространявших учение ислама в народе, нельзя воспринимать как мусульманских фанатиков.

Омар Хайям – ученый математик значительную часть своих произведений посвятил проблемам того времени, самостоятельно и смело трактуя тезисы Корана. В своих произведениях он предстает борцом против насилия, за справедливость, в защиту обездоленных.

*Пренебреги законом, молитвой и постом,
Зато делись, чем можешь, с голодным бедняком,
Будь щедр...Твоя награда – я сам порукой в том,
Теперь – земное счастье, бессмертие – потом*

Поэт выступает в защиту бедных не только потому, что так сказано в Коране, но и потому, что гражданская совесть Хайяма, его нравственное сознание, его чувство милосердия и справедливости заставляли его выступить в стихах против власти богатых.

*О небо, к подлецам щедра твоя рука:
Им – бани, мельницы и воды родника,
А кто душою чист, тому лишь корка хлеба.
Такое небо – тьфу! – не стоит и плевка.*

Он борец за правду, против угнетателей, тех, кто за чужой счет обогащались и «жировали». И это не воспрещалось исламом, не было преследований и гонений по этой причине! И в этом тоже специфика ислама, его отличие от других религий. Преследовать, конечно же, могли правители, чиновники, власть предержащие. Замечательный математик средневековья, Хайям в своих стихах бичует невежество:

*Мне чернь ученая достаточно знакома,
Чтоб тайн своей души пред ней не разглашать

*Общаясь с дураком, не оберешься срама:
Поэтому ты выслушай совет Хайяма:
Яд , мудрецом предложенный, прими
Из рук же дурака, не принимай бальзама.
Не ставь ты дураку хмельного угощенья,
Чтоб оградить себя от чувства отвращенья:
Напившись, криками он спать тебе не даст,
А утром надоест, прося за то прощенья*

Омар Хайям в глазах русскоязычного читателя предстает в образе безбожника и пьяницы. Но так ли это? Если посмотреть на поэзию знаменитого математика средневековья, мы увидим его четкую позицию защиты тех же положений Корана, о которых говорилось выше. Коран выступает в защиту бедных, против лицемеров и ханжей, против воров, богатых, не помогающих бедным, за социальную справедливость и т.п. Не о том ли пишет и Хайям?

Хайям выступает как атеист, оценивающий жизнь и религиозное учение с точки зрения науки и практики. Но можно ли было быть атеистом в мусульманском мире? Творчество Хайяма показывает, что можно, благодаря догмату веротерпимости в исламе (См. сура «Кафирун»). Атеистов ислам не терпит, но не так жесток к ним, как другие религии, иначе, чем объяснить, что Хайям дожил почти до 90 лет?

*Несовместимых мы всегда полны желаний;
В одной руке бокал, другая на Коране.
И так вот мы живем под сводом голубым
Полубезбожники и полумусульмане.*

В христианской Европе инквизиция не могла терпеть инакомыслящих во много раз сильнее, чем большевики в России! В то время когда О.Хайям выступал со своими атеистическими стихами, и даже много позже, в Европе еретики горели на кострах как солома ...

В поэзии мусульманских народов существует целое направление, связанное с воспеванием вина, идущее от древнейших традиций парсизма или зороастризма – религии древних персов. Эта традиция продолжается и в доисламской и ранней исламской поэзии как поэтическое направление, которое воспеваает не только процесс опьянения, но и сорта вин, дает правила и рекомендации, как пить вино. Более того, поэты этого направления утверждают, что только мусульманские народы способны понимать эстетическое значение вина (Яковлев Е.Г. 1985. – с.196). Омар Хайям продолжает эту традицию, придав теме не только жизнеутверждающий характер, но и разоблачая ханжей и лицемеров.

*Моей руке держать кувшин вина – отрада;
Священных свитков ей касаться и не надо;
Я от вина промок; не мне ханжа сухой,
Не мне, а вот тебе опасно пламя ада.*

Коран запретил вино. Но по-иному относился к вину суфизм (мусульманский мистицизм). Для суфизма вино являлось средством достижения экстаза, в котором растворялась личность, отчуждаясь от всего земного и сливаясь с абсолютным божественным началом (Яковлев Е.Г. Искусство и мировые религии. – М.: Высшая школа, 1985. – с.197). Вино запрещалось всеми народами не как божественный завет, а как источник зла, несущий вред разуму человека. А бе-

зумные люди продолжают травить себя и свое потомство, деградируя и умирая десятками тысяч, особенно в России.

И действительно, мусульмане не были такими «пуританами» в отношении к вину, как это утверждают многие. В Коране говорится о запрете на употребление всякого дурманящего человека зелья (хмельное, наркотики и т.п.). Вино пили и халифы, и султаны, что подтверждает Хайям:

*Запрет вина – закон, считающийся с тем,
Кем пьется, и когда, и много ли, и с кем.
Когда соблюдены все эти оговорки,
Пить – признак мудрости, а не порок совсем*

Были и ханжи, потихоньку пившие вино, но на людях «боровшиеся» против его употребления. О вине писали не только Руми и Хайям, выступавшие против ханжества в этом вопросе. Так что и позицию Хайяма надо понимать правильно: он не выступал против ислама, восхваляя вино и веселую жизнь. Однако в отношении всех остальных содержащихся, в Коране моральных категорий, Хайям занимал твердую позицию «моралиста» в хорошем смысле слова.

Как должна относиться педагогика к поэзии знаменитого поэта и математика средневековья? Прежде его творчество толковали просто как атеистическое, видели в нем эпикурейца, прославляющего вино. Надо взглянуть на него как на мудрого советчика, смотрящего на мир трезвыми глазами рационалиста, на человека, видящего реальный мир, прославляющего жизнь, трезвый ум, спокойствие и справедливость. Мораль его чиста: он против лицемеров, лжецов, обманщиков, невежд, пьяниц и богатых бездельников, хотя и восхваляет вино, запрещенное исламом.

Джаляледин Руми (1207-1273). Блестящим примером служит персидская поэзия средних веков и ее выдающийся представитель поэт–мистик Руми (псевдоним Джаляледина Мухаммада). Невозможно переоценить влияние Руми на развитие нравоучительного, дидактического жанра поэзии в истории общечеловеческого нравственно–этического направления.

Руми родился в 1207 году в г. Балхе на севере Афганистана. Жил и творил более всего в Руме, государстве сельджуков. Главное произведение Дж. Руми – знаменитая не только на Востоке поэма «Маснави», объемом в 26 640 бейтов, т.е. больше, чем

«Одиссея» и «Илиада» Гомера вместе взятые, вдвое больше «Божественной комедии» Данте, испытавшего на себе влияние мусульманского мистицизма (См. Акимушкин О.Ф. 1986. – с.215-217).

Поэма «Маснави» создана в дидактическом жанре в виде притчи, назидательного рассказа в стихотворной форме. Руми часто обращается к Корану- фундаменту мусульманского эзотеризма (от греч. *тайный, сокровенный* – М.М.) и преданиям (хадисы) о пророке Мухаммаде; 760 раз он цитирует стихи Корана, нередко переводя их на персидский язык, в 745 случаях приводит 7803 хадиса... Все это говорит о теснейшей взаимосвязи религиозного и светского знания, рационального и иррационального мышления поэтов Востока.

Поэма «Маснави» была переведена на многие европейские языки. В сочных и ярких притчах автор нарисовал красочное полотно жизни современного ему общества, показав на конкретных примерах добро и зло, людей с чистым сердцем, людей чести и совести, живущих по Корану. В то же время поэт сатирически раскрывает людские пороки, не поднимающие их от уровня *хайван натык* (араб.- *говорящее животное*) Образные сравнения и емкие афоризмы, которыми так богата поэма, широко распространились по всему Востоку, превратились в крылатые слова (как позже в русской словесности фразы из поэмы А.С. Грибоедова «Горе от ума»).

Сатира, сарказм, юмор, ирония – всегда были очень сильным «лекарством» от многих болезней: глупости, тщеславия, зазнайства, чванства, лицемерия и других человеческих пороков. Руми «лечил» свое общество, воспевая в поэме нравственную чистоту и красоту человека, веру в его разум; призывал к дружбе и миру между людьми разных вероисповеданий; осуждая невежество мулл, произвол чиновников, порицая пошлость и ограниченный мирок обывателя (см. Акимушкин О.Ф. Вдохновенный из Рума // Руми. – М., 1986. – с.231).

Вот как раскрывает Руми психологию человека в «Рассказе о том, как ...поэт понес шаху хвалебные стихи»:

*...Известно: угождение – залог,
Что плата будет и щедра и в срок...
Слаб человек,- что делать, всяк живущий
По силам добывает хлеб насущный.*

*Когда же ест иной удачник всласть,
Обресть он хочет золото и власть.
А если он уже богат и в силе,
То жаждет, чтобы все его хвалили...*

Удивительный пример из социальной психологии; ученые и сегодня ломают голову над вопросами: это врожденные качества личности или благоприобретенные? Как можно изменить эти измененные свойства характера? Исправить это может только моральный запрет, нравственный барьер. И в этом можно видеть воспитательное значение этических принципов ислама. Тысячи подобных рассказов-притч Руми за шесть столетий перекочевали в фольклор разных народов, в стихи и поэмы на разных языках, в школьные учебники. Наряду с Кораном они стали почти основным содержанием воспитания детей и молодежи в мусульманской семье и школе (в том числе и в татарском медресе).

Алишер **Навои** (1441– 1501 гг.). Арабо-мусульманскую поэзию представляет и большая группа тюркских поэтов Средней Азии. Навои жил в Герате, был визирем султана Хусейна Байкары. Его главный труд – сборник поэм «Хамса» – («Пятерица»), состоящий из пяти поэм: «Смятение праведных», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Семь планет» и «Искандерова стена».

С детских лет и навсегда вошла в жизнь мальчика поэзия Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади. Размышляя о смысле своей поэзии, Алишер Навои писал:

*Коль слово жаром истины горит,
Оно и камень в воду превратит.*

В философско-публицистической поэме «Смятение праведных» автор возвеличивает идею справедливости, восхищается народом и чудесными плодами его труда, его справедливостью:

*Знай: справедливость громче славных битв
И выше догм, религий и молитв...
Пока стоят земля и небосвод,
Пусть благоденствует любой народ.*

Поэт и мыслитель, политический деятель А.Навои оказал огромное влияние на тюрко – язычные мусульманские народы Центральной Азии и Восточной Европы. Навои писал: «Если ты

человек, не называй того человеком, кого не печалит людское горе» («Смятение праведных»).

В «Пятерице» А.Навои показал, а главное, доказал, что такие извечные ценности, как родина, отечество, мир, семья, любовь, труд, свобода, знание, справедливость, совесть, достоинство, милосердие, – непреходящи. Их надо беречь и умножать. Лебединая песня Алишера Навои – «Возлюбленный сердец» – о наилучшем, по мнению автора, устройстве человеческого общества. Он возвеличил дружбу между народами независимо от того, где они проживают, на каком языке говорят, каково их происхождение:

*Поймите, люди всей земли:
Вражда – плохое дело,
Живите в дружбе меж собой –
Нет лучшего удела.*

Свои произведения А.Навои писал на двух языках – тюрки и фарси. Стих его завораживает своей мощью, удалью красок и такой пронзительной, такой неоглядной человеческой болью, что щемит сердце. Гениальная поэзия всегда старается согреть читателя своей самоотверженностью, своей обжигающей правдой. Философская, интеллектуальная поэзия приобретает с годами все большую тенденциозность и прозорливость. Выявляя и обнажая социальное зло, произведения Алишера Навои раздвигают до предела просторы добра и света.

Мысля философскими категориями, А.Навои воплощал их через народные, всем понятные и близкие образы. И от этого великие исторические события, произошедшие пять веков назад, воспринимаются как что-то очень близкое. Его поэзия – это гармония мысли и чувств, это чарующая музыка слова.

А.Навои основал школу художественной восточной словесности, которую продолжили многие поэты Средней Азии и Ближнего Востока. Его произведения вдохновили на творения выдающихся композиторов, на его сюжеты писали картины многие талантливые живописцы. Он создал бессмертные произведения, имеющие общечеловеческое, интернациональное значение.

Сюжет многих произведений переходил от поэта к поэту, от одной эпохи к другой, с одного языка на другой. Говоря об особенностях арабской поэзии, французский арабист Л.Масиньон утверждает, что «у мусульман отсутствует идолопоклонническая

иллюзия поэтов Запада...». Отсюда делается вполне объективный вывод о том, что «особенность «восточного» художественного мышления глубоко почувствовали и поняли мусульмане, сделавшие звучащее и начертанное слово и декоративно–прикладное искусство ведущими в системе искусств, обслуживающих его» (см. Яковлев Е.Г., 1985. – с.194). Например, в «Руслане и Людмиле», в «Бахчисарайском фонтане», в «Подражаниях Корану» А.С.Пушкин сумел «соединить европейское мышление с глубоким пониманием и ощущением неповторимости восточной художественной культуры, осуществил своеобразный синтез» (Брагинский И.С. Заметки о западновосточном синтезе в лирике Пушкина. //Народы Азии и Африки, 1965, № 4; 1966, № 4).

Как видим, исследователи-востоковеды говорят не об отсутствии культуры у мусульман, а о ее богатстве, своеобразии и ценности для общечеловеческой цивилизации. Если на Западе под влиянием библейских сюжетов возникла живопись, то под влиянием сур Корана поднялась великолепная светская поэзия – мощное средство воспитания, развития мышления, этического сознания и нравственного поведения людей. В этом единство истоков европейского и восточного искусства, в этом и их противоположности. Например, интеграция русской и татарской культур в прошлом и теперь дает особый колорит русской культуре (она стала «евразийской»), и породила специфику татарской культуры на основе синтеза с русской. В русской культуре мы слышим восточные мотивы в музыке С.Рахманинова, в поэзии А.Пушкина, русские мотивы в стихах Г.Тукая, Р.Гамзатова, в песнях Б.Окуджавы.

Образцы восточной поэзии стали основой для подражания европейцев. Кто не восхищается поэмой «Шахнаме» Фирдоуси, кто не восторгается стихами Омара Хаяма, мудрой поэзией Руми. Шедевром народного творчества считаются «Тысяча и одна ночь», «Калила и Димна» и многие другие произведения древности, дошедшие в свое время до европейского читателя. И сегодня богатейшая арабо–персидская поэзия с восторгом воспринимается образованными людьми Запада.

Но есть и другая точка зрения, отражающая роль арабомусульманской науки в развитии европейской цивилизации. Дидактические нравоучения в восточной поэзии формировали у

молодежи устойчивое мировоззрение, уважительное отношение к старшим, нравственное поведение. Медресе того времени были не столько школой для учебы, сколько школой воспитания. Понятия *иман* (вера), *эдэп* (приличие), *эхлак* (нравственность, мораль), *оят* (стыд) впитывались детьми и молодежью с молоком матери. Не пили вина, не блудили, не скандалили в семье, знали обычай воздержания от непотребного. Не случайно поздние русские историки и путешественники очень лестно отзывались о характере татарина: его доброжелательности и нравственном поведении (См. Махмутов М.И. Мэдэният мэглумати корэштэ. //Казан Утлары, 2004, №№ 4-5). Эта система образования преемственно перешла в Золотую Орду и в Казанское ханство.

Этот период времени между падением Багдада и нашествием монголов в 1258 г. и XIX-м столетием обычно рассматривается как период литературного и политического упадка арабских государств. Действительно, в течение этих пятисот лет арабские писатели были озабочены в большей мере сохранением своего литературного наследия, нежели развитием новых форм и идей. Это был век энциклопедий, толкований и словарей. Столкнувшись с массовым уничтожением книг во времена монголов – Чингис-хана, Хулагидов и позже Тамерлана, ученые занимались сбором уцелевших справочников, списков и сокращенных изложений произведений для того, чтобы обеспечить их дальнейшее существование.

1.3.4. Ислам и татарская культура

На Волге и Каме в VII – XIII вв. существовало государство, о котором даже в истории России мало что сказано. Булгария (Болгария) того времени была крупнейшим государством в Восточной Европе, по уровню развития она не уступала Киевской Руси. Столицей страны попеременно были города Биляр (в свое время по площади превосходил Париж) и Булгар. Нынешние Симбирск, Самара, Саратов, Камышин входили в состав болгарского государства. Булгар был крупным торговым центром между Западом и Востоком. О его силе можно судить хотя бы по одному факту: обогнув Каспийское море с юга, монгольское войско во главе с талантливым военачальником Субэдэ вышло на р. Калку. Здесь их встретили союзные войска русских и половцев (кипчаков), которые были разбиты в сражении на берегу реки. Далее монгольское

войско пошло на север к Волге. У Жигулевских гор, на пороге своего дома, их встретила и дала отпор хорошо подготовленная и вооруженная армия Булгарии.

Однако при повторном наступлении через 10 лет, в 1236 году, более крупные силы татаро-монгол покорили эту страну. Монголы ушли на запад, а в тылу у них полыхали восстания болгар. Бату-хан вернулся и разорил некогда цветущую страну, как говорится, дотла. Поднявшийся из пепла Булгар через полтора столетия, в 1393 году, повторно был разорен войсками Тамерлана. С тех пор остались одни руины, которые Петр I, посетив их в 1704 году, велел сохранить как историческую ценность.

Булгария, принявшая ислам официально еще в 922 г., испытывала значительное влияние арабо-мусульманской цивилизации. Земледелие, ремесло и торговля были главным занятием населения, живущего в основном по берегам Волги, Вятки, Камы, Суры и Черемшана. Система образования была перенята у арабов – мектебы и медресе были при каждой мечети. Начальные религиозные знания получали почти все дети. Нравственное воспитание стояло на первом месте. Обучение в семье и начальной школе начиналось с заучивания Корана, дети постепенно осваивали арабский язык и основы мусульманского вероучения. Произведения арабских философов, ученых и улемов были доступны многим взрослым, знающим арабский язык, поскольку его изучали в медресе одновременно с Кораном и Сунной. Булгары, предки нынешних татар, были образованным, самодостаточным народом.

Книги арабских ученых знали многие, на них обучались шакирды медресе, о содержании книг спорили татарские улемы и ученые. К слову сказать, знания получали не только из арабских книг, но из сочинений татарских авторов, например, Махмуда **Булгари** (1282 – 1360 гг.) автора религиозно-дидактического сочинения «Нахджель-фарadis» («Путь в рай»), которое заложило основы жанра прозы в татарской литературе (см. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – с.347). Эпоха Караханидов оставила два уникальных памятника языка и культуры средневековых тюрков-мусульман – «Кутагду билиг» Юсуфа Баласагуни и «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари. Эти произведения содержат богатый лингвистический, этнографический, фольклорный и исторический материал о тюрко-язычных народах X – XI вв.

Махмуд Кашгари, посетивший Поволжье, оставил много сведений о булгарах, их языке, обычаях; он сокрушался о тюрках-неверных. В X- XV вв. усиливается тюркский компонент в исламизации Северного Кавказа, Центральной Азии и Восточной Европы. Интенсивное распространение ислама среди тюрков было отмечено выдающимся востоковедом-гуманистом В. В. Бартольдом. Он писал: «Победа турецкого элемента сопровождалась победой ислама и мусульманской культуры» (Валеев Р.М, Ягудин Б.М., 2003).

Говоря о культуре волжских булгар, русский историк С.М. Соловьев писал: «Издавна, когда еще русский славянин не начинал строить на Оке церквей христианских, не занимал еще этих мест во имя европейской гражданственности, болгарин слушал уже Коран на берегах Волги и Камы».

Глава IV. Знание, образование и наука

Тот уровень культуры труда, военной мысли, искусства и литературы, который был достигнут в мусульманских странах в первые 600 – 700 лет, не может возникнуть без образования определенной части населения, особенно правящего класса.

1.4.1. Знание в системе исламской культуры

Основой любой культуры является **знание**. Знание, полученное в семье и школе, от наставника и учителя, путем подражания или запоминания... Как относится ислам к знанию? Откуда идет поток знаний, где начало большой арабской науки Средневековья? Мы называем имена арабских ученых и поэтов, откуда же они могли появиться?

Из теории познания известно, что в основе любой мировоззренческой системы лежит категориальный аппарат, знание которого служит ключом к пониманию данной философской или религиозной доктрины. Но освоить эту систему понятий удастся только тогда, когда изучаемая система понятна и уяснена. Это связано с тем, что от эпохи к эпохе, от одной системы взглядов к другой понятия наполняются различным содержанием, а *семантическая эволюция* обозначающих их терминов порой приводит даже к тому, что они на известном этапе приобретают смысл, прямо противоположный первоначальному. Отсюда важность **контекстуального** исследования понятий, конкретизации их содержания и объема, выяснения тех изменений, которые они претерпевали в ходе своего развития (А. Сагадеев. Торжество знания, – с.3).

Это положение относится к термину и понятию **знание**. Естественно, что знание человека зависит от склада ума и миропонимания познающего человека, от его познавательного отношения к действительности. Знание лежит в основе всякого прогресса человеческого общества. Известный американский востоковед Ф.Роузенталь утверждает, что «в исламе это обстоятельство нашло свое торжествующее воплощение с концентрацией внимания на слове *знание*. В средневековом мусульманском мире приобщение к светским знаниям было делом общественного престижа и эстетической оценки, такие знания имели высокую ценность.

Достаточно сказать, что в период своего расцвета в IX-XII вв. цивилизация мусульманского Востока была отмечена гораздо большим распространением светских знаний и научных открытий, чем западноевропейская культура той поры. «Успехи этой цивилизации в рассматриваемой области станут еще очевиднее, если вспомнить, что именно она помогла западноевропейским ученым последующих столетий», – пишет российский востоковед А. Сагдеев.

Как интерпретируют **понятие** знание сами мусульманские ученые? Итак, мы видим, что даже в такой важнейшей жизненной концепции, какой предстает концепция знания, ислам расходится с западной цивилизацией уже в том, что для ислама а) знание включает вероисповедание и истинную веру (*iman*) и что б) цель познания состоит в привитии качеств добропорядочности и справедливости человеку как личности, как индивиду, а не как гражданину или просто члену общества. Присущая западной цивилизации жажда знания уходит корнями в разочарование религией, как ее понимает эта цивилизация. Ибо религия в том смысле, в каком мы здесь о ней говорим, так никогда и не привилась западной цивилизации из-за ее чрезмерной неразумной любви к мирской жизни и к человеку, из-за ее преувеличенной озабоченности его земной судьбой (Аль-Атгас, Сеид Мухаммад Накыб аль-Атгас. Введение в метафизику ислама. – Москва-Куала-Лумпур, 2001, – с.101).

Какое место отводится знанию в исламе? Термином *знание* (*аль-гыйльм*) в арабо-мусульманской цивилизации обозначали не только разные, но и исключают друг друга по своему содержанию понятия, прежде всего – понятие *веры* и понятие *знания* в собственном смысле этого слова. Почему в арабской литературе имеются различные взгляды на суть знания, его роль и место в обществе? Для обоснования тезиса, согласно которому мусульманское средневековье было обязано своими научными открытиями благоприятствовавшему им «духу» ислама, точно такой же произвольной интерпретации подвергаются *хадисы*, предания о жизни Мухаммада. Так, Усман Амин пишет: «Сама история свидетельствует о том, что ислам идет рука об руку с наукой... Разве пророк ислама не говорил: *«Ищи науку, хотя бы тебе пришлось найти ее в Китае?»* Улемы повторяли, что «чернила ученого так же драгоценны, как кровь мученика». Короче говоря, ислам всеми

силами покровительствовал науке.

Определение понятия. В современной науке считается, что знание – проверенный практикой результат познания действительности, вернее ее отражение в мышлении человека» (СЭС, – с.466). Как трактовали это понятие ученые средневековья? Объяснения были разные. Например, **Ибн-Сина** считал невозможным дать определение знанию, поскольку знание «есть состояние души (*халят нафсания*), которое, тот, кто живет, находит в своей душе изначально без всякой двусмысленности» (Аль-Атгас, – с.65). Ибн аль-Араби (ум. 1148) выразил эту идею такими словами: «Знание есть слишком ясная концепция, чтобы требовать объяснения, но еретики-новаторы возжелали усложнить понимание термина *знание*, как и других религиозных и рациональных понятий, так как их цель – увести людей в сторону и ввергнуть их в заблуждение, будто бы не существует концепции *магъна*, которая может быть познана» (Там же, с.66).

Знание это процесс познания, он идентичен познающему, познаваемому, или же это атрибут, дающий познающему возможность познавать и т.п. Дефиниции:

- знание есть то, при помощи чего познают.
- знание есть то, при помощи чего познается суть.
- знание есть то, при помощи чего объект познания познаваем.
- знание есть то, при помощи чего познающий познает объект познания.

Подобных определений много (Там же, с.67).

Шейх ал-Аш'ари использует несколько понятий для определения знания. Первое: «Знание есть то, что делает необходимым, чтобы тот, в ком *оно* есть, был познающим». Второе: «Знание есть то, что необходимо тому, в ком существует имя знающего». И третье: «Знание есть перцепция (*идрак, т.е. восприятие*) объекта познания, как *он* есть».

Поскольку знание так трудно определить, более поздние ученые расходятся во взглядах. Одни говорят, что знанию нельзя дать (вербальное) определение (*хадд*). Оно может быть определено лишь посредством деления и примера. Другие утверждают, что знания – это нечто самоочевидное (*вадихи*) поскольку все, кроме знания, может быть определено лишь через знание (Там же, с.221).

Арабские ученые оставили нам несколько классификаций понятия *знание*. «Знание бывает двух видов: знание в сердце и знание на языке; знание сердца есть знание полезное, тогда как знание языка есть довод Бога против слуг своих». Широкую известность и большое влияние приобрело замечание философа аш-Шафии о том, что «знание бывает двояким, знание религиозное и знание мирское». Это заявление пояснялось таким образом: юриспруденция знание, связанное с религией, а медицина – знание, связанное с мирскими проблемами.

А как трактовали суть знания в исламе? Арабское *гыйлем* переводится на русский язык словом *знание*. Казалось бы, проще некуда. Однако Ф.Роузенталь считает, что переход от одного языка к другому всегда нарушает уникальные модели мышления, он может привести в лучшем случае к приближенному толкованию. Осознание этих фактов, возможно, послужит ключом к пониманию нашего предмета (Роузенталь Ф., 1978. – с.23). О таком нарушении говорит и А. Сагдеев в тезисе о семантической эволюции.

Считается, что слово *знание* не может выразить всего фактического и эмоционального содержания *гыйльм*, так как *гыйльм* является одной из доминирующих концепций, которые дали мусульманской цивилизации ее отличительную форму и окраску. В самом деле, нет другой такой концепции, подобной *гыйльм*, которая действовала бы как определитель мусульманской цивилизации во всех ее аспектах. Это относится даже к таким важным терминам мусульманской религиозной жизни как *таухид* (признание единства бога), *ад-дин*- (истинная вера) и многим другим, которые используются постоянно.

Знание и вера. Как бы обобщая, Ф. Роузенталь пишет, что *гыйльм* – это ислам, сколько бы теологи не высказывали сомнений относительно правомерности этого уравнения». Сам факт беспрестанных дискуссий вокруг этой концепции свидетельствует о «хлебной» важности ее для ислама (Роузенталь Ф. там же, – с.21).

Ибн Хамза, рассуждая о соотношении знания и веры, пишет: «Некоторые люди придерживаются мнения, что вера – это просто знание (*магърифат*) о боге в сердце. Другие считают, что вера – признание бога вслух. Все остальные правоведы, хадисоведы, мутазилиты, шииты и все хариджиты склонны считать, что вера

есть знание о религии в сердце, признание ее вслух и соответствующие телесные действия...» (цит по: Роузенталь Ф., 1978. – с.113).

Следующим понятием, близким к «гыйльм», является понятие иман (вера). Со временем ислам и иман стали в первую очередь прилагаться к связи между формальной религиозной практикой и религиозным верованием. Именно в этих терминах данная проблема обсуждается у аль-Газали в «Ихья». Слово ислам иногда идентифицируется также сословом гыйльм (Там же, с.107). С другой стороны, подавляющее большинство мусульман, придерживаясь учения Корана, чувствовало, что вера и знание внутренне взаимосвязанны. Ведь уже в самом Коране достаточно намеков на то, что вопросы о существовании знания и способах овладения им были не новы в окружении Пророка, даже если они не всегда были вполне осознаны.

Знание и мудрость. Какие понятия семантически наиболее близко связаны с понятием *гыйльм*? Одним из них является понятие *хикма* (мудрость). Для современного человека мудрость в чем-то превосходит знание, поскольку включает более высокую степень знания и проникновения в сферу, как человеческой перцепции (восприятия), так и спекуляции (размышления). «Ученые предполагают, что именно из-за большого веса придаваемого арабскому термину *гыйльм* греческое *софия* иногда переводится не как *хикма* (мудрость), а как *гыйльм*», – пишет Роузенталь.

Выдающееся положение *гыйльм* в Коране привело как бы к практической ликвидации *хикма* – (мудрости), как чего-то превосходящего знание или его серьезного соперника. В отличие от этого в иудейско-христианской традиции предпочтение отдается мудрости. Сирийские христианские философы определяли «знание как точное понимание вещей через познавательную интуицию», тогда как «мудрость была хорошим применением знанию; «мудростью следует называть знание вещей божественных, тогда как термин "знание" приложим к знанию человеческих вещей» (Роузенталь Ф., 1978. – с.53).

Хикма у мусульман был термином до некоторой степени неопределенным, нейтральным, и его использование в таком контексте казалось мусульманам почти бессмысленным (например, в татарском языке слово *хикмет* имеет значение не столько ‘мудрость, знание’ – сколько ‘таинственность’ – (бу хикматле мэсьэ-

лэ). Подчиненная позиция *хикма*, следующего за *гыйльм* и *гакль* (ум) и показана определением *хикма*, как нахождения истины при помощи знания и интеллекта.

Знание и действие. С какими еще понятиями тесно взаимодействует *гыйльм*? В связи с тем что воспитание в исламе базировалось на этическом учении Корана, подлинно нравственное поведение считалось комбинацией знания и действия. В этом контексте мудрость, кажется, иногда оценивалась выше, чем знание. Для Йусуфа ар-Рази (ум. 916 г.) «образование (*адаб*) делает возможным понимание знания, знание обеспечивает верность действия, действие гарантирует «мудрость» (Роузенталь Ф., 1978. – с.55).

В отечественной литературе много внимания уделяется обоснованию «деятельностного подхода» в педагогике (Выготский, Гальперин, Давыдов). Средневековые ученые утверждали то же самое, они считали, что взаимосвязь между знанием и действием и ее выражение в жизни отдельных личностей представляют собой истинное мерило достоинств любого рассматриваемого общества.

С достаточной уверенностью можно утверждать, что, с точки зрения мусульман, знание в целом стоит выше действия. Вся история знания в исламе подтверждает это. Наивысшая оценка знания, например, находит свое выражение в постоянно цитируемом *хадисе* пророка, где человеку, который знает, отдается предпочтение перед благочестивым верующим, выполняющим все религиозные обязанности. Вполне понятно, что высказывание: «Знание поводьрь действия, а действие – его ведомый» – было возведено в ранг *хадиса* пророка. В этой связи превосходство знания объясняется пятью причинами: 1) знание *без действия*; 2) знание без действия может быть полезным, тогда, как действие без знания бесполезно; 3) знание необходимо, и действие следует за ним, как лампа (которая так же необходима, как знание, если нужен свет, или: как тень следует за светом лампы?); 4) ученые приравниваются к пророкам (Роузенталь Ф., 1978. – с.176); 5) знание исходит от бога, тогда как действие исходит от людей (Роузентал Ф. Торжество знания. 1978).

В арабской литературе излюбленная тема – знание, наука, образование. Человек оценивается по уровню его знаний и жела-

ний приобретать знания. «Человек знает до тех пор, пока он ищет знания и продолжает учиться. Когда же он считает, что уже знает, он превращается в невежду». Вопрос, можно ли определенную совокупность знаний называть наукой? Дж. Соммервилл считает, что это вопрос степени. Это значит: чем больше это знание объясняет такого, что не могло быть объяснено прежде, чем больше оно предсказывает из того, что не могло быть предсказано прежде, тем более оно научно.

В Сунне есть такие слова пророка: *«Есть четыре порока знания – это хвастовство своими знаниями и ощущение благодаря этому превосходства перед признанными учеными, использование знания в соревновании с дураками, или с целью привлечения людей на свою сторону, попытки добиться посредством знания благосклонности со стороны вождей – людей, занимающих влиятельное положение»* (Роузенталь. Ф. 1978. – с.250).

Халиф Али постоянно повторял высказывание о том, что «знание лучше собственности. Ведь знание защищает тебя, тогда как собственность должен защищать ты сам. Тратя собственность, мы теряем ее, тогда как знание от траты процветает». Часто повторяется замечание Али о том, что «ценность человека заключается в том, что он знает или умеет делать хорошо. Человек, который не способен ценить историю и поэзию, который засыпает, слушая стихи или рассказы из истории, подобен ослу в обличье человека».

Во все времена людям было интересно, откуда возникают мотивы познания и учения. Откуда у людей желание знать? Ф.Роузенталь считает, что из «Метафизики» Аристотеля мусульманам было известно, что жажда знаний есть природный дар каждого человека, и то, что Бог сотворил людей способными любить знание благодаря определенной психологической расположенности к нему (*мин-ан-нафсихим*), считалось величайшим божьим даром (Роузентал. Ф. 1978. – с.237).

Знание и образование. Есть еще один фактор, формирующий человеческую цивилизацию. Это отношение между знанием и образованием. *Адаб* (образование и воспитание) явно более широкий термин, включающий в себя помимо значений учения такие понятия, как этика, мораль, поведение, обычаи. В исламе эта связь характеризуется сочетанием *гыйльм* и *адаб*, с одной

стороны, и *тагълум* (научение), *тагаллум* (изучение), с другой. Знание понималось как результат изучения и научения всем его практическим аспектам. Роль знания в обширной и многообразной литературе об *адабе* выражена в гораздо меньшей степени, главным образом, вследствие широкого диапазона значений самого термина *адаб*. Слово *адиб* в широком смысле означало 'образованный' человек.

Термин *адаб* представляется и более древним по своему культурному значению, выполнявшим определенную культурную роль еще в доисламской Аравии. Однако *гыйльм* поддерживала та сила, которую он приобрел в ходе религиозного развития ислама, и *адаб* некоторым образом вынужден объединиться с ним. Принято считать, что оба они неотделимы друг от друга. «Знание без адаба все равно, что костер без хвороста. Адаб без знания все равно, что душа без тела», – приводит арабскую пословицу Ф. Роузенталь (Роузенталь Ф. 1978. – с.246).

Знание означает истинное руководство. Не следует радоваться почестям, которые воздаются человеку за его богатство или власть, потому что с исчезновением того или другого им также приходит конец. Почести, оказываемые человеку за его *адаб* или религиозность – вот что должно его радовать. Пророк Мухаммад говорил: «Ученые на земле сравнимы со звездами в небесах». Достойны жалости ученые, вынужденные проводить время среди невежд или, что еще хуже, находиться под их властью. Знание дороже бисера, и его никак не следует метать перед свиньями (выражение взято из Евангелия от Матфея), которые в нем не нуждаются.

По уровню знания арабы делили людей на четыре категории: («Ар-раджул, аллязи ядри аннаху ядри...») «Существует четыре разновидности людей. Есть люди, которые знают и знают, что они знают. Задавайте им вопросы! Есть те, которые знают и не знают, что они знают. Они забывчивы. Напоминайте им! Есть люди, которые не знают и знают, что они не знают. Они нуждаются в руководстве. Научите их! И есть люди, которые не знают и не знают, что они не знают. Они невежественны. Сторонитесь их!»).

1.4.2. Образование и методы усвоения знания

В арабской образовательной литературе сложились определенные правила и принципы. Например, утверждается, что знание нужно приобрести в молодости. Считается, что двадцать лет – это тот возраст, когда юноши уже имеют достаточное для высшего образования физическое и умственное развитие. Однако, они должны относиться к своим учителям с тем же уважением, что и дети. Их нельзя принуждать к занятиям, если у них нет на то желания, так как это не даст искомым результатов.

Как гласит традиционное изречение, обучение в молодости подобно ваянию в камне, тогда как обучение в старости подобно ударам по воде. Немало места отводится вопросам методов обучения, педагогическим технологиям передачи знания. В просветительской литературе упор делался на запоминаемое знание. Это не вызывает удивления: ведь бумага превратила ислам в цивилизацию письменного слова до такой степени, которая в прежние времена была немыслима (Роузенталь Ф. Торжество знания, 1978. – с.270).

Проблемам процесса обучения уделяли внимание многие средневековые ученые. Ученый-филолог ал-Аскари посвящает значительную часть своего трактата доказательствам превосходства запоминаемого знания. С его точки зрения, запоминаемое знание – наиболее трудное и в то же время наиболее полезное и плодотворное, это тот вид знания, который плывет с тобой, когда тонет твой корабль (отсюда такое большое внимание заучиванию Корана наизусть – хифз – аль-Куръан). Тем не менее, арабы уделяли немало внимания и проблеме воспитания у молодежи познавательных умений. О ценности постановки вопросов с целью получения знания сложилась поговорка: «Задавай вопросы, как глупец, и накапливай сведения, как гений». К слову сказать, многие суры Корана содержат образцы диалогического сообщения материала.

Описывая процесс обучения, ученые подчеркивали важность знания и применения правильных принципов обучения, необходимости обучения с целью привития правильных морально-этических качеств: сюда относятся упорный *труд и выносливость, подчинение авторитетам, воздержание* от опьяняющих напитков, *неверие в пугала, бесстрашие* перед лицом смерти и т.д. При воспитании следует пользоваться мягкими методами, и только в тех случаях, когда мягкость не действует, нужно прибегать к

суровости. Рассматривая отношения между правителями и их подданными, ученые подробно описывают высшее образование, т. е. изучение философии. Здесь термины *муаллим* и *мутагаллим* употребляются вместо производных от корня *а-д-б*.

Большое внимание уделялось подготовке учителей; она должна продолжаться первые пятьдесят лет их жизни. По достижении зрелости, с двадцати лет, учащиеся должны на протяжении десяти лет изучать различные дисциплины, приобретать навыки в искусстве спора (*джадлы*) на протяжении следующих пяти лет, а затем еще пятнадцать лет совершенствовать приобретенные ранее знания. Только тогда они готовы учить, и это лишь в том случае, если они обладают правильным этическим подходом. Важными считаются шесть дисциплин: арифметика, геометрия, геометрия твердых тел, астрономия, музыка и логика. Изучать их надлежало, по-видимому, в этой же последовательности.

Среди правил есть и такие, где говорится, что кроме физических данных и природных дарований человека большую роль играет постоянное воспитание правильных привычек, это также является важнейшей задачей образования. Уделяется внимание и воспитанию хороших застольных манер и привычки к надлежащему режиму сна. Рекомендуются избегать половой активности. Среди прочих важных моментов воспитания называются уважение к старшим, выносливость, воздержание, простые вкусы и время от времени игры.

Насир ад-Дин Туси имеет в виду занятия на более высоком уровне и выбор на основе начального образования ремесла или профессии. Это отражает направление развития мусульманской цивилизации. Тем не менее, даже для Насир ад-Дина Туси решающим остается философский взгляд на образование. Воспитание есть функция индивидуальной и коллективной этики и общественной структуры. Проблема знания является неотъемлемой, но менее значимой ее частью.

Всякое образование, исходным моментом и конечно целью которого является знание, служит гарантией дальнейшего существования истинно мусульманской цивилизации и истинно мусульманского общества. Это место в Коране, естественно, очень беспокоило его комментаторов. Аз-Замахшари считал, что «необходимое знание» не допускает никаких выражений сомнения, в